

специальный репортаж: аристократы всего света в гостях у Ростроповича

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЕК

15 / 4743 / АПРЕЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097

Геннадий Ходзьрев

нижегородский
губернатор

как наполнить «карман России»

В НОМЕРЕ

конец света

дорогие часы

Н.В. ГОГОЛЬ

Денис ЕВСТИГНЕЕВ

Алена СВИРИДОВА

Академия художеств

Ричи БЛЭКМОР

4 "603747" 000010 "

ФОТО ЛЬВА ШЕРСТЕННИКОВА, ВИКТОРА ГОРЯЧЕВА

Этим гениальным изобретением мы обязаны двум друзьям — японскому Левше Масару Ибука и главе компании Sony Акио Морита. Дядечки очень любили вместе путешествовать, а поскольку Япония уже тогда была чрезвычайно шумной, технически развитой страной — звуки самолетов, автомобилей, скоростных поездов чрезвычайно мешали друзьям наслаждаться отдыхом. Вот тогда они и придумали эту маленькую штучку, помогающую человеку спрятаться от звуков окружающего мира. Такую вот защиту индивида от социума... Для нас же, обитающих на советском пространстве, плеер был прежде всего знаком избранности, какой-то особой продвинутости. Достоверно свидетельствую. Году в восемьдесят втором отец привез мне плеер из Нью-Йорка. Стоило мне вый-

ти на улицу, как все прохожие просто «съедали» меня глазами. Я чувствовала себя инопланетянкой! Позже, надо отдать должное, плеер помог мне в изучении английского — хорошо натренировал произношение. И все-таки, как теперь понимаю, плеер, да еще с наушниками, — вещь коварная. В какой-то момент я вдруг обратила внимание, что включаю кассету и автоматически довожу громкость до максимума. В общем, поняла, что таким вот образом «посадила» себе слух. Потом выяснила — действительно, у тех, кто часто слушает плеер, аж на 50% повышается порог чувствительности к звукам. Я, и правда, с трудом теперь улавливаю некоторые тембры, постоянно всех переспрашиваю. Так что, увы, даже у этой милой забавы оказались не очень приятные издержки.

ОГОНЁК

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 15 (4743) апрель 2002

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ,
Л.Н. ГУЩИН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Владимир ЧЕРНОВ
ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-39-28
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗИЦКИЙ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Михаил РЕШЕТЬКО
ОБОЗРЕВАТЕЛИ: Дмитрий БЫКОВ, Борис ГОРДОН,
Виталий МЕЛИКАРАМОВ, Дмитрий МИНЧЕНКО,
Евгений ПОГОВ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Петр ПРИБЫЛОВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88):

Людмила МОРГУН, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА
(257-32-87): Александр НИКОНОВ (редактор
отдела), Дмитрий АКСЕНОВ, Дмитрий НАЗАРОВ
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98):
Елена КУДРЯВЦЕВА, Наталья ФЕДОСОВА

ОТДЕЛ VIP (ЖЗЛ)
Людмила ЛУНИНА (редактор)

КУЛЬТУРЫ (251-03-50):
Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела),
Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Ольга ЛУНЬКОВА,
Мая ЧАМЛЫГИНА

НОВОСТЕЙ (251-89-83):
Валерий ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Кирилл ЖУРЕНКОВ, Юлия КОЛЕСОВА

ПИСЕМ (257-36-69):
Зоя ЗОЛотоВА (заведующая отделом)

ФОТОИЛЛЮСТРАЦИЙ (257-32-49):
Наталья УДАРЕЦЕВА (заведующая отделом)

ФОТОГРАФИИ: Александр ДЖОС,
Юрий ФЕКЛИСТОВ, Лев ШЕРСТЕННИКОВ

ХУДОЖНИКИ: Петр БАРБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Глеб КАПУСТИН

БЮРО ПРОВЕРКИ: Юлия ВЛАСОВА

БЮРО ПРОИЗВОДСТВА: Стелла АКИМОВА
(зав. бюро производства)

СОВЕСТНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Красноярск: Зоя МИЛЬМАН (3912) 430961
Ярославль: Павел НИКИТИН (0852) 256255
Лондон: Светлана ДУВОВИЦКАЯ

ОТДЕЛ РР, Культурные проекты 257-32-40
Галина ШЕВЕЛЕВА (заведующая отделом)

Адрес: «Огонёк», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 257-39-28.
Телефакс (095) 943-00-70. Телемайн 112349

«Огонёк». Internet: <http://www.ogonok.ru>

E-mail: ogonok@ogonok.ru

Учредитель и издатель журнала
ООО «Издательство «Огонёк-пресс»

Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В.
Журнал зарегистрирован Государственным
комитетом по печати РФ 10.08.2000
за ПИ № 77-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ООО «Огонёк-трейд»

Генеральный директор МАТЯШОВ С.В.
257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс)

ПОДПИСКА:
257-39-51 (тел./факс)

Подписные индексы журнала «Огонёк»:
70663 (центральная часть России);
34236 (остальные регионы России).

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33 Сергей ГЛОД
E-mail: reklama@ogonok.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:
257-37-31, 257-32-98
Александр КАЮТЕНКО
E-mail: adv_region@ogonok.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс 250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение верстки
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Ропнет». <http://www.ropnet.ru>

Телефон коммерческой службы 207-75-56.

Издание осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подписан в печать 4.04.02.

Цена свободная. Тираж 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»

Материалы, помеченные значком П,
публикуются на правах рекламы.

Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.

Переписка материалов – только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЁК» 2002

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
Юрия ФЕКЛИСТОВА

НА 4-Й ОБЛОЖКЕ МОДЕЛИ АГЕНТСТВА
POINT: Сергей ПЕРЕБОВ и Татьяна
ЯВОРСКАЯ. WWW.POINTMODEL.COM

Тема номера — Краткая история Вселенной

Женя Гринченко:

«Я думаю, что конец света будет выглядеть так: не останется никакой еды, и поэтому нас всех съедят голодные курицы. Но, скорей всего, они сперва съедят все живое, а вот потом уже примутся за людей».

**Школа № 1567
класс 5 «А»**

**«Чем ВСЁ закончится?» —
спросили мы детей**

Максим Акиншин:

«Если бы я узнал, что через три дня конец света, то я бы полностью изменил имидж: покрасил бы волосы, отрастил бы бороду, все бы делал наоборот – так, как сейчас мне не разрешают».

Катя Лобастова:

«Перед концом света я бы прыгнула с парашютом, наверное, раз сто, как минимум. И еще бы пошла покорять Альпы, потому что если я споткнусь и упаду, то не страшно, ведь все равно скоро конец света. Конец света наступит тогда, когда Солнце станет очень большим и съест всю Землю».

Ваня Мамичев:

«Когда у нас был урок естествознания, нам давали крупные калькуляторы, и учительница сказала, чтобы мы ни в коем случае не нажимали на большую черную кнопку. Вот тогда я и подумал, что, возможно, если кто-то нажмет на эту кнопку, может произойти конец света».

Наталья Лудкина:

«Я думаю, что конец света настанет, когда люди выпьют всю воду и съедят все продукты. Если бы я узнала, что скоро конец света, я бы побежала домой к маме и сказала: «Давай собирай все вещи дорогие». Мы бы пошли к начальнику космодрома. Потом взяли бы побольше вкусного, моего kota прихватили бы, и мы бы улетели. Конца света я не боюсь, потому что к этому времени я все равно уже в космос улечу, что мне его бояться».

Маша Матюшина:

«Если мне сообщат, что через неделю будет конец света, я бы постаралась помириться со всеми, с кем за всю свою жизнь поссорилась. Но на самом деле конец света – это фантастика, я его не боюсь, ведь это не правда, да?»

При участии юмористического журнала «ВОВОЧКА».
Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ. Фотографировал Владимир СМОЛЯКОВ

MAURITSEAST NEWS

В ПОМЕРЕ

8

GLORY, GLORY, HALLILUJA!
ИЗ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
НА ЮБИЛЕЙ РОСТРОПОВИЧА ПОПАЛИ
ТОЛЬКО ОГОНЬКОВЦЫ

Концерт закончился бунтом Лондонского симфонического оркестра.

Не обращая внимания на жесты дирижера и в то же время не нарушая строя музыки Дворжака, все музыканты по очереди сыграли к полному восторгу публики Happy birthday to you.

24

БАЗЕЛЬСКАЯ МЕССА

В ШВЕЙЦАРИИ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ
ПРОХОДИТ ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ

По сравнению с ней наш Алмазный фонд показывает в массе своей ужасно скромные драгоценности, явно не соответствующие былым масштабам империи.

28

НАЧАЛО КОНЦА

НИКОГДА ПРЕЖДЕ ЛЮДИ
НЕ ЗАГЛЯДЫВАЛИ ТАК ДАЛЕКО
В КОСМОС

Ученые полагают, что первые мгновения существования мира для них не тайна. Сейчас астрономы с помощью телескопов видят юность Вселенной, то есть ту пору, когда галактики только зарождались. Возможно, телескопы следующих поколений сумеют проследить историю Вселенной вплоть до первых секунд бытия.

34

ГОГОЛЕВСКИЙ ПРОЕЗД

ДМИТРИЙ БЫКОВ О РУССКОЙ ПУСТОТЕ
И НЕРУССКОМ ГОГОЛЕ

От чего умер Гоголь, так до сих пор и неизвестно, и вряд ли кто когда-нибудь поймет эту странную смерть, которой предшествовал необъяснимый, вполне безумный поступок: сожжение законченного второго тома «Мертвых душ».

ОГОНЕК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

ВАДИМ ПИЛПЕНКОВ

ДОРОГОЕ
И
БЕСПЛАТНОЕ

То, что вы видите, в мире стоит баснословных денег. И в то же время это не стоит ничего. Парадоксально, но факт. Вот такие пейзажи, удивительные по своей силе и энергетике «космические окна», дикая природа – не это ли ценится сегодня дороже всего, не это ли является частью того «образа жизни», который из всех сил выстраивают самые богатые люди планеты? И в то же время такую природу можно найти в самых бедных уголках планеты. В Африке. В Азии. В Латинской Америке. В России. «Заповедная Россия» – так называется выставка Вадима Гиппенрейтера в рамках «Фотобиеннале-2002», а увидеть ее можно 2 – 13 апреля в галерее «ФотоСоюз»

ОГОНЕК ПАНОРАМА

Л Ь В Ц Н А Я Г О Л Я

ЕЩЕ ПО ПЯТЬДЕСЯТ...

Европейская лига защиты домашних кошек в очередной раз проявила заботу о своих подопечных и предложила уникальное средство, которое навсегда отпугнет бродячих котов от ваших владений. Этим средством является не что иное, как натуральная львиная моча. Ее запах оказывает на котов прямо-таки парализующее действие, внушая страх и ужас. Львиный препарат в момент приобрел популярность у впечатлительных европейцев. Начато массовое производство этого отпугивающего средства. Препарат закупают в зоопарках и расфасовывают по герметичным пакетикам объемом 50 мл. В торговлю ценный продукт поступает под интригующим названием «Тихое рычание».

СЛЕДИ ЗА ПАЛЬЦАМИ

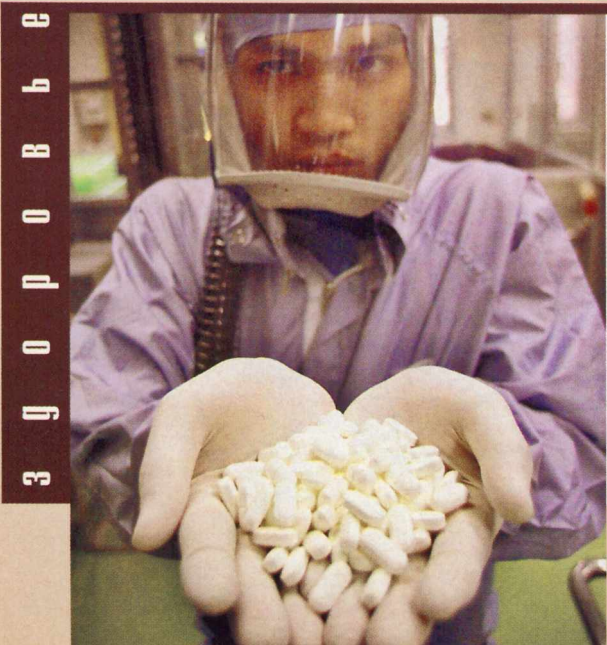
Использование сотовых телефонов, а также пультов управления игровыми приставками приводит к изменению формы и подвижности пальцев подрастающего поколения. К такому выводу пришли исследователи из Университета Уорвика. Оказалось, что у молодых людей младше 25 лет большой палец руки стал более подвижным, чем у старшего поколения. При этом подобное изменение наблюдается у тех, кто часто посылает СМС или электронную почту с помощью сотового телефона. Было обнаружено, что для выполнения одних и тех же задач молодые люди используют большой палец, в то время как более старшие — указательный. «Существуют взаимоотношения между человеком и техникой. Мы взаимно меняем друг друга», — считает один из авторов исследования Сэди Плэнт.

РАДИ КРАСНОГО СЛОВЦА

Суд штата Мичиган первым в США доказал, что люди устали от американской политкорректности. Он оправдал программиста из Детройта, которого обвиняли по закону 105-летней давности о незаконности нецензурных выражений в присутствии женщин и детей. Дело в том, что в августе 1998 года некий Тимоти Бумер совершал путешествие по реке. Неожиданно он вывалился из лодки и, по словам обвинителей, «находясь в состоянии крайнего раздражения, не меньше 75 раз проорал одно нецензурное слово. А на берегу стояли пятилетний мальчик и двухлетняя девочка». Сначала несчастного программиста признали виновным, мотивируя это интересами «защиты этики и детей», но при пересмотре дела приговор был отменен — судьи испугались общественного резонанса. Как сказано в письменном заключении, «разрешение судебного преследования в отношении любого человека, который использует в своей речи сильные выражения, и положительный судебный прецедент в этой области вызовут бурный протест населения».

У ТАЙЦЕВ ЕСТЬ ЛЕКАРСТВО ОТ БОЛЕЗНИ ВЕКА

Новое революционное лекарство для ВИЧ-инфицированных произвели в Таиланде. Оно гораздо действеннее всех предыдущих разработок, обладает сильным болеутоляющим и иммуноподдерживающим эффектом. Тайское правительство объявило, что первая партия таблеток под рабочим названием «самый дешевый в мире антиспидовый коктейль» поступила в продажу уже в этом месяце. Одна такая пилюля стоит 46 центов, а заниматься производством «коктейля» и контролировать его качество будут исключительно государственные фармацевтические компании.

В РАЗЛАДЕ С ПРИРОДОЙ

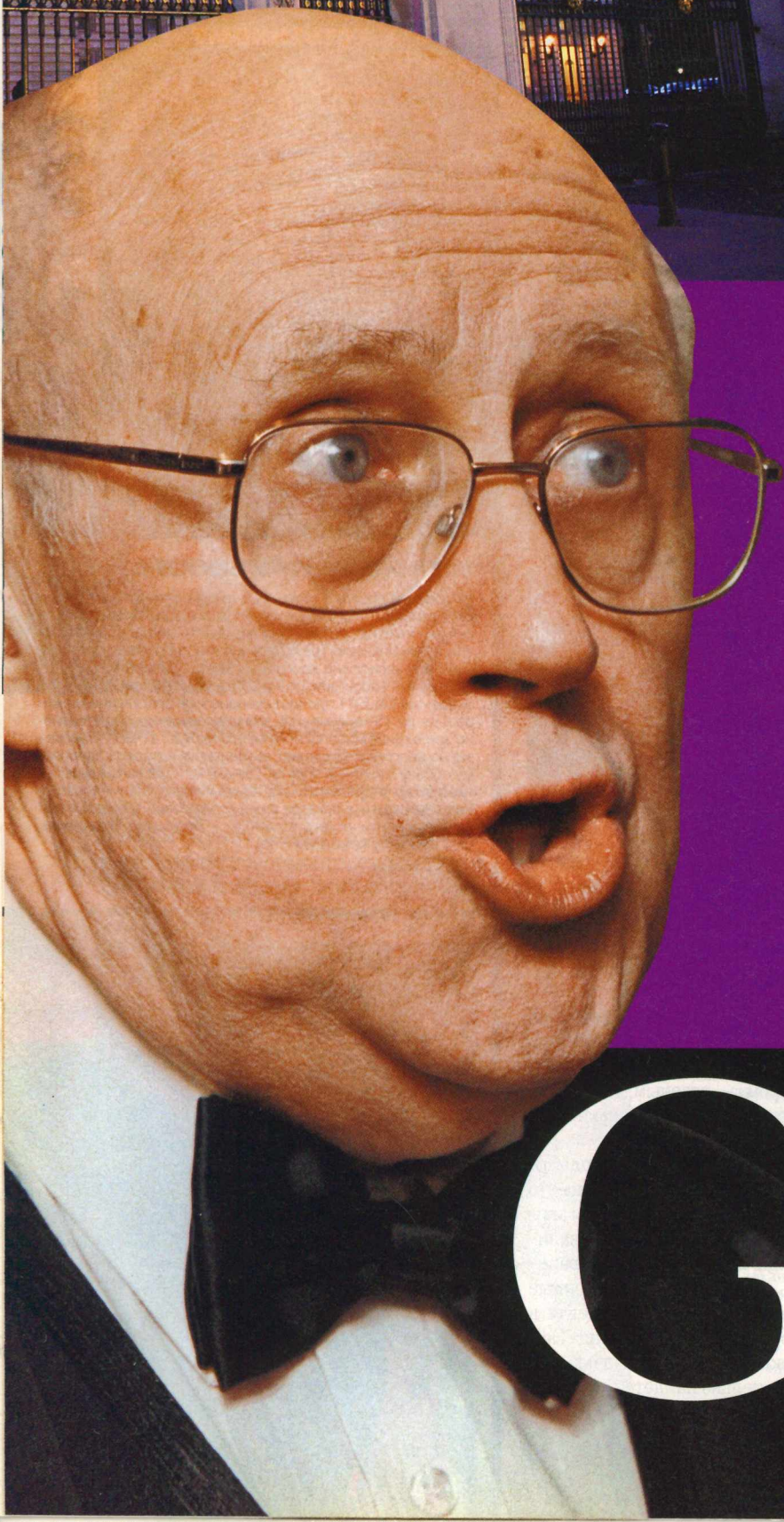
Пугающая статистика, связанная с переходом на «летнее» время, опубликована недавно в США. Оказывается, после «сдвига» количество смертельных исходов от несчастных случаев возрастает на 6%, травм с утратой трудоспособности — на 7%. А потери от ДТП из-за сонливости водителей обходятся казне в 37,9 млрд. долларов. Что касается России, то согласно исследованиям медиков в первую пятидневку после «перевода часов» количество вызовов «Скорой помощи» увеличивается на 12%, самоубийств становится больше на 66%, от инфарктов умирают на 75% больше. Но вообще, если верить социологам, россияне в целом с пониманием относятся к делу перевода часов.

Специальный репортаж

Glory,

Владимир ЧЕРНОВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

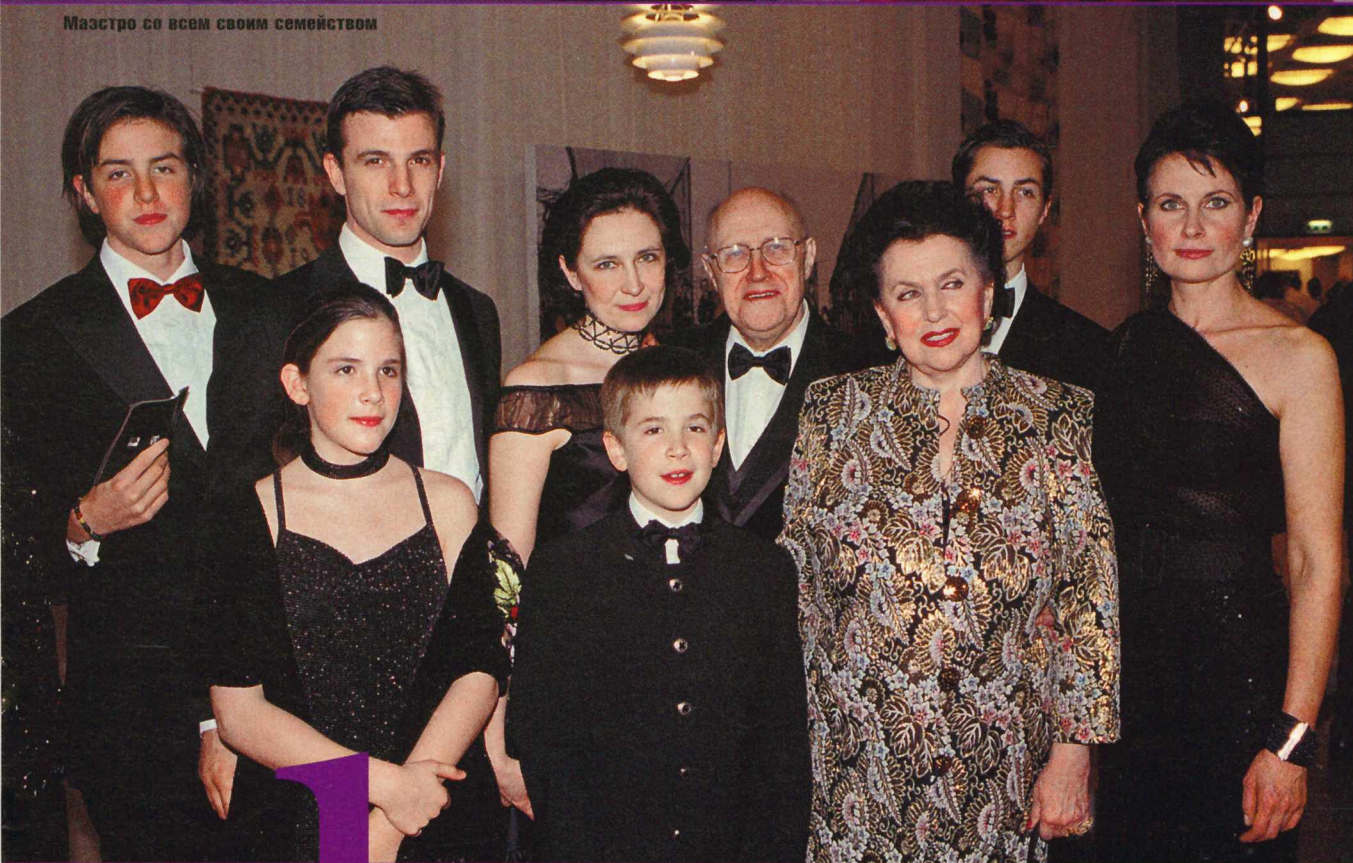
Въезд принца Уэльского Чарльза и Камиллы Паркер-Боулз во дворец

Валентин и Татьяна Юмашевы

Актриса Юлия Ромашина

Мазстро со всем своим семейством

За стеклом консульского отдела старуха Шапокляк сидела, и по ее поджатому роту было неопровержимо ясно: эта суконная моль в Англию нас с фотографом Феклистовым не пустит никогда. Мы ее утомляли. На вопрос: «А почему вы едете с этим господином?» — я удивлялся: «А нельзя?» Она спрашивала, потупив глазки: «А что вы будете там делать?» Я честно отвечал: «Пойдем в Букингемский дворец». — «Если вы не начнете говорить правду, — с трудом скрывая наслаждение, шелестела эта буква параграфа, — получение вами визы станет весьма проблематичным. Я дам вам неделю, подумайте».

Ну, полный блеск! Дело в том, что месяца полтора назад позвонил Слава Ростропович и сказал как всегда в запале, глотая тридцать шесть букв: «Во-оденька, соби-айтесь с Ю-очкой и пвиезжайте, у меня день ождения, пви-глашения мы вам послали». Естественно, никакие бумаги до нас не дошли, да и странно было бы предполагать у нашей почты столь бешеную прыть. То есть официального приглашения на празднование семидесятипятителетия Ростроповича у нас не было. Мы отправили в Лондон слезный факс, после чего мгновенно в телефоне возник Слава и закричал уже в полном атасе: «Да! И имей в виду, что без смокингов вас не пустят куда!» Потом пришел мятый факс от Лондонского симфонического оркестра, мы поплелись в консульский отдел, где вместо нашего пугала обнаружили вторую защитницу английской короны — милую толстенькую, которая страшно веселилась, слушая наши объяснения, так, похохатывая, она нечувственно поставила нам визы, и мы пустились!

Надо знать, что это в Москве спектакли устраиваются в специальных местах, Лондон — сплошной круглосуточный спектакль, одновременно играемый на улицах, в парках, замках от Хитроу до Блошиного рынка в Кэмден-Таун, где стоит восковой Джон Леннон. Если вы вытащите «мельницу» и щелкнете Джона, он сразу разозлится, выбросит в вашу сторону руку и хрипло гавкнет: «Паунд!» Получив паунд, сунет его в карман и вернется в исходную восковую позу. Стулив в Лондон, на его вымытые мостовые, на которых можно сидеть, а можно лежать, вы уже на сцене, хотя, что играть, вам пока совершенно не ясно. Вы нежитесь под мартовским солнышком среди цветущих магнолий и камелий, к вам на скамейку плюхается могучий люмпен-пролетарий, переобувается, старые ботинки выбрасывает, новые надевает, сопит, просит у вас «э сигарет», закуривает — жизнь удалась! отвешивает вам между лопаток одобрительную плюху и требует «мани», а получив, тычет в вас грязным пальцем и ставит диагноз: «Russian!» Вот теперь вы свой. Ваша роль — russian.

К Букингемскому дворцу на вечернее представление Celebration of Rostropovich 75 birthday все приглашенные russians, естественно, притащились первыми, минут за пятнадцать до начала. Во дворец их не пустили, они толкались у ворот, окруженные лондонскими обывателями, которые всячески пытались у них разведать, что это там внутри затеяло их любимое королевское семейство. Лондонцев очень беспокоило, что себе думает принц Чарльз, связавшись с этой ммнн-да... Камиллой, вот и бабушка, то есть матушка наша Елизавета, слегла, достал ее внучок разнузданным поведением. Родион Щедрин прогуливал топающую в нетерпении ножкой Плисецкую. Сестра Ростроповича Ве-

glory! shalliluja!

роника Леопольдовна ее обнимала, вспоминая, как в юности они менялись нарядами, поскольку размеры совпадали, «а теперь вот ты какая, а я такая». Зябка поводила плечиками вдова Юля Ромашина, муж ее был одним из приятелей Славы, и ребеночку их был Слава крестным отцом. Коротко стриженный обильный телом new russian привез показать аристократам свою юную тоненькую, кое-где одетую подругу. Принялись подъезжать лимузины, секьюрити их тормозили, ложились вокруг на пол и долго светили фонариками под днище, тихо переговариваясь, показывая пальцем на тени и изгибы, где могли спрятаться взрывные устройства. Принц Чарльз выходить из лимузина не стал, толпа ботельщиков ахнула: там, в глубине, явно находилась его мммн-да... пассия, таки привез ее во дворец! Какая несдержанность! Боже, храни королеву, такого еще не видывал наш славный Букингем. Наконец всех пустили, толпа russians побрела по гравиию внутреннего дворика вслед за лимузинами к подъезду, где в мегафон уже объявляли из машин выезжающих.

На celebration собралось много прекрасного народу. От нас были — мэр Лужков с женой и телохранителем, Чубайс мелькнул, Валентин Юмашев явился со своей красивой Таней, беременность явно шла ей к лицу, подъехала и сестра ее Елена Окулова с мужем. От них — король Испании Хуан Карлос I со своей королевой Софией, принцесса Бурбонская Элена с мужем герцогом Луго. У этого любителя экстрима вечно что-нибудь сломано, приехал со сломанной рукой — упал, кажется, с самолета. Были король и королева Греции, Их Императорские и Королевские Высочества австрийские, Жан, великий герцог Люксембургский и его сын Анри, тоже великий герцог, толпа виконтов, баронов, а также мистер Ян Штутцкер, председатель совета директоров UBS-bank и спонсор всего происходящего. От Азербайджана ждали Гейдара Алиева, но он вместо себя прислал министра своей культуры Полада Бюль-Бюль оглы.

В большой зале стены украшали изрядного размера картины с изображениями королевских особ разных возрастов и достоинств. Они представительно гуляли по саду, короновались, резвились на лужайках и мчались на конях. Гостей обносили выпивкой из бутылок, на которых было написано: вино 1792 года. Я не поверил, погнался за разносчиком, потянул у него из руки бутылку, чтоб посмотреть, он испугался, стал ее не давать, видимо, полагая, что я намерен хлебнуть из горла, но «моя его победила», да правильно — 1792. Ну не знаю, не знаю, как там у них на самом деле, вино пилось замечательно. И наливали его отменно. Человек во фраке склонялся пред вами в поклоне, одна рука за спиной, второй наливает. За передвижениями гостей и наливающих следил толстый седой дядька — то ли мажордом, а может, дворецкий, в общем, он был у них там главный, стоял у стены как памятник в золотых нашивках, смотрел вверх голов, все видел и, едва где-то образовывался беспорядок, поднимал толстый палец, к нему кидался один из наливающих, дядька бровями указывал ему направление, тот туда и мчался. Ну! Столетия тренировок.

Гости образовывали живописные группы. Все эти аристократы, натренированные на лужайках и водоемах, были отлично сложены, женщины еще великолепней, никаких вам

животов, небесные движения, чрезвычайно собственное достоинство при чрезвычайно простой простоте поведения. Одно казалось странным. У всех у них и у дам тоже были собственные старые лица — ни одного не коснулся пластический хирург. Это вам не кинозвезды. У аристократов такое не принято. Может, потому, что все друг друга знают сто лет, стареют друг у друга на глазах, чего уж там скрывать. Такое же лицо было и у Майи Плисецкой. Помню, кто-то восхищался: «Какую сохранила фигуру». — И удивлялся: — Жаль не «сделала» лица». Потому и не сделала, что обретается среди тех, у кого это — дурной тон. Вот где стало до меня неразумного доходить: так и надо, так — правильно. Потому они и аристократы. С гибкими фигурами и прекрасными старыми лицами. В строгих по канону нарядах. И юная дама new russian, которая у ворот сверкала соблазнительной голгой спиной и разрезом на платье, показывавшим, какие там у нее ноги до зубов, вдруг сообразила, на что напоролась. И спряталась в уголку за спину своего могучего мужика. И больше они мне нигде не попадались.

Потом был концерт, на который явилась королева Елизавета. Все встали. Принц Чарльз сказал речь. Он сказал замысловатую фразу: «Слава, вы — великий русский, вы делаете честь своей стране и честь миру, ее представляя!» Слушать это было весьма приятно: у Великого Маэстро в этом Театре оказалась та же роль, что у меня. Он Russian. С большой буквы, конечно, но... И все отправились на обед. Меню перед вами. Меня лично более всего интересовал Королевский салат, о котором Валерий Попов написал бессмертные строки: «Вдруг вспыхнули люстры, музыка грянула! И начали нести тот салат!.. В ведрах, на тачках... Много чего было в том салате: грибы, ананасы, стружка металлическая, костры горели, змеи ползали, птицы летали... Салат, как жизнь!»

На следующий день концерт состоялся в Барбикен-центре. Тут случилось событие, которого никто не ожидал.

Все эти дни мы с фотографом Феклистым искали в Лондоне приглашения, которые были отосланы в далекую Россию, так что мы оказались самозванцами. Правда, недолго. Мне приглашение выдали, поскольку я был начальником да и постарше бедного Феклистова, которому не дали ничего. До ворот Букингемского дворца он добрался, спрятавшись на дне такси, и там снимал приезжавших. Но дальше ворот его не пустили. В Барбикен-центре история повторилась. Организаторы удивились, обнаружив, что на мероприятие, где фотографировать запрещено, рвется некий неведомый russian. То есть они понимали, что он потому рвется, что правил не знает, но... Это же правило. Нельзя снимать королевских особ так близко без предварительной их подготовки. Даже журнал «Хэллоу», который только о жизни двора и пишет, не оказался среди допущенных, что вы, какой Феклистов?! Мы заплакали друг у друга на

Пригласительный билет в Букингемский дворец

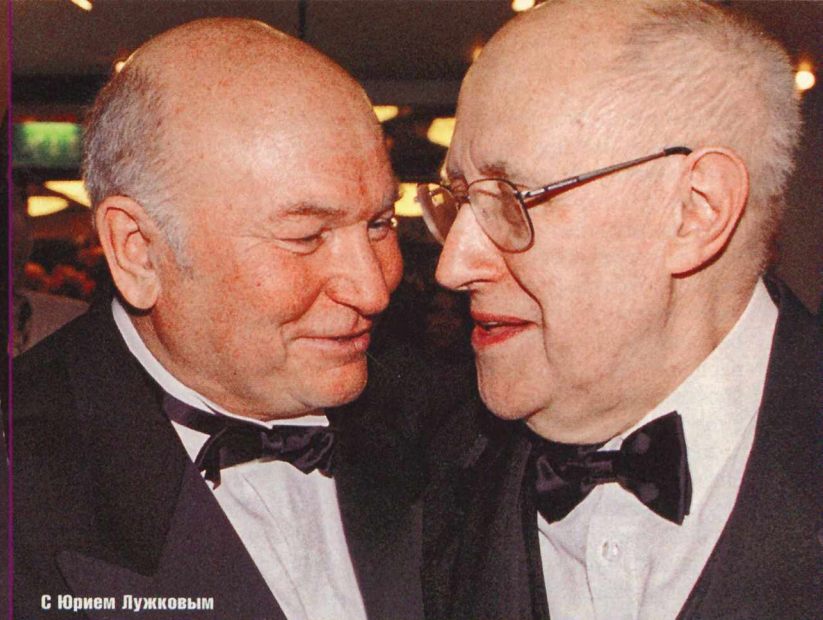

Концертный зал «Барбикен»

Елена Ростропович, Галина Вишневецкая с мадам Бетанкур — хозяйкой фирм «Л'ореаль» и «Кристиан Диор»

С Юрием Лужковым

Торт от Лондонского симфонического оркестра

Майя Плисецкая и Родион Щедрин

*Dear Slava!..
Happy birthday to you*

Б. Ельцин
(Б. Ельцин)

Вик Клинтон
(Б. Клинтон)

С испанским королевским семейством

С сестрой Вероникой

груди и расстались, Феклистов рыбкой нырнул в толпу, пискнув на прощание, что попробует снимать у выхода, я отправился в зал.

Внизу, в партере, располагалась обычная публика, заплатившая за билеты по пять тысяч фунтов (примерно семь с половиной тысяч долларов). На балконе сидели ребята еще проще, их места стоили что-то возле тысячи. Посредине, в бельэтаже, сидели мы (dress code: black tie), совершенно бесплатно. Здесь собрались и мэр Лужков, и Майя Плисецкая, и Маргарет Тэтчер с толстым старым дядькой в черных очках, наверное, с мужем, хотя вел ее под ручку не он, а специальная дама, поскольку Маргарет с трудом переставляла ноги, видимо, не совсем оправившись после болезни, и прочие бароны. Первый ряд был пуст, кресла ждали коронованных особ, они явились. Зал встал, встал оркестр, грянул гимн. Короли спускались сверху вниз по лестнице, непринужденно беседа с юбиляром и его величественной Галиной Павловной, и тут я чуть не свалился в партер. Потому что прямо перед ними, пятясь задом, оступаясь на каждой ступеньке, двигался весь красный и мокрый Феклистов, непрерывно щелкая фотоаппаратами. Их у него было несколько, они торчали из нескольких сумок, он выхватывал подходящий, вскидывал, это была маленькая бесстрашная непрерывно работающая фотомашина, которую могли выкинуть в любой момент, бабочка сбилась ему за спину, смокинг разъехался, он шел задом наперед, но он снимал!

Концерт был невообразим. Я на таком не бывал никогда и, естественно, вряд ли уже побываю. Играли артисты, каждый из которых мог бы держать в состоянии гроги любую публику не просто целый концерт, но целый сезон. Башмет, Кремер, Венгеров, Кисин, дирижировали Пендерецкий и Озава, похожий на сумасшедшего каратиста из фильма «Гений дзюдо». Эти ребята выходили на сцену, чтобы сыграть здесь лишь одну вещь. А на королевском концерте был еще какой-то аргентинец, который дирижировал-дирижировал и вдруг, повернувшись к залу, запел во весь свой тенор, гад буду, не хуже Паваротти, продолжая дирижировать, и это было странно и здорово. Короли устроили овацию. А здесь концерт закончился бунтом Лондонского симфонического оркестра, который начал было концерт Дворжака для виолончели, вдруг флейты, как-то так вписавшись и не нарушая общего строя музыки, сыграли к полному восторгу публики Гарри birthday to you. Дирижер застучал на них палочкой, но эту же фразочку сыграл сидевший у ног его виолончелист, потом она прорезалась у медных, потом началась какая-то вакханалия — поздравительную фразу по очереди вставлял в исполняемое музыкальное произведение весь оркестр, она звучала гневно, печально, кокетливо, и дирижер сдался и — оркестр грянул ее во всю мощь! Зал поднялся и в полном упоении принялся петь под аккомпанемент великого оркестра, и музыканты, отыгравшие свое, высыпали на сцену, и Ростропович туда побежал, и вывезли огромный торт в виде виолончели с единственной свечкой, и Ростропович ее задул, и все хохотали и аплодировали, а я извертелся, ища Феклистова: достанет ли он все это с балкона своим телевизором? И снова едва не рухнул в зал, потому что увидел растрепанного Феклистова прямо на сцене, со своими сумками он снова снимал всех в упор, снимал как бешеный,

и разноцветные карточки «для прохода», где-то добытые им, покрывали его смокинг как государственные награды.

Добраться до Славы, вкрученного в водовороты из королевских особ, было делом дохлым. Этот волшебный старенький ребенок купался во всеобщем обожании, он произносил тосты, рассказывал байки на своем чудовищном английском, там, где ему не хватало слов, жестиком лировал, складывал губы в разнообразные трубочки, короли таяли как пломбир, они им любовались, королева испанская не отпускала его от себя, он был их любимой игрушкой, что поделаешь, такой Театр. Хотя... Мимоходом в одном из спичей он обронил вдруг, что для Лондона мало, конечно, одного Барбикена, нужен второй такой же культурный центр. Реакция была мгновенной. Банкиры полезли за чековыми книжками, аристократы тут же создали комитет или фонд, а он уже умчался. Натякаясь на своих, кидался на них с поцелуями и опять исчезал. Его на всех не хватало, но он старался. Он старался успеть так, как делал это всю жизнь, человек, несущийся по миру, отводящий на сон четыре часа. Наутро мы явились к нему в восемь, хотя обычно он встает раньше, но, полагали мы, после такой ночи вряд ли добудимся. Дверь открыла Галина Павловна и сразу отвернулась, чтобы не увидели неподготовленного для гостей лица, а Слава выскочил свеженький из соседней комнаты, где уже сидел толстый господин при полном параде явно с деловыми намерениями. Мы всучили подарки: его портрет на нашей обложке и «Большой энциклопедический словарь русского мата», только что вышедший в Питере и нам доставшийся по случаю, потирая ручки он тут же утащил его подальше, мы остались среди груды других подарков, картин (одна из них перед вами) и, взглянув на сидящего в соседней комнате господина, поняли, что опять не выйдет потреться, попить чайку. «Вооденька! — закричал Ростропович, возвращаясь, — ты все понимаешь, знай, певый, кому я позвоню, когда пвиеду в Москву, будешь ты! Ах, пвости, пвости!» Ну, можно устоять?

И мы опять на лондонских улицах, где уже играют новые спектакли — жизнь течет... А бабушка Елизавета, королева-мать, крошечная старушка с детской улыбкой, передвигавшаяся на своей электрической колясочке с палочками в руках, среди могучих собак и молодых в медвежьих шапках, прожившая целый век, тютелька в тютельку, вдруг умерла. Не стало еще одного милого человечка, украсившего жизнь. Умерла воздушно и беззаботно, во сне, в первый пасхальный день, и деликатно, чтоб не испортить Славе праздник. Вообще-то, должен вам сказать, мир хорошо устроен, господа. Просто нужно жить играючи.

Подарок от питерской фирмы «Копифор», картина Натальи Кобзевой

Menu
Buckingham Palace
Tuesday 20th March 2002

Roasted Vegetable and
Mozzarella Terrine

Breast of Guinea Fowl
Stuffed with Herbs and
wrapped in Parma Ham
A Selection of Vegetables

Apple Tart Tatin with
Caramel Ice Cream

Puligny-Montrachet 1er Cru
Les Claviolons 1998, Domaine Gérard
Chavy

Château Vrai Canon-Bouche 1998
Canon-Fronsac

Hattenheimer Nunnbrunner Riesling
Aulsoe 1984, Balthasar Ries

Меню королевского ужина

Перепечатка
 фотографий
 только
 с разрешения
 редакции

Супруги Ростропович и Тэтчер

А. Солженицын
(А. Солженицын)

М. Тэтчер
(М. Тэтчер)

Элтон Джон
(Элтон Джон)

С герцогом и герцогиней Люксембургскими

Кшиштоф Пендерецкий и Евгений Кисин

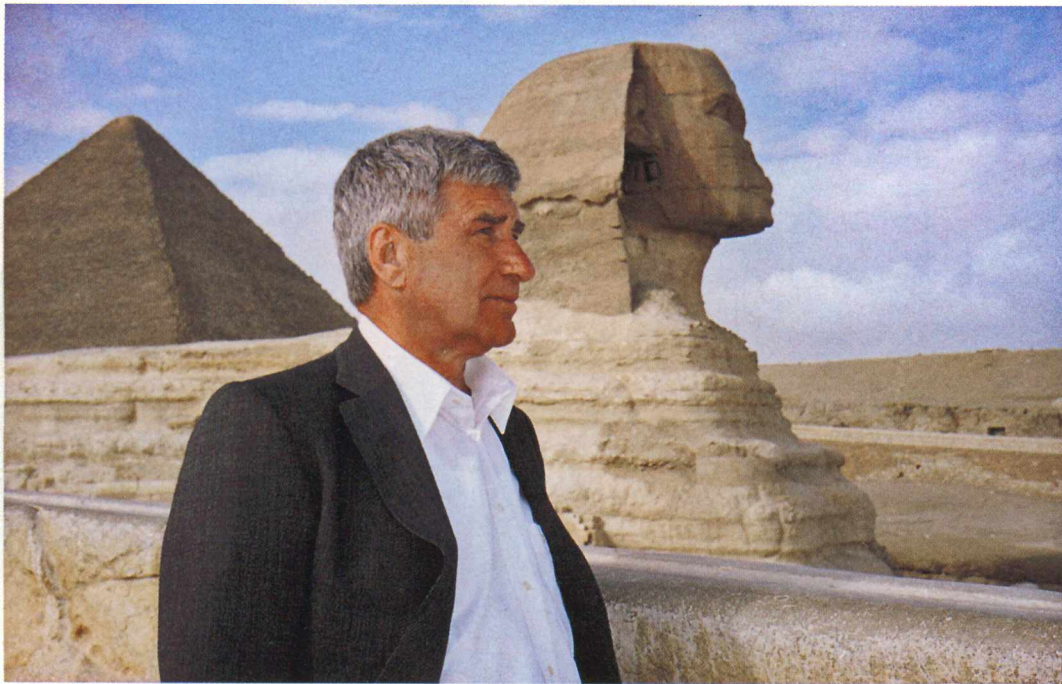

Юрий Башмет, Марис Янсонс, Мстислав Ростропович, Сейжи Озава, Максим Венгеров после концерта

С дочкой Ельцина — Еленой и ее мужем Валерием Окуловым

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Дорога в Нижний

Борис МИНАЕВ

— Геннадий Максимович, я прочитал, что среди ваших наград есть медаль «За отвагу на пожаре». Информация соответствует действительности?

— Да, соответствует. Если помните, в 1972 году были и здесь, под Москвой, и в Нижнем страшные пожары — лесные, торфяные. Я тогда работал на заводе и командовал таким сводным отрядом в 400 человек, среди них больше ста человек с бензопилами, человек тридцать пять с механическими помпами. Тушили торфяники, вспыхнувший лес. Июль, август, сентябрь.

— А сами лично вы тушили?

— Конечно, лишних рук у нас не было. Пожар такое дело — все вперед. На командира возлагаются дополнительные задачи — где-то есть надо, где-то спать надо, людей размещать, кормить, ну, и сама организация работы. Рубили просеки метров пятьдесят шириной — иначе же пожар лесной не остановишь, никакими помпами, никакой водой.

— Далеко от Нижнего?

— Район Дзержинска, там горели болота, плюс горели места, прилегающие к Московскому району Горького. Тогда в Горьком без включенных фар вообще никто не ездил, такой шел дым. Плюс район Балахны, там тоже были страшные торфяные пожары, казалось бы: все залито водой, сам идешь по пояс в воде, а оборачиваешься и видишь, как дым идет сквозь воду. Помню, была целая битва за одну из деревень, Большое Пикино, а в деревне-то всего один колодец. Пожар

идет по стерне, лес гудит, сосны польхают как свечки. Никогда не забуду. В 1972-м и получил эту самую медаль.

— Других таких экстремальных ситуаций в вашей жизни не было?

— Нет, вы не правы. А как же 1991-й год? Три месяца был безработным.

— С какого по какое?

— Какого числа я лишился работы в августе 91-го, наоборот, понятно. А устроился на работу, точно помню, 11 ноября.

— Куда, если не секрет?

— Тогда при правительстве Силаева создали такое акционерное общество «Союз», для закупки продовольствия. А в мире уже проявляли больший интерес к торговому партнерству с негосударственными органами, чем с государственными. Ну вот, я и пошел туда работать. Помню, была такая специальная бумага, от двух президентских структур, что, мол, президент Ельцин не возражает против того, чтобы бывший первый секретарь обкома работал на этом посту.

— Геннадий Максимович, скажите, вы же, наверное, прекрасно знали, что без работы не останетесь, что сейчас схлынет вся эта пена и партийные кадры опять будут востребованы?

— Да нет... Я бы, пожалуй, не оценил свое тогдашнее состояние так оптимистично, как вы сейчас сформулировали.

Что я знал о нижегородском губернаторе Геннадии Ходыреве? Только справочные данные: инженер-механик, бывший второй, а потом и первый секретарь Горьковского обкома КПСС, народный депутат СССР, затем в Госдуме член фракции КПРФ, министр РФ по анти-монопольной политике, критиковал «непродуманные» гайдаровские реформы, боролся за ограничение вывоза цветных металлов из страны, в свое время предлагал Горбачеву уйти в отставку — ну, в общем, «государственник». После выборов нижегородские реформаторы Немцов и Кириенко высказывались по поводу его победы над Складовым, прямо скажем, резковато. Я представлял себе убежденного коммуниста, победу которого в Нижнем радостными кличками приветствовал лишь Геннадий Зюганов, не самый лучший друг рыночной экономики. Но разговор наш получился неожиданным. Главное ощущение — оптимизм и терпимость. Откуда они?

— То есть — не спали, мучились, думали, что же будет дальше?

— Нет, такого тоже не наблюдал за собой. Просто времени совершенно не было на эти страдания: за три месяца пришлось устроить на работу сотни людей из бывшего аппарата обкома, из других организаций.

— А что, их не брали? Боялись брать?

— Не то чтобы боялись... Просто все менялось, вся система власти, всех властных структур. Но тогда еще оставались исполкомы, то есть исполнительные комитеты Советов депутатов. Вот туда плюс на разные хозяйственные должности я и устраивал своих бывших подчиненных. Я вообще думаю, что вокруг бывших партийных кадров раздувалось много лишнего шума и тогда и сейчас: аппаратчики, бюрократы. На самом же деле, как правило, это были просто грамотные, опытные управленцы. Чрезвычайно квалифицированные люди.

— Раз уж вы об этом заговорили, встречный вопрос: а многие ли из бывших партийных работников пошли в бизнес, встроились в новую рыночную систему?

— Да нет, я бы не сказал... Бизнесом занимались немногие. А те, кто попытался, не всегда снискали на этом пути удачу. Единицы, можно сказать. Госслужащий — он и есть госслужащий, у него психология другая. Все-таки в основном мои бывшие коллеги остались хозяйственниками, чиновниками. В бизнес пошли ребята помоложе, бывшие комсомольские работники в основном.

БОЛЬШЕ ЛЮДИ

— Но вы-то сами имели к бизнесу непосредственное отношение?

— Да, я же сказал: возглавлял акционерное общество «Союз», правда, учрежденное правительством, то есть, скажем так, полугосударственную структуру, был председателем Торгово-промышленной палаты Нижегородской области. Затем работал в Министерстве по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, был министром в 1998 — 1999 годах.

— Вы в Госдуме были членом фракции КПРФ. То есть попросту оставались коммунистом до того, как заняли губернаторский пост. То, что вы к бизнесу и рыночным отношениям относитесь в целом позитивно, вам не мешало? Как смотрели на эту вашу деятельность товарищи по партии? Конфликтов с ними не было?

— Это еще один стереотип, от которого надо отказываться. Никогда у меня не было ни во фракции, ни в партии конфликтов по этому поводу. Там тоже разумные люди, и все они прекрасно понимают, что быстрый экономический рыбок в России без развития предпринимательства невозможен. Вот взять наш Нижний Новгород. Конечно, его экономика держится на промышленных гигантах, таких как ГАЗ, машиностроительный завод. Но для того чтобы сейчас их снова поднять, нужны гигантские инвестиции. А вот мелкий и средний бизнес сделать этот рыбок может уже сейчас. Его просто нужно освободить от неприкрытого грабежа. Есть такие цифры о финансовых потерях, которые несут предприниматели в России, так вот, преступный рэкет там стоит всего лишь на четырнадцатом месте! А на первом рэкет государственный: взятки, откаты и прочее. Налоговая инспекция, пожарная, санитарная, в целом на каждого «купца» до пятидесяти структур, сосущих из него кровь. Представляет?

— Теоретически да. Рассуждать о судьбе бизнеса в России можно до бесконечности, я все-таки хочу вернуться к вашей биографии. Вы начали работать токарем на заводе. Это было «для карьеры» или по необходимости?

— Почему для карьеры? Я, как и многие мальчишки моего поколения, мечтал стать военным: летчиком, моряком. В Минске в летном училище, куда я поступал, у меня намерили какое-то особо низкое давление, которым я до сих пор не страдаю. Не поступил. Надо было где-то работать, деньги зарабатывать, вот я и пошел токарем на завод. Потом армия. Потом уже с третьего захода попал все-таки в Военно-механический институт в Ленинграде. В стране было два таких учебных заведения, которые готовили инженеров для военной промышленности: «Бауманка» в Москве и «Военмех» в Ленинграде. Дипломы их до сих пор в мире очень высоко котируются. После вуза работал в Горьком, на машиностроительном заводе. Это было предприятие Министерства обороны, которое выпускало, в частности, атомные реакторы для подлодок. Единственное в стране. Тридцать тысяч работающих. Уникальные технологии, уникальные специалисты.

— В одном из ваших интервью я нашел такие слова: «10 — 15 лет назад, когда я был первым секретарем обкома КПСС, моя фамилия была гораздо больше на слуху, чем сейчас. Нынешние 20 — 30-летние тогда были тинейджерами, а в таком возрасте не интересуются, кто там руководит областью». У вас действительно в этом смысле очень интересная судьба: вы второй раз возглавили область, причем с большим перерывом. Что изменилось за это время в статусе «первого лица»? Вы себя так же ощущаете в этой должности или совсем иначе?

— Во-первых, вы цитату привели не целиком. Я там и другое говорил: что Нижний — город очень уютный, идешь по улице — все здороваются.

— А вы что, пешком по улице ходите? Как-то не верится даже.

— Не всегда, конечно. Если спешу — еду на машине. А так вообще живу я в центре, утром до работы по Верхневолжской набережной прогуляться — хорошо.

— Ну и что вам говорят горожане?

— Ну что говорят в таких случаях: жмут руку, привет, как дела, как здоровье, надеемся на тебя.

— И все?

— И все..

— Так все-таки что же изменилось в уютном городе по отношению к главному руководителю? Что изменилось в его работе?

— Прежде всего стало больше самостоятельности. С другой стороны, если раньше я мог прямо влиять на руководителей районов, поселков и так далее, то теперь главы местных администраций прямо мне не подчиняются, они живут совсем по другому закону — закону о местном самоуправлении. Ни прикрикнуть, ни надавить, как раньше мог первый секретарь, вызвать на ковер и все такое, губернатор уже не может. Единственное, что я могу, как говорится, прижать рублем. Ведь местное финансирование осуществляется процентов на семьдесят из бюджета областного. Но у этой меры есть и обратная сторона: почему я должен наказывать врачей, учителей, отнимать у них законную зарплату? Другое дело, что они порой сами виноваты — избрали дурака, вот четыре года с ним потом и мучатся. Короче говоря, мы только еще начинаем выстраивать сейчас прозрачную систему взаимоотношений в этой бюджетной сфере, чтобы исключить всякие злоупотребления, все конфликты на почве дележа денег — это ваше, это наше... Выстраивать нормальные цивилизованные отношения, в том числе и с такими руководителями, как мэр Нижнего Новгорода. К сожалению, мой предшественник Иван Петрович этого не сумел... И опять по той же причине — деньги, перечисленные на счет городской казны, для городского строительства и ремонта, были зачислены в счет долга области перед Минфином. Потом на этой почве начались личные перепалки с мэром. Конечно, раньше этого всего не было.

И публичность. Пожалуй, публичность — это главное отличие. Привыкнуть к ней непросто. В советские времена первый секретарь обкома, несмотря на всю свою силу и огромные возможности, был фигурой более теневой, чем сейчас губернатор. Конечно, люди его знали, но его прямая работа никогда так не афишировалась, особенно в средствах массовой информации. Больше того, существовало тогда закрытое постановление или, может быть, инструкция ЦК КПСС: рабочие поездки по области в ме-

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Наша с Гулей младшая дочь, ей пока тринадцать лет, — станет ли она бизнес-леди? Наверное, рано еще спрашивать

стной прессе не освещать. Чтобы не создавать обстановку ненужного культа, что ли. И правда, зачем тащить с собой журналистов, если едешь с обычным рабочим визитом куда-то на предприятие, на завод, на ферму? Сейчас стандарты совершенно изменились: что бы ты ни делал, куда бы ты ни шел (хоть бы и утром на работу), присутствие публичного фактора обязательно. Не всегда это приятно. А уж тем более во время выборов: сколько на тебя выливается всякой заказной грязи, как только не лезут в твою личную жизнь... Но теперь, слава богу, вроде бы все успокоилось.

— Раз уж вы заговорили о выборах, позвольте задать такой вопрос: Нижний всегда считался столицей реформ, здесь начинали Немцов, Явлинский со своей знаменитой программой, Кириенко тоже отсюда, так что же, теперь с реформами покончено? Ведь губернатором стал бывший первый секретарь обкома партии...

— Полная чушь. Разумные реформы народ всегда поддерживал. Тут дело совсем в другом. Вы сказали о нашем якобы «столичном» статусе. Это вообще устойчивые выражения «Нижний — карман России», «Нижний — столица реформ» и так далее. Вот я принял этот «карман России». По комплексной оценке министерства Грефа, мы находимся на сороковом месте в России по экономическим показателям, по средней зарплате — на сорок восьмом, по доходам на душу населения — на тридцать втором, по инвести-

циям — на двадцать девятом, уровень иностранных инвестиций в общем объеме всего два процента...

Поэтому в этих разговорах было больше трепа, чем реального дела. Хотя по потенциалу, по прогнозу развития область действительно одна из самых крупных в стране: Москва, Московская область, Петербург, потом мы идем, на четвертом месте, но это пока лишь потенциал. Другое дело, что использовался этот потенциал из рук вон плохо. Так что задача, не только моя, но и правительства Нижегородской области, — привлечь инвестиции в те крупные предприятия, которые уже есть, а с другой стороны — поддержать малые и средние предприятия чем можем... Тут дело вот в чем... При Немцове область «распиарили», разрекламировали действительно здорово. Может быть, даже сверх нормы. Но в 1992 — 1996 годах и возможности были другие: по инерции продолжали работать все предприятия, бюджет области был сверхдоходным. На этом фоне можно было заниматься отдельными реформами, у губернатора Немцова была такая реальная возможность. В каких-то направлениях они продвинулись очень далеко, скажем в приватизации. В сельском хозяйстве, как я считаю, был выбран неверный путь реформ, и в результате мы добились наше сельское хозяйство так, как нигде.

— Вы говорили, что одна из бед области — отсутствие крупных инвестиций. Но ведь сейчас на ГАЗ инвесторы

«МЫ!»

в Нижнем Новгороде

Социальная реклама в России хоть и не в новинку (как-никак, лет десять уже существует), но и о серьезном ее развитии говорить до недавнего времени было сложно. Но вот появился в Нижнем Новгороде Международный фестиваль социальной рекламы «МЫ!/WE!», и жизнь в российской «социалке» забурлила. Как грибы после дождя то тут, то там начали появляться различные социальные фестивали и конкурсы; бурные дискуссии на тему социальной рекламы развернулись в СМИ и интернете.

Все это не может не радовать создателей фестиваля «МЫ!/WE!» («Студия современной социальной рекламы» — «СССР», Н. Новгород и Рекламный совет Нижегородской области), готовящих новый всплеск в «социалке» — второй фестиваль. Пройдет он 6 — 9 июня 2002 года в Нижнем Новгороде.

В ходе проводимых во время фестиваля «круглых столов» и семинаров, по замыслу организаторов, должна родиться оптимальная законодательная инициатива по внесению изменений и дополнений в статью 18 закона о рекламе, которая приведет эту часть российского законодательства в соответствие с общемировой практикой. Речь идет и о вопросе допустимости логотипа спонсора в социальной рекламе (сегодня закон говорит однозначное «нет»), и об освобождении СМИ от уплаты налогов при размещении социальной рекламы, и о создании единого Фонда социальной рекламы.

Президент «СССР» и по совместительству фестиваля «МЫ!/WE!» Олег Шакирский, проведя предварительные консультации, сегодня абсолютно уверен, что все это вполне реально и, самое главное, жизненно необходимо: «Фестиваль социальной рекламы, в отличие от других рекламных фестивалей, это способ продвижения жизненно важных для общества идей».

Впрочем, несмотря на глобальность основных целей и задач, на втором фестивале, как и на первом, будет проводиться конкурс в 11 номинациях: «Телевизионная реклама», «Печатная реклама», «Наружная реклама», «Радиореклама», «Этикетка и упаковка», «Реклама на транспорте», «Реклама в сети Internet», «Реклама на нетрадиционных носителях», «Рекламная кампания», «PR-кампания», «Социальный проект». И, конечно же, как и в прошлом году, будут демонстрации лучших работ социальной рекламы фестивалей «Эпика», «Канские львы» и др. за последние 10 лет; ярмарка социальной рекламы, многое другое (подробнее на сайте фестиваля www.we.org.ru).

Самое главное, по мнению организаторов, это наличие на фестивале достаточного числа заинтересованных лиц, некоего кворума, чтобы была уверенность в правильности принимаемой стратегии. Как на выборах: чем выше явка, тем меньше вероятность ошибки. ■

пришли, в лице Олега Дерипаски и его команды. А я слышал, у вас сразу с ними возник конфликт..

— Ну, конфликт на данный момент уже исчерпан. Дело в том, что, когда новые акционеры пришли на ГАЗ, они начали с сокращений — социальную сферу, в частности жилье, со своего баланса передали городу, около миллиона квадратных метров, уволили примерно 20 тысяч человек. То есть стали сокращать расходы. А где же повышение зарплаты? Ведь в самом начале эта цель была продекларирована. Ну, я был вынужден их покритиковать публично.. Я не знаю, принесло ли это плоды или что-то другое, но на октябрь-ноябрь средняя зарплата по ГАЗу перевалила 4000 рублей. По этой же схеме мы выстраиваем отношения со всеми нынешними олигархами, которые вложились в промышленные гиганты, — соглашениями о социально-экономическом сотрудничестве. Они освобождаются от затрат в социальной сфере, от того, что утяжеляет экономику.. Мы смотрим на то, как будут расти рабочие места, как зарплата, какой будет забота о ветеранах, потому что они сейчас тяжело живут.. Приказать я им сейчас не могу, но, с другой стороны, отношения надо выстраивать на основе взаимной полезности. В то же время их приход в экономику области чрезвычайно важен: вот пришел на ГАЗ Дерипаска, он в течение ближайших двух лет собирается вложить 1,25 миллиарда долларов. А это и качество продукции, и промышленный рост. Павловский автобусный завод — там Дерипаска собирается вкладывать порядка ста миллионов долларов. Алексей Мордашов, хозяин «Северстали», купивший акции «Заволжских моторов», собирается инвестировать порядка 200 — 300 миллионов долларов, объединенная металлургическая компания объединила капиталы на базе трубопрокатного завода вместе с Мордашовым, там тоже реализуется проект порядка 200 миллионов долларов, будут производить трубы, которые мы раньше покупали за валюту. Структуры Романа Абрамовича купили несколько птицефабрик, структуры Потанина, можно сказать из пепла, подняли и вывели на рентабельный уровень крупный свиноводческий комплекс. Здорово? Здорово. Я поэтому приход в область таких крупных финансовых структур только приветствую..

Я помню, как Немцов частенько советовался со мной в 92-м и говорил: «Максимыч, ну почему там, где твои бюрократы работают, у меня везде порядок, а где мои — там бардак?»

— То есть олигархи, самые богатые, начинают улучшать жизнь самых бедных.. В каком-то интервью вы говорили об одном очень интересном показателе, своеобразном индексе социального взрыва: разнице в доходах между самыми бедными слоями общества и самыми богатыми. О нем все время говорит академик Абалкин, да и в мире он достаточно известен. Нормальный индекс — это разрыв в несколько раз, в десять раз например. Больше четырнадцати раз — уже критическая черта. У нас разрыв идет в сто раз. Насколько я помню, вы говорили, по этому индексу выходит, что у нас давно уже должна произойти новая Октябрьская революция. Почему же она не происходит? У населения есть скрытые доходы? Или дело в чем-то другом?

— С одной стороны, нужно говорить, наверное, о какой-то особой терпимости нашего народа. Ну, не расположены наши люди к каким-то социальным взрывам со времен той же Гражданской войны, что там говорить.. Генетическая

память, наверное, срабатывает. С другой — в массе своей люди живут бедно, это правда. Но когда пресса кричит, какая мы нищая страна, это всегда вызывает во мне глубокие сомнения. Если нищие — откуда вокруг столько новых автомобилей? Но это к слову. Что касается скрытых доходов, я тоже считаю, что они есть.. Не хочу говорить абстрактно, приведу один пример. Мы в городе Арзамасе обкатывали новую модель оплаты жилищно-коммунальных услуг. Там какая система? Предположим, нужно человеку платить четыреста рублей за квартиру. А он по своим доходам относится к категории самых бедных. Что нужно сделать? Написать заявление, и мы как льготнику будем перечислять на его счет триста рублей из этих четырехсот (это грубые, примерные цифры). Ну так вот, мы думали, что обратятся к нам за льготами по жилью 70 процентов населения. А обратились только сорок два! Где еще тридцать? То, что есть у населения скрытые доходы, в том числе и так называемый отхожий промысел (в нашей области, например, это строительство дач под Москвой или ремонтные бригады в самой Москве), я не сомневаюсь. Да, их не учитывает государственная статистика. Но можно ли на эти скрытые доходы полагаться в наших расчетах и планах? Не знаю.

— В 90-м году я плывал с семьей, с маленькими детьми, по Волге. Меня совершенно потрясла и река, и то, как волшебным образом открываются с реки старые русские города, в том числе замечательный Нижний Новгород. Но запомнилось, что в некоторых частях Волги, особенно возле Нижнего, вода мутная, затхлая какая-то.. Как с этим сейчас?

— Чистая вода — это прежде всего естественный сток. Это течение. Если река течет по своему природному руслу, у нее есть такое свойство — самоочищение. А если река утрачивает свое естественное течение, этого уже не происходит. Поэтому все эти волжские «моря» цветут, заболачиваются. Затопляются пастбища. Да много чего происходит. Так что у вас сложилось правильное впечатление. Поэтому в течение пятнадцати последних лет мы выступаем против заполнения Чебоксарского водохранилища до проектной отметки. Если уровень воды в Чебоксарском море повысится — Волга в районе Нижнего просто встанет. А что это значит? Предположим, не дай бог, какой-то вредный выброс. Был у нас такой случай, кстати, где-то как раз в 90-м году, когда вы там плавали на пароходе, вылили выше по течению фенол. Три дня в огромном городе Горьком люди пили воду из привозных цистерн, из родников. Представляете себе? Если же уровень воды поднимется, то и в Оке и в Волге вода уже не будет течь, ничего не очистится, а это катастрофа. А исключить опасность вредного выброса я, например, не могу..

— У меня сложилось впечатление, что без лодки, без какого-нибудь самого маленького катерка, без рыбалки в этих краях вообще никто не живет..

— Честно говоря, сейчас в этих маленьких поселках и деревнях река стала главной кормилицей. Что там греха таить, браконьерствуют, вылавливают и разнорыбье, кому и стерлядь достается. А как иначе выжить? Хотя раньше в тех местах это не было главным заработком, там были свои традиционные промыслы, маленькая местная промышленность. Теперь опять вернулись к натуральному хозяйству — не знаю, надолго ли. Лесные деревушки живут охотой, грибами, ягодой — сдают предпринимателям.

— А у вас-то как с натуральным хозяйством? Рыбку ловите?

— Да, ловлю на поплавок. Но только летом. Зимнюю рыбку не люблю — холодно очень.

— Вообще, если посмотреть на ваших коллег-губернаторов, особенно со стажем, каждый из них лепит свой имидж с помощью разных подручных средств. Один охотник, другой любитель изящного, третий футбольный клуб опекает. Впрочем, футбольный или хоккейный клуб почти все опекают. А вы почему-то не увлекаетесь строительством имиджа. Почему?

— Вы знаете, у меня по имиджу специалист моя жена Гуля. Это ее непосредственная работа, связи с общественностью. Так вот, она говорит, что к 60 годам мне имидж ни менять, ни строить не надо. Он уже сложился. И я ей верю. А результаты выборов подтвердили это еще раз.

Что же касается спорта... Я, еще в бытность свою на машиностроительном заводе, опекал наш клуб «Старт», который почти каждый сезон выигрывал какие-то медали в первенстве страны по хоккею с мячом. И я это делал не для имиджа, об этом вообще почти никто не знал. Просто мне нравились эти энтузиасты и эта игра — на огромном поле, зимой, в любой мороз, какая-то она очень русская, по-моему. И до сих пор нахожу им спонсоров. По затратам команда самая дешевая, а по результатам из нижегородцев самая успешная.

...Не знаю, что вам сказать по поводу своего имиджа.

— Кстати, как вам работаете вместе с собственной женой? Трудно? Для некоторых семей эта ситуация оказывается разрушительной.

— Нет, не трудно. Напротив, есть время обсудить сложные моменты. Пройдемся по набережной — придумаем вместе что-нибудь.

— У вас трое детей. У многих видных политиков и чиновников дети идут в бизнес. А как ваши, не стали бизнесменами?

— Старший сын окончил Институт иностранных языков, дочь художник. Это мои взрослые дети, от первого брака. А наша с Гулей младшая дочь, ей пока тринадцать лет, — станет ли она бизнес-леди? Наверное, рано еще спрашивать.

— Сейчас много пишут и говорят о свободе слова. О том, что власть постепенно прибирает средства массовой информации к рукам. А вы их тоже прибираете — у себя в регионе?

— А как я могу их прибирать, если у меня в регионе почти сто частных газет, несколько частных телекомпаний и радиостанций? Есть даже свой медиамагнат, Дмитрий Савельев, когда-то работавший вместе с Немцовым в Москве, на достаточно высоких должностях. Как я могу на них давить? Скупать контрольные пакеты акций? Да нет, конечно... Единственное, что я могу сделать, — хоть чуть-чуть помочь нашей областной, районной прессе, повысить зарплату государственным, так сказать, журналистам. А то они совсем в загоне оказались. Вот и все. Моя политика в отношениях с журналистами простая: я с ними общаюсь, когда мне удобно, а не когда удобно им. Ведь как было раньше? Встал человек с утра, почесал репу — а не взять ли мне интервью у губернатора? Так, конечно, работать невозможно, никакого времени не напасешься, когда на каждом углу, в каждом коридоре стоит человек с микрофоном или камерой. Мы установили нормальную цивилизованную систему еженедельных пресс-конференций, брифингов, когда мы

выдаем журналистам объективную и официальную информацию, соответствующую действительности. И ничего зазорного в этом не вижу. Единственное, чего жаль, — очень уж упал профессиональный уровень наших «перьев». Всегда в Нижнем Новгороде работали зубры журналистского цеха, высокие профессионалы, нынешние девочки и мальчики пока еще мастерства не набрались, и хочется как-то им в этом помочь. Подумаю как. Вообще Нижний Новгород всегда был культурным центром, здесь и Нижегородская ярмарка, возобновление которой вообще-то и моих тоже рук дело, это уж потом приписали все заслуги Борису Ефимовичу, и Сахаровский фестиваль, и фестиваль социальной рекламы «Мы!», и масса театральные события, гастролей. Так что грех в нашем городе не быть культурным, интеллигентным журналистом.

— Напоследок задам вопрос, который, может быть, вам покажется странным или неуместным. Как сейчас складываются ваши отношения с Борисом Немцовым?

— И тогда, в 92-м, когда он оказался во главе огромной области, и сейчас отношения складываются в целом нормально — прежде всего потому, что человек он не подлый. Искренний. Может горячо что-то сказануть, я могу ответить, но вообще отношения наши всегда были открытыми. Я помню, как он частенько советовался со мной в 92-м и говорил: «Максимиыч, ну почему там, где твои бюрократы работают, у меня везде порядок, а где мои — там бардак?» Конечно, многое изменилось с тех пор, как он уехал в Москву, и разные были моменты в отношениях, но я уверен, что за область он по-прежнему болеет душой. А вся эта предвыборная грязь позади. ■

Так, конечно, работать невозможно, никакого времени не напасешься, когда на каждом углу, в каждом коридоре стоит человек с микрофоном или с камерой

В Кремле объявлены

Тони ДАКОТАШВИЛИ, Владимир СМОЛЯКОВ (фото)

Торжественное построение лауреатов премии после окончания церемонии награждения. Слева направо (первый ряд): Мустафа Саглам («Рамзика»), Екатерина Коляда (представитель компании «Стойленская нива»), Сергей Миронов (Совет Федерации), Константин Титов (губернатор Самарской области), Андрей Клишас («ИНТЕРРОС»)

29 марта в Патриарших палатах Московского Кремля награждали лауреатов новой национальной премии — «Персона года — 2001». И хотя сегодня в России присуждается множество премий, проект «Персона года» привлёк к себе повышенное внимание властей предержащих: об этом свидетельствуют и место проведения церемонии, и состав ее участников. По всей видимости, цели премии — стимулирование наиболее прогрессивных тенденций развития страны, содействие объединению общества, бизнеса и государства, а также интеграции России в мировое информационное и экономическое сообщество — совпали с представлениями обитателей Кремля о том, какой должна быть идеология современной России. Так что замысел учредителя премии, компании «РосБизнесКонсалтинг» (РБК), следует признать удачным. Идея понравилась и прессе, представители которой активно осаждали Кремль и лауреатов. Во всяком случае, большинство из них не поленились

лично прийти за своими наградами. Следует отметить, что решение о выдвижении номинантов и присуждении премии принималось экспертным советом, в состав которого входят более шестидесяти человек: известные политики, государственные и общественные деятели, бизнесмены, ученые, писатели и артисты.

Сама церемония была эффектной, стильной и, главное, не затянутой. Члены экспертного совета, вручавшие золотые нагрудные значки и почётные дипломы, работали в парах, причем состав этих пар, очевидно, символизировал единство различных составляющих общества. Например, в паре выступали предприниматель Константин Боровой и генеральный директор Большого театра Анатолий Иксанов. Лауреаты, по очереди выходявшие на подиум, помимо всего прочего удостаивались и продолжительных аплодисментов публики, что неудивительно: случайных людей среди них не было. Особо

бурные эмоции сопровождали награждение президента ТПП Евгения Примакова, губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Александра Филиппенко, министра Германа Грефа и генерального директора «Сургутнефтегаза» Владимира Богданова. Известные лица были замечены не только на сцене, но и в зале. В их числе — финансист Андрей Нечаев, сенатор Дмитрий Мезенцев и, конечно, вездесущий Владимир Вольфович Жириновский. Кульминацией церемонии стало, как и полагается, вручение Гран-при. Их обладателями стали председатель Совета Федерации Сергей Миронов, губернатор Тюменской области Сергей Собянин и председатель совета директоров группы «Ист Лайн» Дмитрий Каменщик. Кроме того, три главные «персоны года» были награждены орденами «Слава России». Вручали ордена представители знаменитых предпринимательских династий России.

«Персоны года»

Лауреаты национальной премии
«Персона года — 2001»:

ГРАН-ПРИ	Миронов Сергей, Совет Федерации
ГРАН-ПРИ	Собянин Сергей, губернатор Тюменской области
ГРАН-ПРИ	Каменщик Дмитрий, «ИСТ ЛАЙН»
В общественно-политической сфере	
Персона в политике	Филиппенко Александр, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа
Региональный лидер	Титов Константин, губернатор Самарской области
Персона в государственном управлении	Греф Герман, министр экономического развития и торговли
Персона в науке	Алферов Жорес, академик, лауреат Нобелевской премии
Персона в культуре	Швыдкой Михаил, министр культуры РФ
Персона в образовании	Кузьминов Ярослав, Высшая школа экономики
Персона в СМИ	Глод Сергей, журнал «Огонек» Федутинов Юрий, радио «Эхо Москвы»
В области бизнеса	
Бизнесмен	Богданов Владимир, ОАО «Сургутнефтегаз»
Топ-менеджер	Вайншток Семен, ОАО «Транснефть»
Финансист	Львов Юрий, акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк»
Предприниматель в области среднего и малого бизнеса	Бабаев Михаил, ООО «Империя Аллегро»
Бизнес и политические технологии	Ситников Алексей, агентство «Имидж-контакт»
Руководитель торгового предприятия	Саглам Мустафа, компания «Рамзика»
Руководитель предприятия потребительских услуг	Ордовский-Танаевский Бланко Ростислав, ООО «Росинтер Ресторантс»
Новая индустрия в России	Слуцкер Ольга, сеть фитнес-клубов World Class
Специальные номинации	
Бизнес-открытие	Клишас Андрей, ЗАО «Холдингвая компания «ИНТЕРРОС»
Руководитель наиболее динамично развивающегося бизнеса	Попов Сергей, ООО «Группа МДМ»
Менеджер индустрии транспорта	Ковбасюк Владимир, Новороссийский порт
За развитие отрасли (высокие технологии)	Наволокин Алексей, представительство корпорации Intel в России, Средней Азии и Закавказье
За развитие отрасли	Клюка Федор, «Стойленская нива»
Лучший менеджер по продажам	Ваяя Инна, «Густавсберг»
Иностраный менеджер в России	Нензен Хенрик, Ford Motor Company, Россия, СНГ

Ведущие церемонии Татьяна Судец и Борис Невзоров

Первый ряд был отдан лауреатам

После торжественной официальной части состоялся дружеский прием в Оружейной палате

«ВОЛОГОДСКАЯ» ИДЕОЛОГИЯ В ДЕЙСТВИИ

Как можно в одночасье решить проблему, которая копилась на протяжении последних двадцати лет? Ответ на этот вопрос знают вологодские чиновники. Они нашли способ решения экологических проблем, которые сейчас существуют на множестве российских предприятий, построенных еще в советские времена, когда слова «экология» не было в моде. Этот способ прост и безотказен — закрыть «вредное» производство.

16 марта на Сокольском целлюлозно-бумажном комбинате, расположенном в Вологод-

ск без работы и зарплаты. В-третьих, очистные сооружения, которые сегодня за счет собственных средств содержит и реконструирует Сокольский ЦБК, обслуживают стоки всего города, в том числе и городской канализации. После резкого сокращения стоков комбината нормальная очистка всех остальных стоков станет невозможна, и город Сокол утонет в собственных отходах.

Центру Госсанэпиднадзора все это известно не хуже руководства ЦБК, но он упорно, вопреки здравому смыслу, продолжает настаивать на своем. В Соколе же считают, что делается это по воле областных властей, которые во что бы то ни стало стремятся вытеснить из Вологодской области «Группу Фокс» — основного инвестора Сокольского ЦБК и ряда других предприятий.

Ассоциация региональных промышленников — «Группа Фокс» объединяет ряд предприятий лесопромышленного комплекса в различных регионах страны. Но не только объединяет, а реализует на них инвестиционные программы, направленные на реконструкцию и расширение производства. В частности, в переоснащение Сокольского ЦБК, в том числе в системы локальной очистки, было инвестировано около 30 млн. долларов. Вкладываются средства и в реконструкцию очистных сооружений. Только в IV квартале 2001 года на эти цели направлено около 6 млн. рублей.

Несмотря на это, вот уже на протяжении более полутора лет «Группе Фокс» приходится сталкиваться с глухим непониманием и ожесточенным противодействием со стороны областных властей, которые особенно обостряются в период предвыборных кампаний. Не нравится чиновникам, когда кандидатами в органы власти выдвигаются руководители предприятий, входящих в «Группу Фокс».

Ситуацию после очередных выборов, на которых против неудобных кандидатов была применена настоящая «чернуха» вплоть до обвинений в уголовщине через официальные областные СМИ, прояснил сам губернатор Позгалев: «Идеология у них чуждая нам. Поэтому придется либо все-таки жить по вологодским законам, либо покинуть Вологодскую область». Звучит зловеще, почти как «по волчьим». Видимо, в идеологию вологодских властей не вписывается благополучие нескольких тысяч людей, если оно идет вразрез с их собственными амбициями. А про Конституцию и федеральные законы в ситуации, когда есть идеология, вероятно, можно забыть.

Отремонтированный цех перед пуском украшали шарами, рассчитывая на высоких гостей. Гости из областной администрации присутствием не почтили

Бумажноделательная машина на 92% работает на оборотной воде, что соответствует европейским экологическим стандартам

Очистные сооружения, построенные в 1980 году для переработки стоков ЦБК, работают по сей день

Автографы руководства комбината и города на первом роле бумаги после пуска новой машины

ской области, состоялся пуск новой бумагоделательной машины. Это событие должно было открыть перед предприятием и его трехтысячным коллективом новые перспективы. Однако долго радоваться светлому будущему работникам комбината не пришлось.

9 апреля в Арбитражном суде Вологодской области будет слушаться дело по иску Сокольского межрайонного центра Госсанэпиднадзора все к тому же Сокольскому ЦБК. Требование истца — запретить производство целлюлозы на предприятии. Главное основание для этого — неудовлетворительная, по мнению чиновников, работа очистных сооружений и следующая за этим опасность причинения вреда здоровью населения.

Ответчик готов предъявить контраргументы — очистные сооружения построены в 80-м году, сегодня комбинатом проводится их реконструкция, которая будет закончена к 2005 году.

Что произойдет вслед за закрытием целлюлозного завода, легко можно предсказать. Во-первых, без работы и зарплаты останутся свыше тысячи работников самого комбината. Во-вторых, на предприятии сократится потребление леса, а значит, возникнут проблемы со сбытом продукции у всех соседних лесозаготовителей, а это еще пара тысяч чело-

BMW ИСПЫТАЛИ ВЬЕТНАМОМ

Сеть спортивно-оздоровительных клубов «Планета Фитнес», независимая организация «Планета Экстрим» и российское представительство компании BMW Rusland Trading провели совместный грандиозный велопробег во Вьетнаме. Место проведения было выбрано не случайно. Вьетнам — самая «велосипедная» страна в мире, автомобили составляют здесь всего 2% транспортных средств.

Крупнейший автомобильный концерн предоставил для пробега спортивные велосипеды, одежду и аксессуары, а «Планета Фитнес» и «Планета Экстрим» — тренированных велосипедистов. В пробеге приняли участие 11 спортсменов-любителей, среди которых была одна женщина. Тренировочной базой спортсменов стал клуб «Планета Фитнес».

Трассу длиной 1730 километров команда преодолела за 12 дней. Спортсмены проехали всю страну с севера на юг, стартовав в Ханое и финишировав в Хошимине (Сайгон). Спортсмены пересекли все климатические зоны, в которых расположен Вьетнам, и успели насладиться самыми разнообразными ландшафтами — от горных до тропических.

Несмотря на то, что подобное велосипедное путешествие предпринималось впервые, а участники были не знакомы с трассой, они показали впечатляющие результаты. В среднем спортсмены преодолевали по 100 км в день. Довольными остались не только участники пробега, но и представители BMW Rusland Trading, обкатавшие велосипеды BMW Q6S, снабженные по последнему слову техники — амортизаторами, дисковыми гидравлическими тормозами и профессиональными велосипедными компьютерами.

СЛУЖБА БЫТА

«БИ ЛАЙН» ПЕРЕЗВОНИЛ МТС

Недавно компания «Вымпелком», владелец бренда «Би Лайн», обнародовала результаты деятельности за IV квартал и за 2001 год в целом. Компании есть чем гордиться: чистая выручка на конец 2001 года составила \$422,6 млн, что превысило выручку за аналогичный период 2000 года на 54,2%. Абонентская база «Вымпелкома» насчитывает на сегодняшний день около 2,6 млн пользователей, из которых 2,33 млн приходится на Московский регион. Впечатляют успехи и за пределами столицы: в течение 2001 года компании удалось увеличить региональную абонентскую базу почти в 4 раза. «Вымпелком» снова стал лидером по количеству продаж и по приросту абонентов на московском рынке. По мнению руководства компании, рывок вперед был сделан благодаря высокому уровню абонентского обслуживания, умелой маркетинговой стратегии и грамотной рекламной кампании. Руководитель службы «Би Лайн» по связям со СМИ Михаил Умаров считает, что за последний год «Вымпелком» перестал быть догоняющим не в последнюю очередь благодаря более веселой и живой рекламе. Ролики «Дни жестящика», «Все еще платишь за входящие?» стали цитируемыми, что свидетельствует о народной любви. Эффективными маркетинговыми шагами в компании считают введение более удобной формы оплаты через банкоматы и сеть магазинов «Седьмой континент» и другие инновации в области сервисного обслуживания.

ГОЛОС ОТЕЧЕСТВА

ТАБАЧНЫЕ ЛИДЕРЫ ДАЮТ ДРУГ ДРУГУ ПРИКУРИТЬ

На недавнем заседании правительства России был одобрен новый законопроект Налогового кодекса, предусматривающий, в частности, реформу табачной промышленности. Документ предполагает увеличение табачного акциза примерно на 25% и изменение схемы взимания этого налога. Сейчас в России действует специфическая или единая для всех классов сигарет ставка акциза. Ее предложено заменить на смешанную ставку, которая будет варьироваться в зависимости от стоимости сигарет.

Предложение разделило крупных представителей табачной промышленности на два лагеря. Philip Morris и JTI, контролирующие более 34% рынка, выступают решительно против отмены специфической ставки акциза. «БАТ-Россия», «Донской табак», «Нево Табак» и «Балканская звезда», на которых в сумме приходится примерно такая же доля российского рынка табачных изделий, выступают за введение смешанной ставки налога. Что неудивительно — продукцию сторонников единой налоговой ставки составляют в основном сигареты классов «медиум» и «премиум», незначительное подорожание которых не скажется на спросе. Сторонники смешанной ставки акциза производят в основном «старые» российские марки недорогих сигарет, которые предпочитают подавляющая часть российских курильщиков. «Эта значительная группа потребителей очень чувствительна к колебанию цены», — говорит Владимир Аксенов, директор по корпоративным отношениям ОАО «БАТ-ЯВА». — Поэтому даже незначительное подорожание таких сигарет резко снизит спрос на них. Сегодня рост цен сдерживает действующий ГОСТ, согласно которому единая налоговая варьируется в зависимости от класса сигарет. Однако после ее отмены в 2003 году специфическая налоговая система ударит по недорогому куреву».

ЕДИНСТВЕННОЕ КРУПНОМАСШТАБНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОБЫТИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

ПАРТНЕРЫ:

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

LONGINES, DOLCEVITA
Yellow Gold,
модель 2002 года,
с 612, 266, 36 и 32
бриллиантами, желтое
золото 18 карат,
четыре варианта
корпуса — от «мини»
до «мужских»

Людмила ЛУНИНА

Базельская Месса

*Каждый год весной, строго с 4 по 11 апреля, уже тридцать лет подряд
в швейцарском городе Базеле проходит крупнейшая мировая выставка часов и ювелирных украшений.*

Тысячи производителей, продавцов, журналистов и просто любопытных

сезжатся в это время в Швейцарию

на грандиозную ярмарку человеческого тщеславия

На время выставки (ее называют «Мессой», Messe Basel) Базель превращается в почти прифронтный город: слишком много людей, слишком мало места и большие проблемы с транспортом — с самолетами и со всем остальным. Даже на трамвайных остановках толпы, не говоря уже об очереди на такси. При том что швейцарские часовые фабрики по размерам выглядят как московские районные комбинаты бытового обслуживания. Производство трудоемкое, но пространства занимает немного.

Впрочем, и номер в отеле в милой сельской местности, в минутах сорока от центра, больше смахивал на шкаф-купе. «Что вы хотите?! — сказали мне встречающие. — У многих директоров компаний, президентов и вице-президентов всех мастей жилищные условия не лучше ваших. Гостей так много, что селить их уже давно негде». Встречающими была очаровательная девушка Марина, представительница одной русской компании — дистрибьютора швейцарских часовых фирм. Марине лет двадцать, она красавица, да к тому же увешана бриллиантами как новогодняя елка. Она свободно щебечет по-французски и по-английски: «Я училась в Швейцарии, мой папа свои последние деньги вложил в мое образование». И я мысленно радуюсь за ее папу, у которого последних денег оказалось так немало.

На выставке Марина становится моим проводником. Ее везде знают и рады видеть — быть может, потому, что она лет на двадцать моложе любой западной дамы, занятой в этом бизнесе. И ни на ком из них нет такого количества бриллиантов. Breguet, Patek Philippe, Tiffany & Co, Breitling — за какой-то час мы обходим ведущих мировых производителей, и всюду мне назначают «эпоинтмент» на завтра. Как я поняла позже, журналист из России — это было очень важно. Во всяком случае, тогда, в году 1996 — 1997. Первые русские богатые люди впервые добрались до роскоши и потребляли ее в неограниченном количестве. Их надо было просвещать, в каком направлении тратить деньги. Сию почетную миссию возложили на журналистов, чьей месячной зарплаты хватало бы... нет, не только на часовую ремешок из крокодиловой кожи, но и, например, на бархатную коробочку для драгоценностей. Или на посеребренный брелок от «Тиффани». Кажется, этот брелок специально запустили в производство, чтобы была возможность говорить: у «Тиффани» продаются не только очень дорогие, но и вполне демократичные вещи.

«Жаль, вы не застали презентацию новой модели часов «Омега» — на ней присутствовали американские космонавты. Но сегодня вы непременно должны пойти на презентацию Chopard! Там будет Наоми Кэмпбелл», — с этими словами мой проводник Марина оставила меня одну. И я пошла гулять по базельской Мессе.

Это занятие для тех, кто решил сойти с ума. Выставка занимает пять огромных двух-трехэтажных павильонов, каждый размером с наш стадион «Лужники». И все это пространство занято большими и не очень боксами, витринами, плакатами, светящимися табло, в которых выставлены, крутятся и переливаются экспонаты: часы-часы-часы и алмазы-рубины-изумруды. Через час вы

уже теряете ориентацию и перестаете записывать названия компаний и моделей. Через два вы экстренно нуждаетесь в отдыхе, свежем воздухе и чтобы перед глазами не мельтешили люди и часы, через три — вас охватывает приступ острой ненависти ко всем этим бессмысленным безделушкам, а через четыре — становится все равно.

При этом какие-то неожиданные мысли в голове все-таки проскальзывают. Ну, например: какой же стыд — наш Алмазный фонд! Все, что там показывают, в массе своей ужасно скромные драгоценности, явно не соответствующие былым масштабам империи. И непонятно, зачем тогда повышенная секретность, охранники с автоматами у дверей и осмотр экспозиции только с экскурсоводом.

В Базеле впечатляет не главный, самый импозантный павильон, где выставлены в основном швейцарские фирмы, а задворки, окраины — производители и добытчики из Азии, Африки и Южной Америки. Их стенды занимают небольшие площади и демонстрируют они в основном сырье и полуфабрикаты — ограненные камни, жемчуг всех мыслимых цветов и оттенков. Причем лотков с бриллиантами так много, словно это и не бриллианты, а какие-нибудь креветки на рыбном рынке. Интересно, на сколько возрастет цена этих камней, когда они украсят изделия с громкими брендами? И что показывают в Базеле — собственно драгоценности или лишь марки, под которыми они выходят в свет?

Ювелирное производство, как и любое другое, строится сегодня по специфическим правилам: неважно, где и кем сделана вещь, главное, чтобы на ней стоял правильный «лейбл». (Мне рассказывали про одну предприимчивую русскую даму, раскрывшую целый ювелирный дом, вообще не имея производства и дизайнеров.) Реклама занимает едва ли не большее место, чем художественные изыски. Да и возможно ли истинное искусство в сфере массового производства?! Солидный возраст фирмы, традиции поважнее любых технических наворотов. Часовая компания Breguet, существующая с 1775 года, например, пригласила на должность вице-премьера прямого потомка своего основателя. Я брала у этого потомка интервью. Было видно, что ему скучно, что журналисты ему надоели, да и, наверное, часы не самое горячее увлечение его жизни. Но когда он говорил: «Бабушка рассказывала мне, как дедушка любил возиться с часами, постоянно их усовершенствовал, что-то изобретал» — это впечатляло. Как анекдот про русского, который завел столетнюю любовницу, «потому что она видела живого Ленина».

Третий и последний мой день пребывания в Базеле был посвящен интенсивному общению с представителями компаний. Все строилось по одной схеме: большой чин любезно объяснял всемирно-историческое значение своей часовой фирмы. Напоследок дарили подарки. Такого количества шоколада я не привозила ни из одной командировки.

Что касается самих часов, то, несмотря на великое множество прочитанных о часах статей и немало собственноручно о них написанных, я так и не поняла две вещи: зачем мужские часы должны показывать фазы Луны и какая такая особая радость в том, чтобы иметь в наручных часах вечный календарь? ■

DUBEY & SCHALDENBRAND — Gran' Chrono Astro, модель 2002 года, механизм Valjoux 7751, розовое золото 18 карат, циферблат ручной гравировки мастеровских Пон-де-Мартель

CHOPARD — Mille Miglia Jacky Ickx Fly-Back, модель 2002 года, — серия, созданная в память об одноименных гонках старинных автомобилей. Тираж — 1000 экземпляров. Титановый корпус, хронограф fly-back, кожаный браслет по лекалам 50-х годов

RAYMOND WEIL — Othello Mini Gold, модель 2002 года, желтое или розовое золото 18 карат

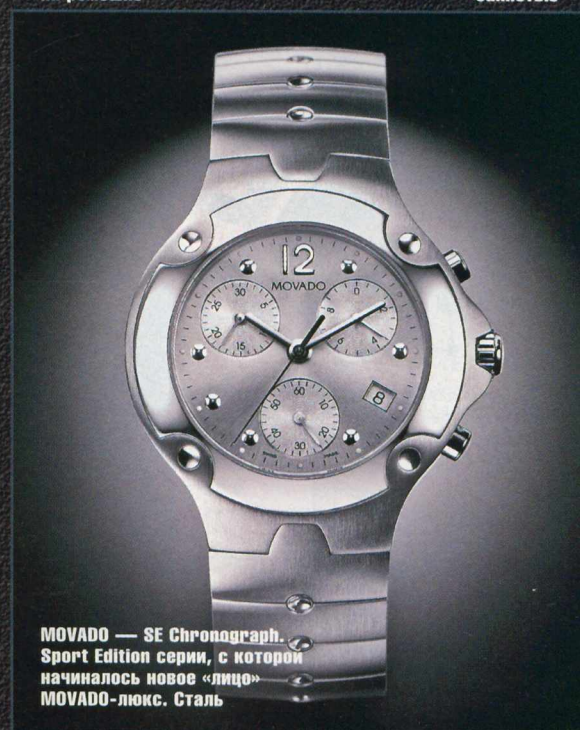

◀ BREIL — One. Яркий пример возвращения итальянских часовщиков от авангардного к эргономичному дизайну. Из технических новинок принципиально новые замки на ремешке

BREIL — Wide Mini Orange — «серьезные» часы с мужским набором достоинств, адаптированные к тонкому женскому запястью

LACOSTE — 3510 C — кварцевый хронограф фирменных цветов «крокодила» рынка спортивной одежды. Главная гордость — корпус из стали марки 316L

MOVADO — SE Chronograph, Sport Edition серии, с которой началось новое «лицо» MOVADO-люкс. Сталь

По уму

«Привет, я Генри Джордан, часовой мастер и ювелир! Я работаю для нормальных людей, но кормят меня полные придурки!» Такая табличка приколочена над стойкой хозяина страшно дорогого ювелирного бутика в Дейтона-Бич во Флориде, и, по словам Генри Джордана, «придурки убеждены, что к ним лозунг отношения не имеет, и несут свои денешки исправно».

«Часы — это такая штука, которая показывает время, — объясняет мастер-хозяин, — если же одновременно штука выполняет еще и какую-то иную функцию, она уже не часы: бутылка «Дом Периньон» 1965 года, которой пробил голову, на столе вещдоков в суде с точки зрения содержания уже никого не интересует, потому что она уже не шампанское. В часах ценится точность хода, и больше ничего. Есть часы, которые стоят более ста тысяч долларов, но если вложить Swatch за десять долларов в килограммовый кусок посыпанной бриллиантовой крошкой платины, приспособление для колки кокосовых орехов с хронометром потянет намного больше. Лет десять назад ко мне пришел смешной парень, он хотел купить новые часы, но все оказалось не так просто, потому что парень был крепко перебродившим: часы должны были соответствовать имиджу ЕГО жены и эстетике ЕГО «сесны!» Жену он догадался привести с собой, а о том, чтобы прикатить самолет, не подумал. Я

впарил ему восемнадцатикаратные платиновые «Фрэнк Мюллер» с кучкой сапфиров, и парень ушел счастливый, как потоптанная курица! Какие-то сто двадцать тысяч! Через пару лет я пошел в кино, и он играл одну из главных ролей в фильме «Криминальное чтиво», — Джон Траволта, вот кто это был».

Люди, которые заходят в бутик Генри Джордана, гарцуют перед своими дамами, хотя, по мнению хозяина, «девушки их обычно выглядят так, будто гамбургер произвел бы на них гораздо более сильное впечатление, чем часы за полмиллиона долларов». Один господин принес Джордану «здоровенный бриллиант и потребовал, чтобы его вставили в часы. «Куда именно?» — поинтересовался я. «В опору центральной оси!» — заявил господин. Я онемел, а он стал орать, что в его детстве на всех часах было написано «столько-то там камней», вот он и решил реализовать мечту о самом главном камне в самом главном месте часов! Аргумент, что так называемые камни — это искусственно выращенные рубины по цене три доллара за килограмм, на него не подействовал. Я и воткнул ему бриллиант в центр циферблата. «Снаружи тоже ось», — сказал я. Он поверил».

Как кажется Генри Джордану, гражданам можно попытаться объяснить некоторые правила подхода к часам, и они даже прислушаются к объяснениям, но все равно поступят по-своему. ■

Несколько правил Генри Джордана:

1. Часы могут быть очень дорогими, но браслет для них просто не имеет права быть из благородного металла. Или даже стальным. К платиновым часам подходит браслет из темной кожи, к золотым — из светлой, а вот для серебряных годится только витая мельхиоровая цепочка.

2. Если на циферблате или корпусе часов имеются видимые невооруженным глазом драгоценные камни, такие часы недопустимо носить с серым костюмом и голубыми рубашками — только черный смокинг и белая манишка вечером или коричневый джемпер в тонкую полоску с шейным платком днем.

3. Играть в гольф при каких-либо иных часах, кроме спортивных, — моветон. Ходить под парусом с «Лонжином» — бред, приходить на званый ужин в часах со светлым циферблатом — кощунство. Коричневый костюм и черные туфли подразумевают отсутствие часов вообще, а «Ролекс» исключается напрочь, если ваш годовой доход превышает десять миллионов долларов.

По ранжиру

BREGUET — Classique 5237.
Номерная механическая классика с ручным заводом, желтое золото 18 карат

Audemars Piguet: Гарри Каспаров, уже упоминавшийся Арнольд Шварценеггер, самый знаменитый игрок в гольф за всю историю игры Ник Фалдо.

Baume Et Mercier: чемпион «Формулы-1» 1997 года Жак Вильнев.

Breguet: Артур Рубинштейн, сэр Уинстон Черчилль, герцог Веллингтон, королева Елизавета.

Breitling: американский космонавт Малколм Скотт Карпентер.

Cartier: Элизабет Тейлор, Бред Питт, Пол Маккартни, Стивен Кинг.

Corum: король Саудовской Аравии Хусейн.

Eterna: Тур Хейердал, Джина Лоллобриджида.

Hamilton: Стэнли Кубрик, полковник Паркер (который был наставником Элвиса Пресли), Мел Гибсон.

IWC: болгарский царь Фердинанд, папа Пий IX.

Jaeger Le Coultre: Джон Ф. Кеннеди, Нелсон Рокфеллер, Чарльз де Голь, бывший премьер-министр Великобритании Гарольд Уилсон, Ричард Никсон, Чарли Чаплин, Рональд Рейган, Михаил Горбачев.

Lange: кайзер Вильгельм, султан Абдул-Хамид II.

Movado: Пит Сампрас.

Omega: Михаэль Шумахер, Мартина Хингис, Синди Кроуфорд, Нил Армстронг («Один маленький шаг человека — гигантский шаг всего человечества!» — с такими словами он ступил на поверхность Луны и посмотрел на свою «Омегу». По другой версии, первыми словами Армстронга на Луне были: «Черт, эта опять стоит!» В компании «Омега» уверены, что речь идет именно о

том, о чем вы подумали, а не о ее часах.), командир «Аполлона-13» Джеймс Ловелл и актер Том Хэнкс, сыгравший Ловелла в фильме «Аполлон-13».

Patek Philippe: Уолт Дисней, Элла Фицджеральд, герцог Виндзорский, королева Виктория в 1851 году.

Rolex: Иегуди Менухин, Франко Дзеффирелли, Фредерик Форсайт, генерал Эйзенхауэр, Фидель Кастро, Муамар Каддафи, Дастин Хоффман.

Tag Heuer: Борис Беккер, Айртон Сенна.

Ulysse Nardin: Генри Киссинджер, члены королевской семьи Марокко.

Vacheron & Constantin: наш Александр Второй (правда, карманные), кайзер Австрии Франц Иосиф, Николай Булганин, сэр Антони Иден, принц Эдуард, принцесса Диана. ■

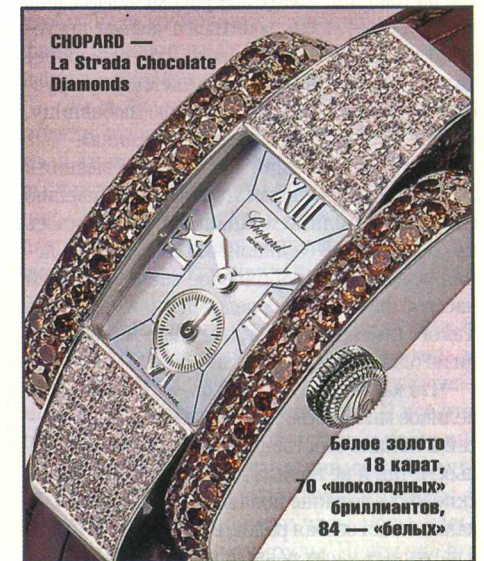

LALIQUE — Mascot —
наследник канонической серии Рене Лалика с легким кивком в сторону страстного увлечения основателя фирмы автомобилями

Сталь, механика/кварц. Женская и мужская модели

LONGINES — Flagship

CHOPARD — La Strada Chocolate Diamonds

Белое золото 18 карат, 70 «шоколадных» бриллиантов, 84 — «белых»

Н а у к а   и   ж и з н ь

Александр Никонов

Начало конца,

ИЛИ

краткая история вселенной

Как-то один опытный торчок от героина сказал мне, что причины любой наркомании — в страхе смерти и осознании бессмысленности личного существования, которые человек пытается в себе заглушить. «Что толку жить для будущих поколений, для бесконечности, если меня в ней не будет?..» — с тоской в глазах проникновенно говорил он. Он еще не все знал, бедолага! Бесконечности тоже не будет...

Большому кораблю — большую торпеду!

Сначала конца не было... Так, во всяком случае, полагала позитивистская наука пару-тройку веков назад. Да что там пару-тройку! Так казалось физикам еще в начале XX века! В их понимании Вселенная бесконечно тянулась в пространстве и во времени. Она существовала всегда и везде. Это наполняло душу спокойной уверенностью, на фоне которой уже не особо замечались некоторые логические нестыковки. Например... Что значит: Вселенная будет существовать вечно? Это значит, что срок ее жизни никогда не пройдет. Другими словами, до смерти Вселенная не дотянет. Ясно и просто. Но при этом логически зависал вопрос о прошлом — как так могло случиться, что Вселенная существовала всегда? Это ведь означает, что в прошлом у нас тоже вечность. А вечность пройти не может! Как же она умудрилась пройти и дотечь до наших дней? Почему мы вообще существуем, если до нашего существования — непроходимая бесконечность?

Ясно, что Вселенная даже теоретически может быть вечной только односторонне — не как математическая прямая, тянущаяся в обе стороны без конца, а как математический луч, уходящий из точки в бесконечность. Тогда, глядя в прошлое, мы всегда можем сказать: от начала мира прошло столько-то миллиардов лет; а глядя в будущее, видели впереди вечность. Правда, уже несколько девальвированную отсутствием таковой в прошлом. А ну как и в будущем ее нет?

Хорошо было древним! Они не задумывались над подобными вопросами. Их Вселенная была отражением локального мира, земного. В котором лето сменялось осенью, день — ночью и даже редкие затмения, черт возьми, подчинялись четкой ритмике, которую наиболее хитрые и обладающие свободным временем особи (жрецы) умели рассчитывать и предсказывать. Значит, и вся Вселенная в целом такова! Все возвращается на круги своя, ничто не ново под Луной. И все, что мы видим вокруг и переживаем внутри себя, когда-нибудь повторится в точности. Архимед снова будет сидеть и в задумчивости чертат на песке палочкой никому не понятные линии... Древний мир язычников был цикличным. Эту цикличность убило христианство.

— Христианство разорвало круг времени и остановило бессмысленное коловращение событий. Время стало направленным отрезком. Мир теперь имел начало (Сотворение) и конец (Страшный суд). По обеим сторонам простиралась непостижимая бессобытийная вечность, — говорит профессор Назаретян, человек редкой профессии. Точнее, редкой научной специальности. Он универсальный эволюционист.

Есть такая молодая наука, появившаяся к концу XX века на базе синергетики. Начало ей положил известный нобелевский лауреат с русскими корнями бельгийский гражданин Илья Пригожин. Он занимался неравновесными системами. Это направление химической физики потом назвали синергетикой, хотя сам Пригожин слово «синергетика» по личным причинам не любил. Изучает синергетика формирование сложных структур в открытых системах. Оказывается, в условиях притока энергии в систему в ней начинают идти эволюционные процессы — процессы все большего усложнения структур и конкуренция сложных структур в борьбе за свободную энергию.

Было замечено, что эволюционные процессы принципиально одинаковы и для мертвой физической материи, и для биологической эволюции. И даже для эволюции техники. Так и появился Универсальный эволюционизм, который в англоязычной литературе носит название Большой Истории (Big History). То есть истории всей Вселенной с точки зрения ее эволюции. В Большой Истории эволюция жизни на Земле (в том числе разумной жизни) выглядит просто логичным проявлением общевселенских закономерностей: эволюция началась не с появлением жизни на нашей планете и не человеком разумным она закончится. Мы — промежуточный этап.

Будучи философом, Назаретян рассматривает не только эволюцию всей Вселенной, но и эволюцию человеческих взглядов на нее:

— Понадобились сотни лет для того, чтобы развитие астрономии вытянуло в представлении христианского человека отрезок мирового времени в бесконечную прямую. Каковой она оставалась до века двадцатого.

Уже в XX веке выяснилось, что мир гораздо сложнее, чем думали раньше физики. Физики подтвердили то, что давно подсказывали им логики — Вселенная обрела свое начало в виде Большого взрыва. А вот конец... Конец завис (прошу не считать это сексуальной аллюзией). С финалом Мироздания возникли большие проблемы...

Серия мелких кончиков

Универсальный эволюционизм (Большая История) утверждает: так же закономерно, как появилась и развивалась жизнь на Земле, она зарождается и развивается везде в безбрежном космосе, где для этого складываются мало-мальски подходящие условия. И так же закономерно гибнет в большинстве случаев, ибо природа играет с запасом. Из сотен тысяч семян одуванчика прорастают десятки, это известно. А вот на скольких «осеменных» жизнях планетах эволюция достигает высот цивилизации — неизвестно. Неизвестно также, сколько цивилизаций выживает. Потому что причин для их гибели великое множество. Часть цивилизаций наверняка губит себя сама, не справившись с собственным инструментальным могуществом. А другие стирает слепая Вселенная.

Потому что Вселенная изобилует катастрофами. И предлагает нам «на выбор» множество вариантов планетарной кончины. Самый тривиальный из них — удар астероида. Наибольший известный науке кратер от удара астероида о Землю имеет диаметр 140 километров и расположен в Южной Африке. Упал он около двух миллиардов лет тому назад. Можно представить, что творилось тогда на Земле, если даже более мелкие «оплеухи», бывало, приводили к уничтожению 90% всей флоры и фауны на нашей планете! И такая неприятность случалась на Земле не раз и не два... Если бы сегодня на планету рухнул такой же астероид, как два миллиарда лет назад, биологической эволюции на Земле пришлось бы начинать все сначала.

Но астероиды по крайней мере можно засечь на подходе и попробовать расстрелять ядерными боеголовками, сбив с опасного курса. А что прикажете делать со сверхновыми?.. Сверхновыми, как известно, называют взорвавшиеся звезды. Нашему желтому карлику (Солнцу) опасность превращения в сверхновую в обозримой перспективе не грозит, но вот соседние звезды — помассивнее — могут выкинуть такой фокус.

В момент взрыва сверхновая звезда излучает столько энергии, сколько Солнце способно выработать за десять миллиардов лет. Думаете, звезды далеки и нас не заденет? Увы, если подобное «радостное» событие произойдет в радиусе 350 световых лет от Земли, оно неминуемо оставит свой «шрам» и на нашей планете. Потoki ультрафиолетового, рентгеновского и гамма-излучения достигнут Земли и изрядно повредят ее озоновый слой. Образуются бреши, которые не затянутся десятилетиями. Жесткий солнечный ультрафиолет за это время подыстребит планктон — основу пищевой цепи в Мировом океане. Начнется массовое вымирание живности в океане, а затем и на суше. Под действием космических лучей в верхних слоях атмосферы резко возрастет содержание диоксида азота. Мельчайшие капельки этого газа образуют туман, который окутает нашу планету и охладит ее атмосферу. Неприятно...

Гораздо хуже, если звезда взорвется еще ближе. Уже подсчитано, что при взрыве сверхновой звезды на расстоянии 100 световых лет от Земли количество озона в атмосфере нашей планеты сократится в три раза. Ну а если сверхновая взорвется всего в десяти световых годах от Земли, то поток космических лучей увеличится в сотни раз и весь озоновый щит попросту сметет.

Насколько велика вообще такая опасность? В нашей Галактике вспышки сверхновых наблюдаются в среднем раз в 50 — 100 лет. То есть нам просто везло — большинство сверхновых звезд рвалось так далеко от Солнечной системы, что мы даже не замечали их. В непосредственной же близости от нас, то есть на расстоянии в несколько десятков световых лет, взрывы сверхновых звезд наблюдаются примерно один раз в пару сотен миллионов лет. Вероятность этого события примерно такова, как и вероятность падения на Землю астероида диаметром в десяток километров.

Тем не менее подобное с Землей уже было! Не только астероиды стирали почти до основания жизнь на Земле, но и вспышки сверхновых. В середине девятых годов физик Джон Эллис из швейцарского CERNa предположил, что сверхновые звезды должны оставлять след в отложениях породы или слоях льда.

В общем, у астрономов до недавнего времени было, по большому счету, всего два варианта дальнейшего развития событий во Вселенной — Большой Хлопок и Бесконечное Раздутие. Исход зависел от так называемой величины средней плотности вещества во Вселенной. Если она больше критической, галактики под действием гравитации постепенно замедлят свой разбег и начнут сжиматься. И в результате снова схлопнутся в сингулярность. Которая затем снова взорвется — и так без конца

Дело в том, что в раскаленной газовой оболочке, которую сбросила с себя звезда, начинает работать настоящая химическая фабрика. В течение считанных секунд здесь возникает почти весь ассортимент таблицы Менделеева, вплоть до такого трансуранового элемента, как калифорний (порядковый номер 98), который на Земле можно получить лишь искусственным путем.

Если это химическое облако, выброшенное сверхновой звездой, накроет Землю, то в ее атмосферу проникнут некоторые экзотические элементы. Осев на поверхности суши или дне моря, они образуют отложения такие же необычные, как и те, что остаются после падения громадного астероида. (Напомним: метеорит, выкисивший динозавров, был обнаружен, потому что оставил в слое, который разделял меловой и третичный периоды, огромное количество иридия.)

Если, скажем, звезда взорвется в тридцати световых годах от нас, то общая масса выпавшего вещества составит около десяти миллионов тонн. Это соответствует глыбе диаметром всего двести метров. Такая масса в 10 000 раз меньше массы астероида, рухнувшего на Землю 70 миллионов лет назад и погубившего динозавров. А если учесть, что вещество это рассеялось по всей планете, то отыскать его очень трудно. Тем не менее его могут выдать некоторые изотопы, которых не встретишь на Земле: например, железо-60 и плутоний-244. Долгожданное открытие как всегда пришло неожиданно. Группа немецких физиков во главе с Гюнтером Коршинеком, изучая вулканы, случайно обнаружила железо-60 в отложениях, добытых со дна Тихого океана близ острова Питкэрн.

Период полураспада железа-60 равен полутора миллионам лет. Ученые подсчитали, что данная порция изотопа попала в земную атмосферу около пяти миллионов лет назад, а потом осела на дне океана. Причиной появления железа-60 мог быть только взрыв сверхновой звезды, находившейся в 50 — 100 световых годах от Солнца. В ту пору эта звезда наверняка сияла на небосводе в сотни раз ярче, чем полная Луна!

По оценкам астрономов, со времени зарождения жизни на нашей планете (то есть за последние три миллиарда лет) в окрестностях Солнечной системы несколько раз взрывались сверхновые звезды. Можно предположить, что эти космические катастрофы заметно повлияли на эволюцию жизни на Земле. И не в лучшую сторону.

Астрономы уже догадываются, где произойдет новый опасный взрыв. Взорвется звезда под названием эта Карины. Ее масса в сотни раз превышает массу Солнца. Возможно, это самая большая звезда в нашей Галактике. Пик ее яркости наблюдался в 1843 году. Затем эта Карины взорвалась и пропала из поля нашего зрения. Однако ее газовое ядро осталось, пережив катаклизм. Как показывают снимки, сделанные телескопом «Хаббла», это громадное ядро все еще бурлит. Значит, последует новый взрыв.

Однако есть во Вселенной и еще более неприятные вещи, чем взрывы сверхновых. Примерно 10 лет тому назад астрономы открыли интересный феномен. Как его не замечали ранее, просто непонятно. Выяснилось, что околоземные спутники, ведущие наблюдение за Вселенной в рентгеновском диапазоне, каждый божий день регистрируют в каком-нибудь уголке Вселенной резкую вспышку гамма-излучения. Вспышка длится всего несколько секунд или даже долей секунды, но мощность ее такова, что за долю секунды выплескивается столько энергии, сколько могло бы излучить Солнце за десять миллиардов лет!

Мы пока не знаем, откуда берется такая чудовищная энергия. Возможно, эти жуткие вселенские молнии вспыхивают, когда нейтронная звезда исчезает в чреве огромной черной дыры или когда сталкиваются нейтронные звезды. Обычно такие вспышки наблюдаются за пределами нашей Галактики. А что если молния сверкнет в радиусе 3500 световых лет от Земли? Сотрудники израильского Института технологии, расположенного в Хайфе, смоделировали на компьютере это событие. Выяснилось, что на Землю разом хлынуло бы столько заряженных частиц, сколько достигло ее за последние сто тысяч лет. Произойдет сильнейшее радиоактивное заражение воздуха и почвы. И доза его будет смертельной

для всего живого. В течение месяца половина населения Земли вымрет. Другая половина вымрет чуть позже.

Возможно, самая массовая гибель животных на нашей планете — «Пермская катастрофа», случившаяся около 250 миллионов лет назад, — была вызвана именно такой вспышкой. По некоторым данным, во время Пермской катастрофы жертвами странного внезапного мора стали 96% обитателей планеты. Именно тогда с лица Земли исчезли знаменитые трилобиты. Причина этой трагедии остается до сих пор неизвестной.

Подстерегают нас и другие опасности. Последние несколько десятков миллионов лет Солнце находится в относительно спокойном месте — между двумя галактическими рукавами. Но Солнечная система вращается вокруг центра Млечного Пути (так наша Галактика называется, если кому интересно) и через определенное время войдет в густо усыпанную звездами область галактического рукава.

Там нам предстоит провести целых 60 миллионов лет. Многочисленные звезды будут вносить хаос в гравитационный порядок планет и комет нашей системы. Множество комет из так называемого облака Оорта, дотоле «дремавших» на периферии Солнечной системы, устремятся к ее центру, где неминуемо будут сталкиваться с планетами, в том числе с Землей. Еще хуже, если сама Земля изменит свою орбиту, сместившись немного ближе к Солнцу или немного дальше от него. Вряд ли люди смогут существовать на замороженной или раскаленной планете.

Но даже если всех этих опасностей мы чудом избежим, все равно через некоторое время нужно будет попрощаться с Солнцем. Взорвется оно. Превратится в красного гиганта и поглотит Землю. Такая беда.

Это случится не сразу. Солнце будет разогреваться постепенно. Земля так же постепенно покроется пустынями, что приведет к массовому вымиранию животных. Через полмиллиарда лет наша планета будет попросту выжжена. А еще через пять миллиардов лет Солнце неминуемо раздуется. Его край будет почти доставать Землю, и наша планета покроется тягучим, раскаленным месивом, напоминающим вулканическую лаву.

Это неприятно.

Ясный перец, мы не будем сидеть сложа руки и спокойно дожидаться, пока безжалостная Вселенная покоцает нас на ремни. Это абсолютно неприемлемо! Во-первых, можно улететь куда-нибудь со всем скарбом. Во-вторых... Во-вторых, снова улететь. Еще дальше. А там посмотрим.

Это хороший вариант, но, увы, даже если мы перелетим к другой подходящей звезде в нашей Галактике, это не будет кардинальным решением проблемы. К большому несчастью, Млечный Путь со скоростью 500 000 км/сек. несется в сторону соседней галактики — знаменитой туманности Андромеды. Каждый день галактики сближаются на десять миллионов километров. Сейчас до Андромеды осталось 2,2 миллиона световых лет. Детская задачка для первого класса: через какое время «поезда» столкнутся?

Нет, поначалу это будет даже красиво: при сближении «поездов» небосвод будет усеян таким невероятным количеством звезд, что по ночам люди смогут читать газету, не зажигая света. А чуть позже (через какие-то четыре-пять миллиардов лет) газеты будет читать уже никому: Млечный Путь сшибется с туманностью Андромеды.

Впрочем, если мы улетим в другую галактику, которая не носится, как бешеный поросенок по Вселенной, а колуается где-нибудь тихо и спокойно на ее задворках... Ну, тогда, глядишь, и доживем до конца мироздания. Каков он будет? И будет ли? Для ответа на этот вопрос необходимо вернуться в первую главку. В ней мы остановились на том, что физика XX века, слившись в объятиях с космогонией, показала, что Вселенная имеет начало — она возникла буквально из ничего, из вакуума. Флуктуация вакуума породила сингулярность — точку с бесконечно большой плотностью и бесконечно большой температурой. Она взорвалась, и получилось то, что мы с таким отвращением наблюдаем вокруг.

В одной давилне всех калеча

Почему-то дяденьки и тетеньки, мальчики и девочки, бабушки и дедушки имеют вредную привычку спрашивать, а что было ДО Большого взрыва. Это очень неправильный вопрос, товарищи! Некорректно поставленный. Слово «до» подразумевает наличие шкалы времени. А времени, пространства и материи «до» Большого взрыва не было. Поэтому вопрос ваш бессмысленный. А если вы будете упорствовать, я скажу, что «до» Большого взрыва был вакуум. А времени не было, поскольку не было никаких событий. А событий не было, потому что не было материи и нечему (да и негде) было двигаться. На этом с историей возникновения мира мы

закончим, чтобы не отвлекаться на пустяки, и перейдем к водным процедурам — омовению Вселенной. Ведь конец мироздания для нас гораздо важнее начала. Ибо, как говорил Владимир Ильич Ленин, что случилось, батенька, то случилось, теперь давайте думать, как выбираться будем.

В общем, у астрономов до недавнего времени было, по большому счету, всего два варианта дальнейшего развития событий во Вселенной — Большой Хлопок и Бесконечное Раздутие. Исход зависел от так называемой величины средней плотности вещества во Вселенной. Если она больше критической, галактики под действием гравитации постепенно замедлят свой разбег и начнут сжиматься. И в результате снова схлопнутся в сингулярность. Которая затем снова взорвется — и так без конца. Таким образом, снова как бы возникала картина бесконечного мироздания, только на этот раз не стационарного, а пульсирующего. И эта картина не давала уже никаких шансов, поскольку выжить в давилне сингулярности (бесконечная плотность, бесконечная температура) не представлялось возможным даже самому отпетому оптимисту.

...Ну а если величина средней плотности меньше критической, Вселенная будет раздуваться вечно.

— Года два назад, — говорит академик РАН Виталий Гинзбург, один из отцов русской водородной бомбы, — с теорией схлопывающейся Вселенной было покончено. Обнаружили, что Вселенная расширяется гораздо быстрее, чем думали. И темпы расширения растут. Значит, Вселенная будет расширяться вечно. Эйнштейн верил, что Вселенная стационарна (вечна и бесконечна), поэтому ввел в свои формулы так называемую космологическую постоянную, обозначенную значком лямбды. Эйнштейн свою лямбду не любил. Он ввел ее «насильно», потому что стационарная Вселенная не может быть устойчивой: под действием гравитации она должна начать схлопываться. Поэтому, чтобы обеспечить Вселенной существование, Эйнштейн придумал силу всемирного отталкивания, эту самую космологическую постоянную. Из пальца высосал. Многие физики эту лямбду не любили. Ландау даже запрещал своим студентам о ней говорить на лекциях, считая ерундой, пустой придумкой... А вот поди ж ты! Такое ощущение, что она жива-здоровая и вовсю действует во Вселенной.

Что же будет со Вселенной дальше? Рано или поздно звезды потухнут. Свет погашен, занавес опущен... Больше того! У физиков, занимающихся элементарными частицами, есть предположение, что протон — одна из главных частиц, из которых состоит вещество, — не вечен, как считалось ранее, а имеет свой срок жизни. Гигантский, но конечный. Если так, тогда во Вселенной рано или поздно ничего приличного не останется, даже застывших холодных звезд, потому что распадется самое вещество. Лишь длинноволновое излучение, шальные нейтрино и редкие электроны с позитронами. При этом одну частицу от другой будет отделять расстояние, в миллиарды раз превышающее размеры сегодняшней Вселенной. Вселенная станет безвидна и пуста.

— Но эксперименты пока не подтверждают конечность протона. Так что погасшая Вселенная будет все же полна холодных глыб, летающих в темноте, — продолжает Гинзбург.

Однако путь к осознанию бесконечности был непростым. А главное, все, начинавшие думать о конце Вселенной, рано или поздно упирались в вопрос Первотолчка.

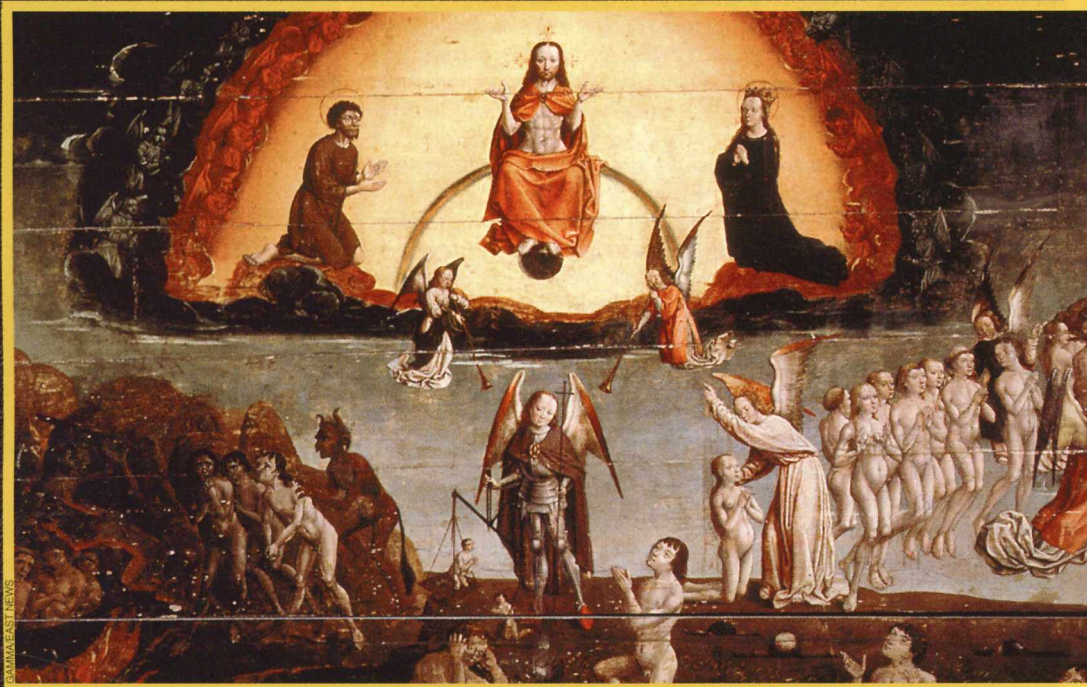
Идиот Линде

Открытие было бы невозможным, не появившись у ученых новой уникальной аппаратуры, а именно сверхтелескопов. Один лишь космический телескоп «Хаббла» обошелся в полтора миллиарда долларов. На околоземную орбиту его запустили в 1990 году, и тогда он стал самым дорогим искусственным спутником, когда-либо запущенным нами в космос. Три года спустя пришлось затратить еще миллиард на его ремонт, поскольку выяснилось, что оптика телескопа оказалась слаба для решения поставленных перед ней задач. Тогда для ремонта

«До» Большого взрыва был вакуум. А времени не было, поскольку не было никаких событий. А событий не было, потому что не было материи и нечему (да и негде) было двигаться

Н
а
у
к
а
ц
и
ж
и
з
н
ы

Наблюдения «Хаббла» показали, что Вселенная раздувается. Теперь открыто, что расширяется она быстрее, чем ожидалось. Такое ощущение, будто сама пустота, вакуум властно «распирает» пространство, раздувает его. Это странно и непонятно, если учесть отношение физиков и самого Эйнштейна к выдуманной им космологической постоянной. Но это факт

«Хаббла» на орбиту пришлось запустить спецэкипаж астронавтов из семи человек. Теперь мы понимаем, что эти деньги не пропали втуне, не были брошены на ветер. Никогда прежде люди не заглядывали так далеко в космос, как сейчас. Всмотреваясь в крохотный фрагмент созвездия Большой Медведицы, изображение которого телескоп «Хаббла» передал на Землю в декабре 1995 года, мы видим галактики, отстоящие от нас на 12 миллиардов световых лет. Возраст Вселенной — 15 миллиардов лет. Еще чуть-чуть, и мы увидим Его!

Телескопы — это «машины времени»... Сейчас мы видим юность Вселенной — какой она была всего лишь через три миллиарда лет после своего возникновения, то есть в ту пору, когда галактики только зарождались. Возможно, телескопы следующих поколений сумеют проследить историю Вселенной вплоть до первых секунд бытия.

Впрочем, некоторые ученые полагают, что первые мгновения существования мира для них уже не тайна!

— Теперь я знаю, как Бог сотворил Вселенную! — сказал Андрей Линде жене в недалеком 1983 году, оторвавшись от своих расчетов. Именно тогда, через год после смерти Брежнева, Линде на кончике пера открыл ключевой механизм формирования Вселенной — «космическую гиперинфляцию».

Тогда Линде жил еще в Москве. И когда он стал делиться своими соображениями с коллегами-учеными на научных конгрессах, на него смотрели, как на шарлатана.

— Я чувствовал себя полным идиотом, — признается Линде.

Зато сегодня в научном мире Линде считают првидцем. Он профессор элитного Стэнфордского университета (Калифорния) и один из самых авторитетных космологов, оспаривающий лавры научного гуру у самого Стивена Хокинга.

Что же такого сделал Линде? Его теория космической гиперинфляции позволяет понять, почему Вселенная достигла таких громадных размеров за столь короткий промежуток времени и каким образом из неорганизованной первоматерии возникли звезды и галактики. А также почему Вселенная так неоднородна в больших масштабах. Раньше здесь были сплошные вопросы.

Наблюдения «Хаббла» показали, что Вселенная раздувается. Теперь открыто, что расширяется она быстрее, чем ожидалось. Такое ощущение, будто сама пустота, вакуум властно «распирает» пространство, раздувает его. Это странно и непонятно, если учесть отношение физиков и самого Эйнштейна к выдуманной им космологической постоянной. Но это факт.

Результаты последних наблюдений показывают, что почти три четверти всей суммарной энергии Вселенной приходится на долю этой таинственной силы, возникающей из ничего, из пустоты, из вакуума.

Может быть, Бог и есть Ничто?..

Бог для нас, а не мы для Бога

Есть в астрофизике такое понятие — «антропный принцип». Его приблизительно так можно сформулировать: наша Вселенная такова, какова она есть, именно потому, что мы в ней существуем. Это не значит, что физики проповедуют субъективный идеализм. Просто в нашей Вселенной много иных странностей, помимо тайн ее происхождения.

Вот, например, существуют десятки всяких физических констант и их соотношений. И выясняется: если бы хоть одна из этих величин или их соотношение были чуть-чуть иными, нас бы во Вселенной не было. Например, если бы гравитационная постоянная, которую все проходили в школе при изучении ньютоновского закона всемирного тяготения, была чуть-чуть больше, Вселенная давно бы уже схлопнулась, не успев развиться. Если бы немного другим было соотношение масс электрона и протона, никакие сложные системы, типа атомов и уж тем более молекул, во Вселенной существовать просто не могли бы.

Но дело в том, что мы не видим твердой необходимости того, чтобы гравитационная константа в нашем мире равнялась именно числу 6,672, а не 6,84, например, или не 123,8.

Также и соотношение масс электрона и протона. Оно равно 1:1836. А почему не 1:1800? Или 1:239? Но если бы соотношение было 1:239 или даже 1:1800, нас бы в этом мире не было. И ничего бы сложнее нейтрино и квантов света не существовало во Вселенной. То же самое касается значений зарядов частиц, скорости света, сил ядерных взаимодействий, других мировых величин...

— Если бы могли сыграть роль Бога и подбирали физические константы, нажимая на клавиши в произвольном порядке, — полагает британский физик Пол Дэвис, — мы убедились бы, что почти во всех сотворенных нами Вселенных не могла бы возникнуть жизнь. Она могла возникнуть только в одном случае — при том уникальном сочетании физических параметров, какое мы имеем. Возникает такое ощущение, что Вселенная специально мастерилась под нас.

Впрочем, возникновение нашей уникальной Вселенной можно объяснить и не взывая к промыслу Божьему. Может статься так, говорят некоторые астрофизики, что существует не одно наше мироздание, а множество отделенных друг от друга небытием Вселенных.

— Новые Вселенные рождаются постоянно, — считает физик Вольфганг Вильд из Мюнхенского технического университета, — словно пузыри в кипящем супе. И в этих Вселенных разные физические постоянные. Просто в тех Вселенных, где физические константы иные, жизни нет. А мы можем рассуждать обо всем этом только потому, что в нашей конкретной Вселенной константы допускают возникновение сложных форм жизни. В других же Вселенных об этом просто рассуждать некому. В этом и есть суть антропного принципа.

Практически все остальные Вселенные — космические выкидыши, не способные плодоносить. Эти неудачные необитаемые пузыри так и остались никем не замеченными, потому что некому оценить, насколько неблагоприятны условия жизни в сих бесконечных мертвых пустынях. Говоря иными словами, человечеству потрясающе повезло: мы вытащили самый крупный выигрыш в космической лотерее.

Впрочем, астроном Тамман считает идею бесконечного множества Вселенных малоубедительной: «Все это — одни умозрительные домыслы. С таким же успехом можно было поручить сотворение мира Господу Богу. В обоих случаях, пытаясь разгадать тайну мироздания, мы просто достаем из-под полы козырь, который не имеет ничего общего с серьезной наукой».

Вот тут и возникает один из величайших парадоксов современной науки — равенство ненаучной гипотезы Бога и научной гипотезы множественности Вселенных. Равенство состоит в том, что обе они принципиально непроверяемы. Есть в астрофизике красивый термин — «горизонт событий». Так называется граница пространства-времени, из-за которой мы принципиально не можем получить информацию: не доходит никакой сигнал. Так вот, все иные Вселенные лежат для нас за горизонтом событий. Мы не только не можем узнать, что в них происходит, но и не можем даже проверить, существуют ли они! Ведь все эти Вселенные лежат вне нашего времени и пространства, ибо время, пространство и движущаяся в них материя и есть Вселенная. А другие Вселенные отделены от нас бездной несуществования.

Именно поэтому Тамман считает идею Бога-Творца столь же нормальной, как и все другие гипотезы сотворения мира.

В мир пришел новый Бог

Он ничуть не похож на традиционного Бога-ревнивца. Даже те физики и биологи, которые искренне верят в Бога, отводят ему весьма скромную роль на небесной сцене — роль Первотолчка: как только Господь Бог сотворил весь мир и все законы природы, он спокойно самоустранился от дальнейших событий... Потому что все события уже были заложены первотолчком.

Заложены, впрочем, вместе с непредсказуемостью. И непредсказуемость эта распространяется даже на Бога. Таков Его мир. Первотолчок вместе с нашей Вселенной создал знаменитый принцип неопределенности, открытый в начале века Гейзенбергом и гласящий, что в мире не существует абсолютно точной информации о частицах, из которых он состоит. Значит, и предсказать точно ничего нельзя, точнее, предсказать можно лишь вероятность наступления тех или иных событий. «Неужели Бог играет в кости?» — задавался знаменитым вопросом Эйнштейн.

В апреле 1921 года отец теории относительности получил телеграмму от Херберта Гольдштейна. Нью-йоркский раввин вопрошал великого ученого: «Верите ли Вы в Бога тчк оплачиваемый ответ 50 слов». Лаконичный Эйнштейн уложился в 24 слова: «Я верую в Бога Спино-

зы, который являет Себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей».

Сегодня астрономы убеждены — когда-нибудь им удастся объяснить все тайны мироздания, не прибегая для этого к излишней гипотезе Бога-Творца.

— На переднем рубеже науки еще есть уголок, в котором сохранилось место для Творца, — считает лауреат Нобелевской премии по физике Леон Ледерман, — но за последние полвека уголок этот заметно уменьшился и все продолжает сужаться.

Еще святой Августин около 1600 лет тому назад предсказывал, что потуги ученых не кончатся добром ни для Бога, ни для паствы его: «Эти упрямые начетчики и педанты не успокоятся, пока не изгонят Творца из всего нашего мироздания». Он был прав: несколько лет назад Стивен Хокинг наконец придумал, каким образом можно было бы запустить Вселенную из ничего, не прибегая к вмешательству Бога.

Исходным пунктом его модели стала квантовая теория. В микромире виртуальные частицы, впервые предсказанные Полем Дираком, действительно могут без видимых причин возникать из ничего и снова обращаться в ничто. Лишь бы при этом не нарушался принцип неопределенности, то есть у исследователя не должно хватить времени засечь эти частицы. Засечь их непосредственно нельзя, но по косвенным «уликам» ученые поняли, что виртуальные частицы существуют. Об их существовании, в частности, свидетельствует так называемый лэмбовский сдвиг...

Вакуум постоянно кипит — пузырится возникающими парами «частица-античастица», которые тут же схлопываются. Так вот, физические законы микромира Хокинг применил для всей Вселенной. Он оправдал этот хитрый прием тем, что Вселенная в момент своего зарождения была спрессована в крохотной точке пространства, чьи размеры были меньше размеров атома. Что же это давало ученому? В его уравнениях тут же возникали те самые порции энергии, из которых впоследствии выросло мироздание.

И не было никакого Повода для их появления, не было никакого Вмешательства извне. Все породила одна только «квантовая флуктуация» — мировая принципиально непредсказуемая случайность.

— Впрочем, это вовсе не доказывает, что Бог не существует, — сказал, завершив свои расчеты, Хокинг. — Это значит лишь, что в Нем нет необходимости.

А мы уйдем на север!

Итак, Вселенная, однажды начавшись, должна существовать бесконечно. Но в этой пустой, холодной бесконечности, кажется, нет места нам. Или это только так кажется?

— Еще Вернадский заметил, что человечество стало геологической силой, то есть природным фактором, реально влияющим на ландшафты, — говорит Назаретян. — В контексте Универсального эволюционизма это частное замечание Вернадского вырастает в общую закономерность: действительно, раз эволюция неумолимо идет и приводит к усложнению систем и все большему накоплению в этих системах информации, которую системы используют для собственного сохранения (мы это называем интеллектом), значит, интеллектуальные системы постепенно становятся главной силой, меняющей облик Вселенной. И все рассуждения о том, как развивалась бы Вселенная, если бы все шло «естественным» путем, не имеют никакого смысла: в условиях нашего мира именно «неестественный», искусственный путь развития становится естественным. Поскольку эволюция — проявление естества нашего мира.

Человек всегда находит выход. Когда-то физики с улыбкой доказывали мечтателям-воздухоплавателям, что аппараты тяжелее воздуха летать не могут в принципе. Потом появились самолеты... В XIX веке некий французский астроном утверждал, что человечество никогда не сможет узнать, из чего сделаны звезды: они слишком далеки и чересчур горячи, чтобы можно было черпаком зачерпнуть вещество на пробу. А всего несколько десятков лет назад был открыт спектральный анализ.

Конечно, разум будущего будет мало похожим на сегодняшний, на наш. Когда-нибудь (и по историческим меркам очень скоро) человечеству придется отказаться от своего биологизма и перейти на более совершенные носители. Но одно свойство у разума останется — свойство самосохранения, как главное следствие основного и по сути единственного закона Вселенной — закона сохранения. Все остальные так называемые физические законы — лишь следствия закона сохранения, проявляющиеся в разных условиях.

Так что поживем — увидим. Боги — мы.

Читайте в первом номере:

- Ощетинившаяся религия (о реалиях ислама и о невыгодной позе западного мира);
- Из России с замешательством (видные и разумные соотечественники размышляют о переменчивом романе России и США. Т. Толстая, А. Колесников и А. Веспучин);
- «Не мойся, я еду», — сказал Наполеон своей жене. Его возбуждал запах ее феромонов;
- «Водка должна быть русской, а порнография — шведской» (интервью Игоря Мальцева с порномагнатом Бертом Милтоном);
- Шмайссер — советской Родине (Калашников однажды стал отцом АК-47, но у победы много родителей. И только поражение — сирота);
- Ружье на стене (покажи государству средний палец и сними оружие с предохранителя);
- «Без тебя» (самая записываемая любовная баллада в мире, но ее авторы погибли в нищете. Badfinger);
- Продавший душу за блюз (о том, как Сергей Воронов ради музыки переломил свое Дао);
- Пейзаж с видом на папину дочь (у Клинта Иствуда еще трое детей кроме модели и певицы Элисон Иствуд. Ее фотографии на пляже);
- Мерин сивый. Глазастый (письмо владельца «Мерседеса», адресованное всем интересующимся);
- Болельщик и трибуна (Глеб Пьяных с Третьего канала: «У Киселева портится настроение при виде меня»);
- Маврикий: время московское (самые красивые острова в океане по странному совпадению являются офшорными зонами, которые так хочет закрыть Дядя Сэм);
- Фантастические рассказы американца Кристофера Мура: «Богоматерь в ажурных чулках» и «Кошачья карма».

www.drugoy.ru

Гоголь-Левский

магистральный русский путь

проезд

Дмитрий БЫКОВ

Стопятидесятилетия со дня смерти Гоголя никто в России особенно не заметил. Появились небольшие статьи, сказали два слова по телевизору, и только. В смерти Гоголя есть загадка столь мучительная, что к ней стараются не прикасаться. Нет в России другого писателя, смерть которого была бы окружена таким количеством легенд, при полном отсутствии легенд о жизни.

Самая распространенная — что Гоголя похоронили живым, сложилась она из двух источников: упоминания в завещании о том, что несколько раз он впадал в летаргический сон, и свидетельств о том, что при вскрытии могилы обнаружилось, будто Гоголь лежал на боку. Во-первых, на боку он не лежал, чуть повернута была голова, что бывает при перемене положения гроба; во-вторых, с Гоголя снимали посмертную маску: с живого, даже и в летаргическом сне, маску не снимешь — задохнется (об этом обстоятельстве недавно напомнил Юрий Манн). Просто, как заметил Андрей Синявский в великой своей книге «В тени Гоголя», очень уж эта легенда идет ко всему облику Гоголя, к его таинственной смерти и к его странной литературе, в которой летает, бегаёт и ползает такое количество живых мертвецов и мертвых душ.

Не успели развенчать эту страшную легенду, как тут же возникла вторая — о похищении гоголевского черепа при захоронении: якобы череп выкрали, и он, путешествуя от владельца к владельцу, в конечном итоге попал к одному итальянскому коллекционеру, который, в свою очередь, сел в какой-то поезд, а поезд исчез; видный уфолог, занимающийся неопознанными явлениями, утверждал, что поезд провалился в дыру между измерениями, и все потому, что там был череп Гоголя. Потом будто бы этот поезд видели в Полтаве, он там появился на каких-то запасных путях. Многие его видели, старинный, итальянский. И вот уфолог, стало быть, туда поехал и в этот поезд вскочил и вместе с ним исчез, растаял в дыму, и больше его никогда не видели. Ни уфолога, ни поезда. Вы говорите бред собачий, а это было в серьезной газете напечатано, в «Совершенно секретно», и с иллюстрациями.

От чего умер Гоголь, так до сих пор и неизвестно, и вряд ли кто когда поймет эту странную смерть, которой предшествовал необъяснимый, вполне безумный поступок — сожжение законченного второго тома «Мертвых душ». У нас тут недавно переиздали книгу Владимира Чижика «Болезнь Гоголя» — Чиж был отличный русский психолог и недурной литературный критик, пытавшийся подойти к литературе с точки зрения психопатологии (кстати, как

*От чего умер Гоголь,
так до сих пор
и неизвестно,
и вряд ли кто когда
поймет эту странную
смерть, которой
предшествовал
необъяснимый,
вполне безумный
поступок*

многие исследователи, он «заразился» — так от объекта исследования: собственная смерть его довольно загадочна, о нем нет никаких сведений с 1919 года). Так вот, книга психолога и критика о гоголевской болезни — классический пример узкого и пристрастного подхода к судьбе и творениям самого странного русского гения: душевной болезнью Гоголя объясняется и отход его от литературы, и пиромания, и непрестанные просьбы в письмах «молиться за него»; весь путь Гоголя с 1842 года рисуется как сплошная деградация, а между тем психическая болезнь у Гоголя была одна, довольно простая, и называлась она Россия. Бывают такие большие русские писатели, у которых чувство Родины достигает прямо-таки клинической остроты: они ужасно с этой Родиной совпадают. А потому и психические ее болезни имеют странное свойство перескакивать на них.

Что было делать великому русскому писателю в сороковые годы, когда эпоха на его глазах переломилась? Первый-то перелом 1825 года Гоголь застал, можно сказать, подростком, ему было шестнадцать, и он мало что понимал. То самое «отсутствие воздуха», о котором Блок говорил применительно к Пушкину, сам уже задыхаясь, не могло убить Гоголя просто потому, что его-

то силы были еще в полном расцвете, да и дуэль как-то не вяжется с его характером... Пушкин был невъездной, Гоголь и Жуковский уехали и тем спаслись. Дальше начинается мучительный, роковой тупик, который Гоголь осознал раньше прочих, с чуткостью, которой позавидуют любые здравые: что было делать русскому писателю, на глазах которого одновременно скомпрометированы и русская оппозиция, и русская государственность?

Советское литературоведение пеняло Гоголю, зачем он не пошел с Белинским, зачем не двинулся в сторону революции; Чиж корит его, зачем он вовсе не заметил европейских волнений 1848 года. Жуткое вообще дело! И такого выдающегося произведения, как «Манифест Коммунистической партии», он тоже не заметил, никак не отреагировал даже, а люди зачитывались! К сожалению, гоголевским обвинителям и в голову не приходило, что не в тех годах был Гоголь, когда совершались европейские волнения, да он и в юные свои годы не отличался особенной прогрессивностью. Гоголь всегда предпочитал Остапа Андрию (не забуду чрезвычайно характерную и по-своему весьма мужественную статью Бориса Кузьминского 1994-го, кажется, года «Памяти Андрия»: для либерала Андрий безусловно предпочтительней, и гибель за любовь как-то лучше гибели за Оте-

чество). К проблеме Отечества мы, впрочем, еще вернемся. Гоголь писатель по преимуществу мистический (таким называл себя и Булгаков), а мистика с либерализмом не в ладу; главное же, мистику нет особого дела до социальных катаклизмов. Ведь и «Мертвые души» — роман мистический, а не социальный, гротескный, а не разоблачительный, сновидческий, а не реалистический. Говорить о гоголевском реализме вообще смешно: Гоголь «реалистичен» лишь в том смысле, что все у него видно и осязаемо; известна шутка Шкловского: «У Гоголя черт входит в избу — верю, у писателя Н. учительница входит в класс — не верю!» Так вот, вся драма «Мертвых душ» в том и заключалась, что Чичиков ездит по России и не может никуда приехать; автора это очень тяготило.

Есть, конечно, сильный аргумент в пользу гоголевской вроде как социальности — «Шинель»: бедный маленький человек, забитый нищетой и сотоварищами. Есть у меня смутное подозрение, что Норштейн потому никак и не может закончить свою «Шинель» (двадцать лет уже снимает), как и Гоголь свои «Мертвые души», — что все время проваливается в ту же щель: невозможно совместить Акакия-жертву и Акакия-мстителя. Гоголь-то первым угадал самую страшную вещь в русской истории: он почувствовал, ЧЕМ может стать маленький человек, жалкий Акакий Акакиевич, если дать ему силу и волю. Гигантское привидение, которое срывает шинели с генералов, — это тот типично гоголевский выход из сюжета, без которого «Шинель» была бы зауряднейшим физиологическим очерком, пусть и очень хорошо написанным. Жуткое привидение, которое мстит за поругание, — вот финал, и тот Акакий, которого придумал бесконечно добрый Норштейн, никаким образом не желает в это чудовище трансформироваться. Гоголем надо быть, чтобы носить в себе такие противоречия. Это все равно что нечисть, которая резвится у него в православном храме в «Вие», которого и сам Синявский, по его собственному признанию, не понимал. Во-первых, почему сочинение это называется «Вий»? Он ведь там появляется на одну минуту, в самом финале. Во-вторых, как такое возможно: круг, древнейшее языческое поверье, действует на всю эту нечисть, а православные иконы не действуют?! У Новеллы Матвеевой есть своя версия на этот счет — целое стихотворение о том, что мрачная византийская стенопись как раз и погубила несчастного философа Хому Брута: погиб он «по молчаливой и мрачной подсказке стенописи византийской». Догадка резонная, но вопроса она не снимает. Впрочем, Брута погубило другое: «Не смотри!» — шепнул ему голос, а он ПОСМОТРЕЛ. Вот и Гоголь посмотрел; и Россия уставилась на него страшными своими глазами, что твой Вий. «Русь, Русь! вижу тебя из моего чудного, прекрасного далека ... бедно, разбросанно и неприятно в тебе... Открыто-пустынно и ровно все в тебе. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей, от моря до моря песня?... Русь! чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?...».

Вот так она и смотрит. Не смотри, хочется крикнуть ему, но что же делать, если он уже вперился в эти непостижимые глаза? Так, под взглядом Рогожина позднее сходил с

*Собственно,
на констатации
этой пустоты,
во всех отношениях
роковой,
Гоголь мог бы
и остановиться.
Но тогда эта статья
называлась бы
«Гоголевский тупик»*

ума Мышкин: всюду преследовал его этот взор. Беда тому, кто не ответит глаз. Гоголь не отвел; и то, что он там увидел, убило его навеки. Грянул оземь.

Как Пушкина преследует тема ожившей статуи каменного гостя, медного всадника, государства, оглянувшегося пустыми глазницами на дерзкого молодого бунтаря, чей весь грех заключается в стижках и любвеобильности, — так Гоголя преследовала тема переродившегося мстителя. Несчастный Копейкин, с одной рукой и одной ногой, становится вождем страшной, безжалостной разбойничьей шайки; Башмачкин срывает шинели; Поприщин делается в своем бреду испанским королем и принимается казнить и миловать, а также спасать Луну. Кучер Селифан поет свою бесконечную песню, «несущуюся от моря и до моря», и эта бесконечная песня становится так страшна под конец, так жутко звенит и воем, что поневоле отвергает слушателя в безотчетный ужас: о чем ты, собственно, поешь?! Дай ответ, не дает ответа. И сколь ничтожны, сколь маломощны все Собакевичи, Коробочки, Маниловы перед этой русской тайной, перед бесконечной равниной, перед пустотой, которая втягивает в себя все?!

На этой русской пустоте Гоголь и сошел с ума; любые попытки ее заполнить казались ему иллюзорными. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» он предлагает самые фантастические рецепты спасения Отечества, вплоть до чтения вслух русских классиков; дает наивнейшие рецепты о пользе экономии и бережливости... Чиж тут как тут, объясняет эту болезненную бережливость «старческим скопидомством», плюшкинкой деменцией; о, как это далеко от истины! Гоголь «Выбранных мест» — писатель не в распадае, а в силе, даром, что книга его из рук вон плоха; он просто видит, как в России все утекает в пустоту, в амбивалентность, в страшную русскую равнину, и призывает из последних сил удерживать хотя бы личное имущество! Нет, все со свистом уносится... Что тут сделаешь? какой демократ, какой либерал остановит это движение? какой судебный пристав?! Он понадеялся было на власть, да и на власть никакой надежды; поставил на Чичикова, но Чичиков и есть русская пустота: не слишком толст, не слишком тонок, не высок, не низок, не хорош, не уродлив... Он потому и в выигрыше, потому и неуловим, что совершенно НИКАКОВ: пустая бричка едет по пустой равнине, и Селифан поет песню ни о чем; кто разглядит эту пустоту — тому крышка.

Несколько обещанных соображений об Отечестве: Гоголь ведь был, ко всему, нерусским. Отношения России с Украиной вообще довольно драматичны, и тема эта не так весела, как представляется разлюбли-рецензентам чудовищного, наверное, фильма «Молитва за гетмана Мазепу». Украина **СОВСЕМ** другая страна: во всяком случае, Украина Гоголя. Есть подлинная мистика в ее страшных, поэтических поверьях и обрядах; есть настоящий подземный ужас в ее легендах, лучшую из которых, «Страшную месть», сочинил опять-таки Гоголь, контаминировав несколько болезненно волновавших его мотивов украинского фольклора. Чтобы увидеть и почувствовать русскую пустоту, нужен был Гоголь, «хохлик», как звала его Смирнова-Россет. Русские-то притерпелись. Потому и недолго любили его славянофилы, кроме разве Языкова, что он-то Россию понимал и видел лучше, чем они, и смешны ему были разговоры о русских традициях, корнях, основах... Он знал,

что все висит в воздухе, что все и рухнет в конечном итоге в эту воздушную яму. Давно не свой на Украине (где был у него и дом, и мать, и родной, любимый с младенчества язык), в России он тем не менее мог стать своим, ибо своим тут бывает только пустой. Гоголь России не выносит и без России не может; пустота российского пейзажа, его неорганизованность выводят его из себя; ему нужны дворцы на утесах, обустроенные, заботливо обихожженные человеком пейзажи, но русский пейзаж жрет человека. Особенно теплолюбивого. Особенно чужого.

Собственно, на констатации этой пустоты, во всех отношениях роковой, на признании этой всеместности и равной открытости к добру и злу Гоголь мог бы и остановиться. И так уже ясно, что все помещики в «Мертвых душах», хороши они или плохи, — жертвы Чичикова, и всех их жалко. Ясно, что самый страшный ревизор для России — ревизор поддельный, абсолютно пустой внутри Хлестаков, что самый страшный проверяльщик, руководитель и цензор — пустое место, призрак; что только призраков вроде Вия тут и бояться. Ведь именно бездну, абсолютную пустоту, и увидел Хома в глазах Вия и провалился в нее... Но тогда эта статья называлась бы «Гоголевский тупик».

Гениальным чутьем художника, непостижимым инстинктом Гоголь из этого тупика вырвался. «Мертвые души» — законченное произведение, которое только казалось незавершенным своему безумному создателю. В нем есть могучий апофеоз, грандиозный финал которого Белинский не понял и, более того, советовал пропустить, «нимало не теряя в удовольствии от чтения самой поэмы». И вы хотите, чтобы Гоголь солидаризировался с подобным критиком, двадцать раз распрогрессивным? Какой метафизической куриной слепотой надо было обладать, чтобы пройти мимо этого последнего отступления главной гоголевской загадки?!

Главной, ибо в этом хрестоматийном отрывке, который поколения школьников учили наизусть с тем, чтобы тем вернее не понять его смысла, заглушить его тупой зубрежкой, понято и описано ВЕЛИЧИЕ ПУСТОТЫ. Пожалуй, один Пелевин с такой остротой понял это же самое, но уже в наши дни, и не так в «Чапаеве и Пустоте», как в «Generation «П». Все держится ни на чем, ни на что не опирается — вот главная мысль этого страшноватого романа, в котором абсолютно пустой человек Вавилен Татарский побеждает всех. О чем-то подобном догадался и Балабанов, чьи совершенно пустые Данила (в «Брате») и Иван (в «Войне») побеждают всех, кто полон, определен, понятен. Пустота непобедима, ибо умеет быть всякой. Чичиков неуловим, ибо его нет. Пустая русская бричка несется по дороге, на козлах сидит призрак, поющий бессмысленную песню, и потому-то «постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Движение, движение просто так, в никуда. Гремит и становится ветром разорванный в куски воздух. Дым, туман, струна звенит в тумане.

Эту русскую пустоту, которую бессмысленно заполнять, направлять, вводить в русло, первым увидел Гоголь (вторым, думаю, Толстой). Этих русских бедных людей, в любую минуту готовых обернуться медными всадниками, этих капитанов Копейкиных, в которых уже прочитываются страшные лесные разбойники, этого жулика, в котором так и виден рок. Россией правит никто, Россия верит в ничто, Россия бывает всякой. Ее пространство пожрет любого.

И тут он сделал гениальный художественный жест, уничтожив свою главную книгу о России. Ибо адекватной книгой о Великом Ничто может быть только несуществующая книга, сожженный второй том.

А вы говорите душевнобольной. Нет, просто он раньше всех все понял. С тех пор его тройка и скачет.

Это и есть Гоголевский проезд, магистральный русский путь. Никаких критериев — ни прагматических, ни моральных. Дай ответ! Не дает ответа: триумф безответственности. Стронись, прохожий, едет Пустота.

Хорошо было Белинскому. Он ничего не понимал. ■

М
А
С
Т
Е
Р
-
С
Л
А
З

КРЫЛЬЯ НАД ОКЕАНОМ

Чтобы сделать уникальные фотографии, Юрию Масляеву, члену творческого Союза художников России, понадобилось не просто выйти из дому или сесть в подмосковную электричку, а отправиться в дальние экспедиции на учебно-парусных судах «Седов», «Крузенштерн» и «Паллада». Результатом этих романтичных и экстремальных путешествий станет персональная фотовыставка «Крылья над океаном», которая в рамках проекта галереи «Тондо» «Российские фотомастера, жанры и стили» откроется 12 апреля в выставочном зале Творческого союза художников России благодаря поддержке страховой группы «МегаРусс». Кстати, крыльями фотомастера называет отнюдь не биологическую принадлежность пернатых, а паруса, которые раскинуты над всемогущей пучиной.

Н
С
В
С
С
С
С

ЛЮБИСА КУДРЯВЦЕВА

КРЕМЛЕВСКИЙ ШАНСОН

16 апреля в Государственном Кремлевском дворце пройдет вручение ежегодной всенародной премии «Шансон года». Шансон — это не жанр, не направление, а вид искусства, постановили корифеи отечественного шансона на заседании Негосударственной думы о шансоне (создание этой организации принадлежит радио «Шансон»). Кстати, Дума о шансоне и радио «Шансон» — две половинки одного целого. Премия «Шансон года» разбита на шесть номинаций: «Ваше благородие госпожа Удача» — эмигрантские песни; «Наш адрес — Советский Союз» — советские песни; «Развернись, душа» — народные песни; «За встречу у костра» — бардовская песня; «Песни нашего двора» — городской романс. В праздничном концерте по этому поводу обещают принять участие Л. Долина, А. Розенбаум, О. Митяев и др.

ЮНЫЕ ТАЛАНТЫ

ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА

В том числе и в главном концертном зале России. 9 апреля, по инициативе «Радио России», в Концертном зале имени Чайковского состоится уникальный концерт самых молодых профессиональных музыкантов мира. Денис Буряков (на фото), Константин Шамрай, Ральф-Андреас Штукзингер (Германия) и Джинг Ванг (Канада) вместе с Государственным симфоническим оркестром под управлением Владимира Понькина исполнят произведения Моцарта, Равеля, Чайковского и Глазунова. По поводу «Вариаций на тему рококо» Петра Чайковского, которые сыграет виолончелист Ральф-Андреас Штукзингер, Ференц Лист восхищенно заметил: «Ну наконец это музыка!» Впрочем, из этого вовсе не следует, что все остальные произведения будут из области какофонии или попсы: в этот вечер на сцене зала Чайковского будет царить Ее Величество Классика.

Сергей МАКСИМИШИН,
«Известия», специально для «Огонька»
Фото автора

ПРИЗРАК Реализма

*Скульптор
Козловский,
прославившийся
памятником Суворову
в виде Марса
и донны
украшающим
одноименное поле,
раз в год,
в ненастную пору
осенних наводнений,
наведывается
в Академию
художеств*

Глубокой ночью человек, похожий на призрак бывшего академика Козловского, ломится в дверь института имени Репина. «Кто там?» — гремя ключами, спрашивает заспанный сторож. «Я стучу, я — скульптор Козловский со Смоленского кладбища, весь в могиле измок и обледенел... Отворяй!» Однако сторож, зная о том, что еще в 30-х годах прошлого века прах академика был переселен на престижную незатопляемую территорию Александрово-Невской лавры, дверь дебоширу не открывает. Потоптавшись порога и напоследок пнув ногой резную дверь

последнего места работы, призрак растворяется в дождливой питерской серости...

В одиннадцать часов вечера уже было отпавленное спать чадо заявило о том, что к завтрашнему утру ему необходимо изготовить реферат на тему «Академия художеств».

Сначала мы с женой кричали на ребенка, уличая его в пофигизме и пророча пэтэушное будущее. Потом, водворив детеныша обратно в койку, мы еще с полчаса обсуждали бесчеловечность современной школы вообще и учи-

теля по истории Петербурга в частности. В полночь сели за реферат. Дело обычное, обязанности распределены давно: я отвечаю за медиа — часть проекта (текст и иллюстрации), супруга, некогда возглавлявшая маркетинговый отдел типографии и умеющая писать левой рукой, — за полиграфическое исполнение. Подключаясь к всемирной паутине, я с нехорошим чувством вспомнил прошлый воскресный вечер, проведенный мной в поисках пригодного к печати изображения птицы дрофы для доклада по природоведению.

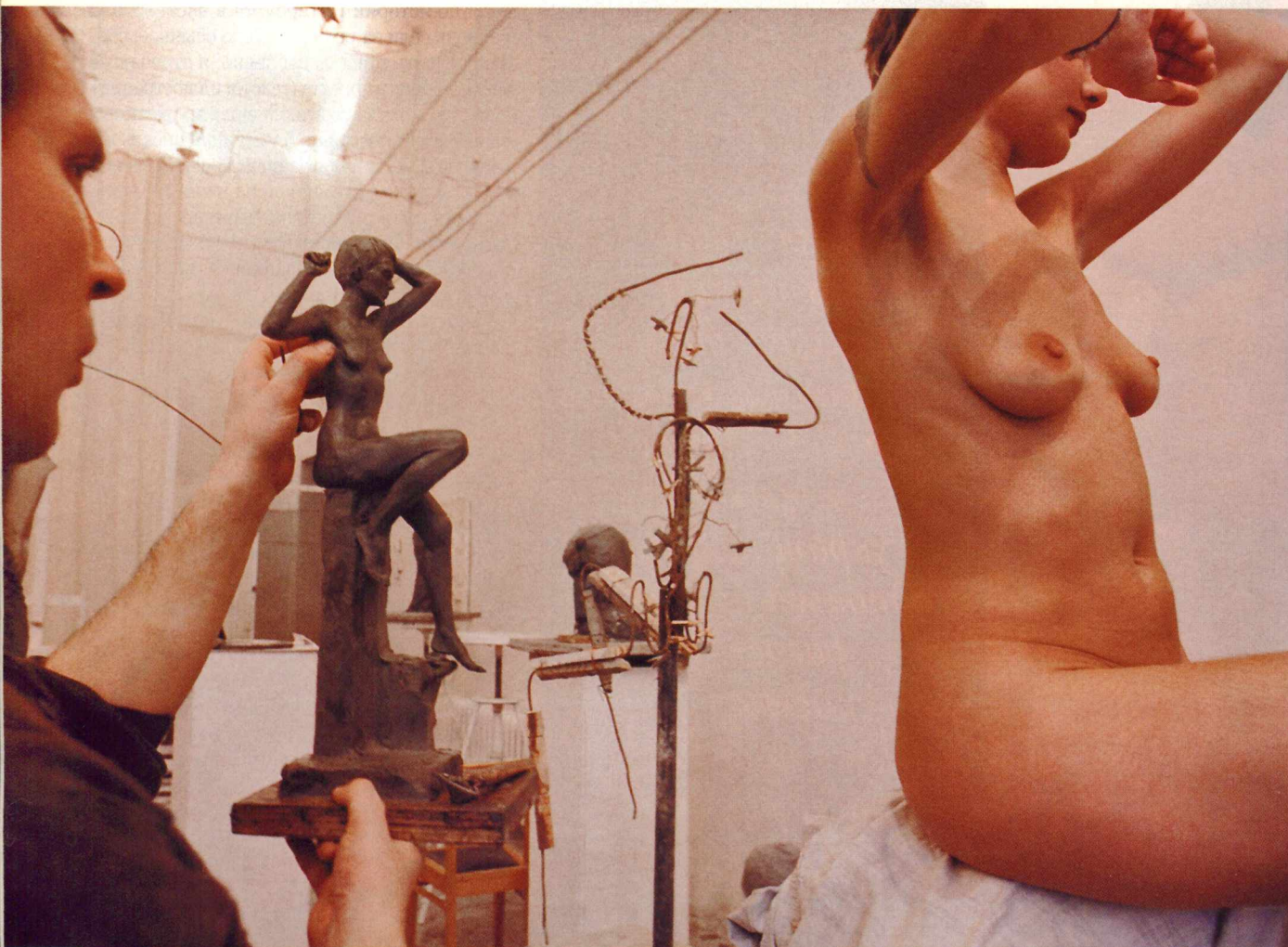
Вхожу в интернет, набираю «Петербург академия художеств». Пролистав восемь страниц ссылок, к двум ночи я узнал, что «основанная в 1757 году как высшее учреждение в области пластического искусства в России в XVIII — первой половине XIX века академия была главным научно-творческим центром воспитания и профессиональной подготовки русских художников и архитекторов». Еще я прочитал, что в здании академии есть устроенный по велению Екатерины круглый двор, диаметр которого в точности равен диаметру купола собора Святого Петра в Риме. Я посетил с десяток домашних страничек, владельцы которых утверждают, что учились в академии. Не густо. Ладно, мы пойдем другим путем. Набираю «Институт имени Репина». Первая ссылка — строчка из справочника «Вузы Петербурга». Вторая ссылка в списке уводит меня на страничку искусствоведа С.М. Даниэля, который первым в ряду наиболее уважаемых им коллег называет Цецилию Генриховну Нессельштраус, преподавателя Института имени Репина.

Убедившись, что рекламный ролик, утверждающий, что «найдется все!», беспардонно врет, снимаю с полки том «История искусств» детской энциклопедии. За полтора часа просматриваю все о русском искусстве. Выясняется, что с середины XVIII века по 1917 год из столпов русской живописи в академии не учился только Коровин, что военкор Верещагин бросил академию, проучившись всего два года, и что в 1862 году Совет академии, идя навстречу чаяниям либеральнейшего из времен, принял решение уравнивать в правах все жанры, отменив главенство исторической живописи, за что жестоко поплатился — в следующем же году 13 студентов ушли в передвижники, отказавшись писать курсовик на незлободневную тему из скандинавской жизни «Пир в Валгалле».

И все. На реферат не тянет. Жена, не дождавись результата изысканий, спит. Ложусь с подлой мыслью, что утром можно будет свалить с больной головы на здоровую. Мучимый чувством уязвленной профессиональной гордости и изрядно заинтригованный, решаю завтра же отправиться в академию с тем, чтобы лично закрыть зияющую информационную брешь в теле Северной Пальмиры.

С проректором Семеном Михайловским бродим по узким сводчатым коридорам академии. Здание с XVIII века не перестраивалось. Думаю о том, что эти стены помнят... — дальше список. Мой гид говорит о том, что академия — это некий монастырь, замок, цитадель... Внешние и внутренние потрясения, войны, революции, бунт передвижников и футуристические манифесты, 17-й и 37-й почти не изменили ее внутреннего уклада. Гранитные сфинксы, волею судеб брошенные из Древних Фив к самым стенам акаде-

мии, как волноломы дробят сокрушительные валы времени, превращая их в легкую зыбь.

Движемся по обрамляющей круглый двор галерее с гипсовыми копиями. Михайловский показывает мне надпись на обращенной к стене стороне ионической капители: «Измерял и плакал. 1921 год. Фамилия неразборчиво». — «Боже, — говорю, — вот уж кто с чего плакал в 21-м году...» — «Зря иронизируете, — говорит проректор. — Студенты проводят годы за копированием великих камней...»

Старушка — хранитель гипсов — жалуется на зарплату и студентов. Рассказывает, что сегодня одна, бессовестная, опять карандаш поточила и за собой не убрала. Выглядываю в знаменитый двор — там пустырь. Бабуля говорит, что раньше там зимой заливали каток для студентов и преподавателей, потом приехали финны, весь двор перекопали и уехали.

Если не будет академии, никто уже не сможет правильно нарисовать человека, потому что нигде в мире этому уже не учат.

Михайловский говорит, что это была какая-то акция финских авангардистов, что-то языческое жгли. Что именно — никто не помнит. Но двор испортили. И никто не знает, что с ним делать. Церетели хочет накрыть двор куполом. Чтобы как в соборе Святого Петра...

Анатомический класс. Сиденья амфитеатром, резкий электрический свет на гипсовой руке без кожи. Мальчики и девочки сосредоточенно изображают локтевой сустав. Михайловский говорит, что, если не будет академии, никто уже не сможет правильно нарисовать человека, потому что нигде в мире этому уже не учат. «Школа реалистической живописи есть только у нас. Все остальные ударились в либерализм. Академия репродуцирует саму себя, у нас практически не бывает варягов-

преподавателей. Ниточка тянется к Кипренскому и Венецианову. Не прерываясь».

Третьекурсники пишут портрет натурщицы с мандолиной. Мандолина висит на гвоздике, гвоздик вбит в клетчатый коврик, у коврика сидит нехудая голая тетенька лет шестидесяти. Бледный юноша кидается ко мне: «Пожалуйста, покиньте класс! Здесь работают с обнаженной натурой!» Через плечо юноши обращаюсь непосредственно к обнаженной натуре с просьбой поснимать учебный процесс. Натура соглашается за тридцатку. Михайловский жалуется, что хороших натурщиков сейчас не найти — и формы не те, и платят мало. За час обнаженного сидения натурщица получает 20 рублей. Приходят в основном пенсионеры. До революции, рассказывает проректор,

натурщиками традиционно работали истопники. Или натурщики работали истопниками...

На ржавом гвозде пара окаменелых вобл. Спрашиваю проректора, сколько им, рыбам, лет.

— Ну, вобла — это точно не старше двадцатых годов... Вот гипсы — те на самом деле старые...

Коридоры, коридоры, коридоры... Поражает непривычная концентрация красивых барышень — Михайловский чмокает в щечку каждую четвертую. Тяжелая, говорю, у вас работа. Михайловский говорит, что он привык, что так не принято, что харасмент и инвестигейшнс и что вся любовь только после диплома...

— Кстати, — спрашиваю, — а с чего ваши студенты после диплома хлеб едят? Кто покупает реалистическую живопись?

что нигде в мире этому уже не учат. Все остальные ударились в либерализм

*Компьютера в академии нет и не будет.
После живописи
можно сесть
за компьютер.
После
компьютера
за живопись —
никогда*

— Ну... Раньше, когда госзаказ был, хорошо жили... Крутятся как могут... Вот храм Христа Спасителя расписывали... Сейчас для храма в память «Курска» пишут... Да и потом, все возвращается... Возвращается мода на добротную качественную жизнь... Люди хотят, чтобы в комнате с крепкой мебелью висел натюрморт с сиренью... Портреты реалистические входят в моду, многие заказывают...

— А не противно писать портреты хозяев жизни?

— А кто сейчас помнит, кем были Медичи? Кому есть дело до того, чьи портреты писал Веласкес?

— Ну... не поспоришь... А компьютерной графике учите?

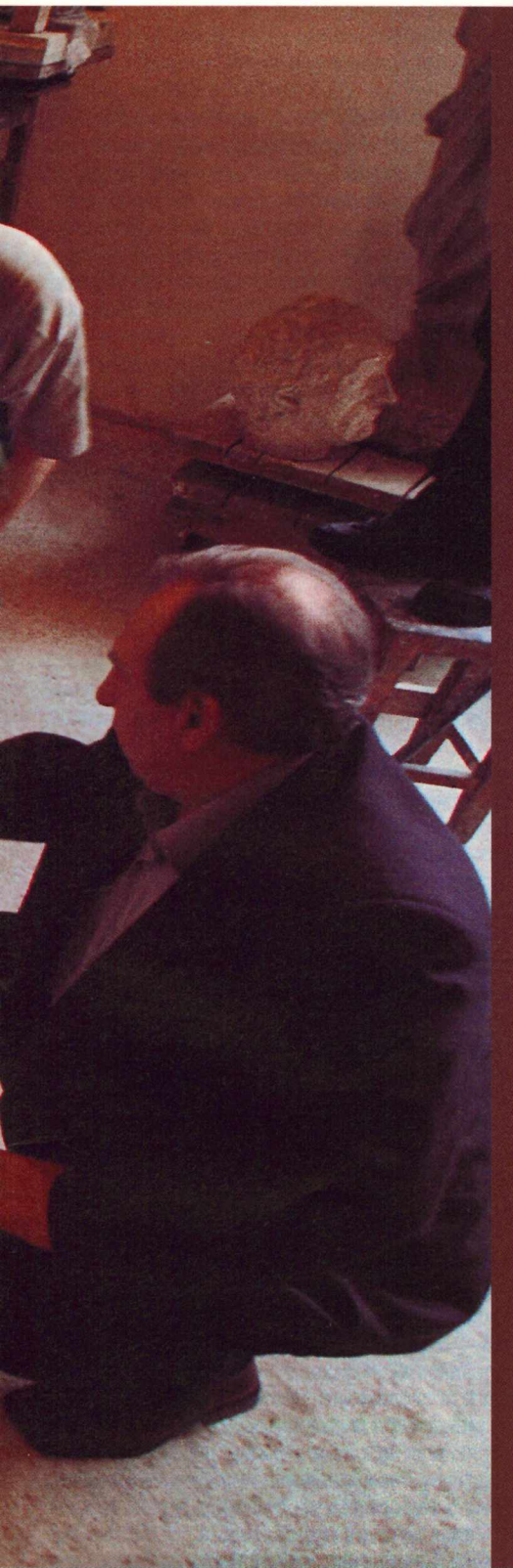
— Нет, — резко говорит Михайловский. — Компьютера в академии нет и, я надеюсь, не будет. После живописи можно сесть за компьютер. После компьютера за живопись — никогда. Это ломает Школу.

— Школа для студента или студент для Школы?

— Не мы эту Школу создавали, не нам ее и ломать... Дал бы Бог сохранить и передать...

Ребенок мой, придя из школы, сообщил, что учитель по истории Петербурга заболел и срок сда-

чи рефератов переносится. Ну, теперь уж пусть сам пишет... Я ему буду только советы давать. Например, начать посоветую примерно так:

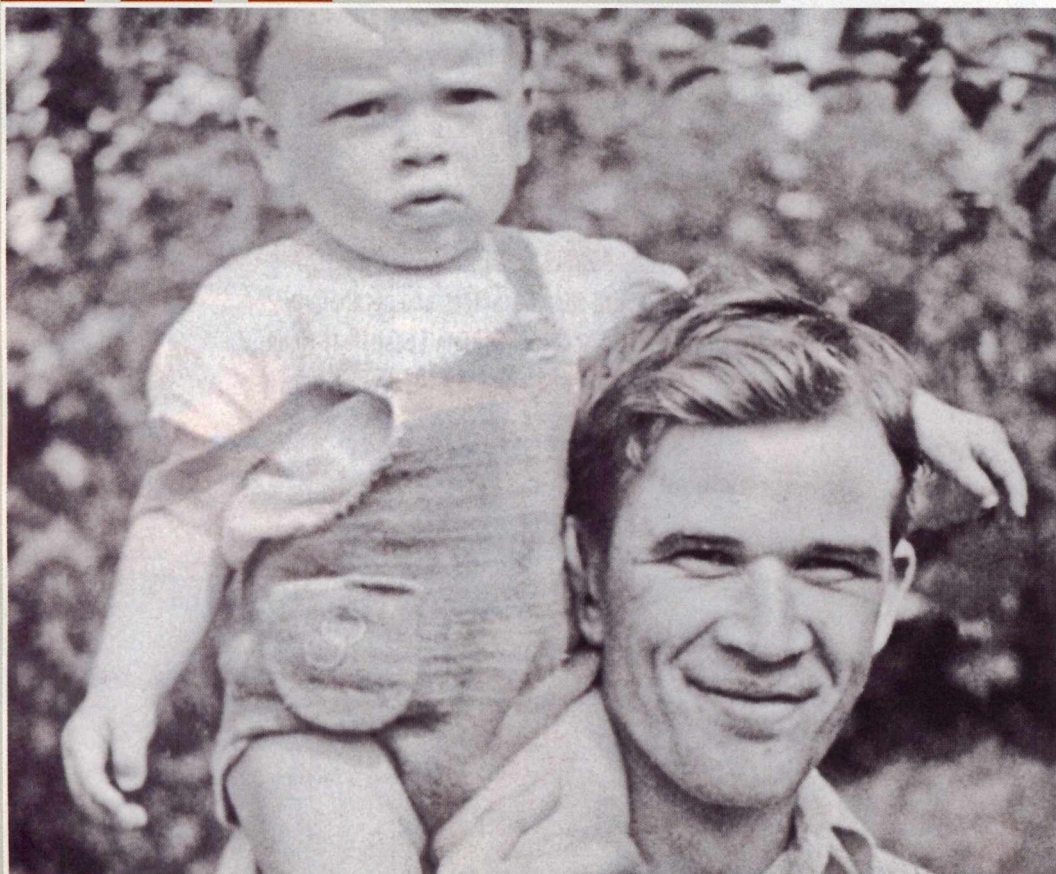
«Вам расскажут, как затравленный недругами и смертельно больной первый директор академии Кокоринов повесился на чердаке и как, пугая студентов, тень архитектора вот уже 250 лет бродит по узким бесконечным сводчатым коридорам...»

Или так: «Скульптор Козловский, прославившийся памятником Суворову в виде Марса, и доныне украшающим одноименное поле, раз в год, в ненастную пору осенних наводнений, навещает Академию художеств...» ■

М

ой отец был одним из наиболее блестящих советских дипломатов своего времени. Он отличался быстрым умом, невероятной работоспособностью, оптимизмом, обаянием, красотой, скромностью, любил шутить. Он был порядочным человеком, умевшим держаться независимо и непринужденно с высоким начальством даже в сталинские времена, — так, по крайней мере, утверждала в разговоре со мной дочка знаменитого маршала Конева, Майя, хорошо знавшая моего отца в начале 50-х. Кстати, их общую любительскую

Отец и сын,
1950 г.

Сын посла

В 1979 году я убил своего отца. Правда, он до сих пор жив и даже по выходным играет в теннис, но это уже подробности. Я совершил не физическое, а политическое убийство — по законам СССР это была настоящая смерть

фотографию тех лет на черноморском курорте, на фоне открытого белого лимузина «ЗИС» с теннисными ракетками в загорелых руках, я вообще считаю образцом сладкой «сталинской» жизни. Не раз мне приходилось слышать похвалы в адрес отца и от таких разных людей, как Ростропович и Евтушенко.

Я не мог не гордиться отцом. Он не возил дорогих подарков «наверх», не обхаживал жен начальников. Ему претила общепринятая «дипломатическая» спекуляция: покупка за границей дорогостоящей западной техники, не попадавшей на убогий советский рынок, и перепродажа ее через московские комиссионные магазины ради личного обогащения. По своим взглядам убежденный коммунист, «сталинский сокол» со стальными глазами, много лет проработавший в Кремле политическим помощником Молотова, принимавший прямое участие в выработке советской концепции «холодной войны», отец искренне верил в преимущества советской системы перед капитализмом, мечтал о мировой революции.

В середине 50-х он реально столкнулся с противником: его командировали в советское посольство в Париж советником по культуре. Извлекая из культуры сугубо политический корень, он настолько активно стал бороться в Париже с Западом, что заслужил от французских спецслужб звание «шпиона». Париж светился тогда от звезд мировой величины — отец умело дружил с нужными людьми. На его совести поездка популярного певца Ива Монтана на гастроли в Москву после венгерских событий 1956 года, вызвавшая негодование многих французов. Отец неплохо знал Пикассо, ездил к нему на Лазурный Берег, но гораздо больше гордился тем, что спас от разрушения гранитный бюст Ленина неизвестного французского скульптора; вождь революции потом долго пылился в «красном уголке» посольства. Американцы были для отца главными врагами. На увеселительном корабле, на Сене, нашими соседями оказались отвязные парни в пестрых рубашках, громко говорящие по-английски. «Осторожно! Это переодетые американские солдаты», — строго предупредил отец. Девятилетний, я глядел в священном ужасе на

врагов в увольнении.

Вместе с тем отец быстро проникся маленькими удовольствиями парижской жизни: ресторанами, сигаретами «Житан», мюзик-холлами, спортивными клубами. Он слишком любил жизнь, чтобы не заметить туманно-солнечного шарма Парижа. Он обладал природной деликатностью, которая плохо вязалась с его идеологией. Во всяком случае, в моей семье не было тоталитарного режима. Это отца, в сущности, и сгубило.

Отец, конечно, не воспитал меня диссидентом, такое ему не приснилось бы и в страшном сне, но он показал мне мир — этого было достаточно. Вернувшись в 12 лет из Парижа в обычную московскую школу, я обалдел от нищеты одноклассников и массы хулиганья. Я никогда не стал советским человеком. Домашняя обстановка делалась все более шизофренической и парадоксальной. Мы оба с отцом были идеалистами, отстаивали свои взгляды похожим образом, и как раз это нас развело. На человеческом уровне мы, безусловно, любили друг друга, но идеологический конфликт с годами перерос в необъявленную войну. Мы не знали, что с ней делать. Я невольно пользовался привилегиями его положения: носил дорогие французские свитера и замшевые куртки; у меня был вид западного плейбоя и советский дипломатический паспорт, который я, став старше, использовал для того, чтобы перевозить в Москву из-за границы запрещенные книги Набокова, Оруэлла и Солженицына.

Наши открытые споры были редкой, но бурной грозой. Они буквально не знали границ, разбросанные по карте его назначений. Мы начали с ним спорить под манговыми деревьями и баобабам — в Африке, где он был послом сразу в двух странах, Сенегале и Гамбии, потом — снова в Европе. Как-то (он был в ту пору вице-президентом ЮНЕСКО и жил в очень буржуазной квартире в Париже, неподалеку от Эйфелевой башни, а я — длинноволосым студентом филологического факультета МГУ) мы проспорили в его роскошном «ситроене» всю дорогу от Парижа до Амстердама, переезжая из Франции в Бельгию и Голландию по сказочным, освещенным желтым противотуманным светом автострадам, все более недовольные друг другом, уже не имея возможности посмотреть друг другу в глаза. Я знал подноготную его фиктивного западного благополучия: и квартира и машина оплачивались из советского бюджета, реально он получал в ЮНЕСКО

меньше, чем даже его французская машинистка, сдавая каждый месяц три четверти своей зарплаты в советское посольство, в то время как его американский коллега получал надбавку к зарплате за жизнь за границей. Отец настаивал на том, что для меня было полным абсурдом: в СССР больше свобод, чем на Западе, и жизненный уровень не хуже Европы. Меня бесило, что, признавая за родной «отдельные недостатки», он не хотел, чтобы я «обобщал», а уж тем более «трогал» его сокровище — Ленина. Он слишком оторвался от советской реальности, годами живя за границей. Случайно оказавшись со мной в московском троллейбусе, он даже не знал, как и сколько платить за проезд. Я же, с моей стороны, не переваривал коммунизм до такой степени, что готов был приветствовать американскую интервенцию во Вьетнаме и даже сочувственно воспринял военный переворот Пиночета, что имело печальное следствие: родители отказались в первый и единственный раз отмечать мой день рождения.

Все кончилось тем, что в 1979 году из-за моего диссидентского активизма отец в самый разгар своей карьеры, в ожидании нового назначения стать заместителем министра иностранных дел, с большим скандалом лишился своей работы — поста посла-представителя СССР при международных организациях в Вене, был отозван в Москву, и жизнь нашего семейного клана погрузилась во мрак.

Почетный житель Вены Зигмунд Фрейд мог быть мною доволен: я внес личный вклад в его теорию взаимоотношений отцов и сыновей, ставшую законом века. Но если я и подыграл ему, то невольно и без симпатии. Я был последним человеком, годившимся на роль ненавистника отца. Все детство я панически боялся нанести урон родителям, словно был в силах это сделать. Сейчас, когда я вижу радость сына, обыгрывающего меня в пинг-понг, я вспоминаю свою перверсивную особенность щадить чувства отца даже тогда, когда его способности намного превосходили мои. Я боялся случайно обыграть его в шахматы, хотя он играл на уровне мастера, а я так и остался дилетантом. И вместе с тем мое убийство отца было непреднамеренным лишь в том смысле, в котором определилось моим недомыслием, избалованностью, небрежной нелюбовью к порядкам страны, где я жил. Иными словами, оно было почти полностью предопределено моим жизненным назначением. Оно произошло в жестком и чувствительном измерении советской жизни, которое именовалось политикой, но чем дальше, тем яснее я вижу в нем лишь местный случай универсальной коллизии, способной развернуться повсюду, от Южной Африки до Японии и США.

Во всем, конечно, виновата литература. Отец читал только газеты и так называемый белый ТАСС — информационные сводки для закрытого пользования. Я никогда не видел его держащим в руках роман и уж тем более сборник стихов, но моя мама, переводившая Драйзера для русского собрания его сочинений, рано привила мне страсть к чтению книгами Жюль Верна и Джека Лондона. Я вырос и стал писателем настолько незаметно для себя, что, живя вдалеке от литературных кругов, долгое время считал свое детское избыточное воображение, роение «мыльных опер» в голове нормой фантазии для каждого. Я опомнился лишь тогда, когда отступить было некуда, да и родители, вплоть до политического скандала, никак не могли понять, как может взяться писатель из ничего, поглядывая на меня с нарастающим подозрением. И в самом деле, я уже писал черт знает что: не политически крамольное, не откровенно диссидентское — но решительно неприличные рассказы, разворачивающие (как мне казалось) основы жизни. Я то бесконечно сомневался в себе, то видел себя молодым Достоевским.

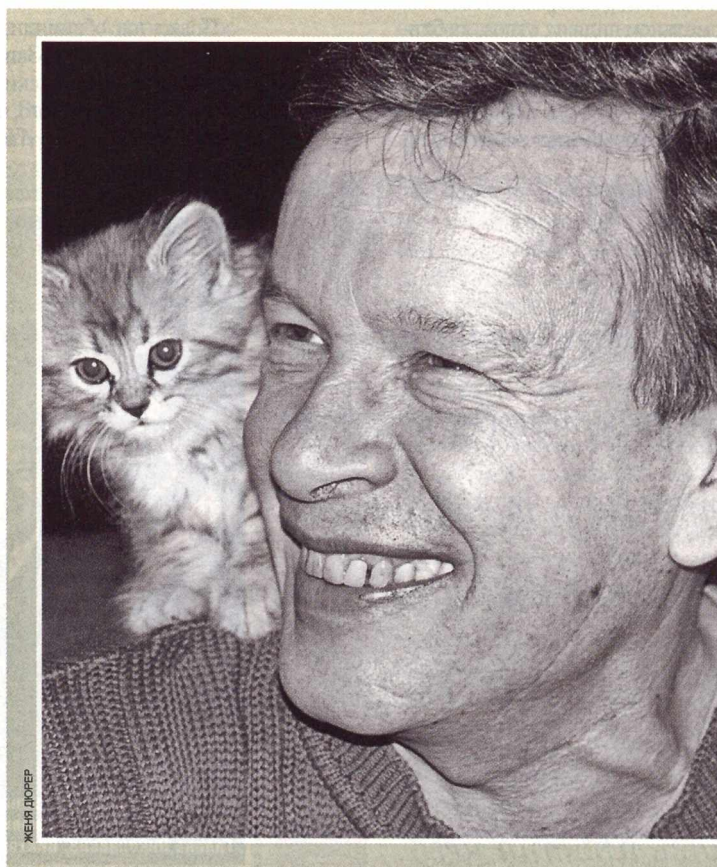
Мне хотелось напечататься, как всякому сочинителю, но моя страна была явно к этому не готова. Тогда я набрался терпения: писал рассказы «в стол», но зато стал печататься литературные эссе, они пользовались успехом, и меня приняли в Союз писателей. Пожилая секретарша секции критики, сочувствующая моей молодости, обняла меня:

— Ну, это навсегда.

Она имела в виду социальный статус: пропуск в ресторан «Дубовый зал», известный на всю Москву посещавшими его знаменитостями, рыбными закусками и бифштексом «по-суворовски», путевки в дома творчества, специальную поликлиннику, продовольственные заказы на праздники с дефицитной икрой, поездки с лекциями по стране и даже заграничный туризм. Если тебя остановил милиционер за превышение скорости — покажи ему писательское удостоверение, и он отпускал без штрафа. Таков был престиж писателя. Власть покупала писателей, но их либеральная часть только делала вид, что продается. Они предпочитали

«Дубовый зал» собраниям, используя свой статус для полноценного питания и тайного сопротивления режиму.

Секретарша слезила меня. Я установил рекорд самого минимального пребывания в Союзе за всю его историю с 1934 года. Я не успел насладиться ни изданием книги, ни благами Дома творчества. Меня выгнали через 7 месяцев и 13 дней. За что? Литература не больше чем выдумка! Да, но Советский Союз был Империей Слова и Образа. Иностранцы с трудом понимают, что основная жизнь в моей стране до сих пор существует в голове, в самоубеждении сознания, а не на

ЖЕНЯ ДОБРЕР

Почетный житель Вены Зигмунд Фрейд мог быть мною доволен: я внес личный вклад в его теорию взаимоотношений отцов и сыновей, ставшую законом века

земле и вокруг, как в нормальной стране. Партии было жизненно необходимо иметь на слово монополию, как и на водку. Любое посягновение на монополию воспринималось как разгерметизация власти... Мне же в декабре 1977 года, в возрасте тридцати лет, пришла в голову безумная мысль соорудить литературную ядерную бомбу.

Мы с женой снимали тогда в Москве крохотную квартиру напротив Ваганьковского кладбища, и каждый день в наши окна нестройно текла похоронная музыка. Возле дома была мастерская гробов; их свежевыкрашенные крышки выставлялись прямо на улице для просушки. Наш полуторагодовалый сын из сидячей коляски хватался за крышки рукой. Те падали к неудовольствию гробовщиков. Кладбищенская атмосфера способствовала дьявольскому плану: мне захотелось похоронить советскую литературу.

Перед моими глазами стоял пример московских авангардистских художников. После знаменитой «бульдозерной выставки» под открытым небом, запрещенной и раздавленной бульдозерами (1974 год), под давлением мирового общественного мнения они отвоевали себе завидную тень независимости: социалистический реализм отступил. С литературой дело доходило до дикости: достаточно было в стихах употребить несколько раз слово «черный», как поэт обвинялся в антисоциальном пессимизме. Единственный либеральный журнал «Новый мир» был разгромлен еще в конце 60-х. Иногда мне удавалось читать рассказы с эстрады. На вечер «творческих дебютов» в московском Доме актера после танца юной балерины я прочитал, запинаясь от волнения, свой рассказ «Едрена Феня» о граффити в общественных уборных, вызвавший в зале шок. Пожилой актер крикнул на все помещение хорошо поставленным «мхатовским» голосом: «Это махровая пакость!»

Несмотря на очевидный откат страны к сталинизму, я сумел в начале 70-х дважды обыграть цензуру в крупной игре, напечатав в журнале «Вопросы литературы» первое в России большое исследование о маркизе де Саде, а затем — о русском эмигрантском философе-экзистенциалисте Льеви Шестове. Эти публикации вызвали явное недовольство властей. В отличие от большинства своих коллег, интеллигенции в целом я о властях знал не понаслышке. Собственно, я сам был сыном власти, формально принадлежа к московской «золотой молоде-

жи». Это были дети членов политбюро, помощников Брежнева, министров, полков, военачальников. Они, как правило, женились между собой, патронировали хоккейные команды, ездили на сафари в Африку, катались на водных лыжах по Москва-реке, устраивали шумные пикники на правительственных дачах, разглядывали порножурналы, украденные из столов своих отцов, и трахали парикмахерш своих мам, на которых порой приходилось по острой нужде тоже жениться. У них были конспиративные клички из обрывка фамилии, типа Кузя или Капа, создававшие атмосферу таинственной элитарности, прикрывавшей их самоуверенность, похотливость и тупость. Я общался с ними редко, но с любопытством, через них проникая в мелкие тайны власти, мельком видя их отцов, любивших на отдыхе по-свойски «забить козла» и посмотреть запрещенные для широкой публики американские боевики. С кем я был знаком несколько ближе, так это с семьей главного партийного чиновника по культуре Василия Шауро, белоруса со скорбным лицом, который и задушил журнал «Новый мир», но который долгие годы был тайно влюблен в его страстную читательницу, мою маму, и даже в укромном месте хранил ее заколки. Мама безжалостно считала Шауро «серостью», но в доме принимала. Сидя на диване в нашей столовой, он рассматривал репродукцию картины Сальвадора Дали с изображением обнаженной Галы.

— Как же можно изображать свою жену голой! — возмутился Шауро, захлопнув альбом.

Было ясно, что никакой Шауро, прозрачно намекавший мне, что, вступи я в партию, он бы взял меня в свой отдел командовать культурой, не мог мне помочь напечатать мои рассказы. Глядя на него невинными дружескими глазами, я думал о реакции властей на мою «бомбу». Я знал, что с ними можно разговаривать только с позиции силы, и аккуратно искал этот рычаг. И нашел — это будет альманах «отверженной литературы», состоящий из произведений, запрещенных советской цензурой, по принципу: «Смотрите, что они не печатают! Смотрите, чего боится власть!» Это было неприкрытое желание выставить власть в голом виде...

Стоп! Внесу уточнение: под словом «цензура» я имею в виду обобщенный образ. В предварительную цензуру отдавали любое издание тиражом более 20 экземпляров. Но цензоры редко накладывали запрет на публикации. Их «рубил» уже в редакциях, сознавая, что пропуск «крамолы» означает потерю работы. Редакторы смотрели на тебя просящими глазами. Ты же не хочешь лишить моих детей куска хлеба! Советская власть умела руководить людьми. Позже я столкнулся с западной редактурой, ориентированной на рынок, и убедился, что она не смотрит на меня просящими глазами. «Наши читатели считают себя умными, — твердо сказал мне как-то главный редактор одного нью-йоркского журнала, отвергая мой материал. — Если они прочтут вас и не поймут, они разочаруются не в себе, а в журнале, и не будут нас покупать».

Изобретатель «бомбы», я видел ее состав в гремучей смеси либеральных писателей и писателей-диссидентов. Соединить в неподцензурном альманахе известных всей стране либеральных авторов, которых власть ловко использовала «на экспорт», как поэта Андрея Вознесенского, с диссидентами, вычеркнутыми властью из общественной жизни, и показать их общий протест значило обвинить власть в сознательном уничтожении современной культуры и подтолкнуть на уступки. Бродя по нестройным аллеям Ваганьковского кладбища, я обдумал предварительный список авторов, но понимал, что одному мне с затеей не справиться. Не хватало ни связей, ни авторитета среди писателей.

Слова из предисловия к «Метрополю», как был наименован альманах, что он родился на фоне зубной боли, не только метафора. Известно, что у писателей плохие зубы. С центровым «западником» тогдашней литературы Василием Аksenовым мы лечили зубы в стоматологическом центре на улице Вучетича. Нас посадили в соседние кресла. Это был сюрреалистический интерьер: огромный зал без перегородок, наполненный зубным скрежетом. Здесь я и соблазнил прославленного друга моим проектом. Затем я привлек к составлению альманаха «высоколобого» автора романа «Пушкинский дом» Андрея Битова, моего сверстника, сибиряка Евгения Попова, подключился абхазский Фолкнер с общероссийским именем — Фазиль Искандер, команда сильная, и дело закрутилось.

Состоятельные либералы курили на наших конспиративных сходках труднодоступные в те годы американские сигареты; бедные диссиденты дымили во-

нючие советские папиросы. Возникали дискуссии. Ядовито спорили между собой поэтессы: кумир молодежи, покоритель стадионов Белла Ахмадулина и очень камерная Инна Лиснянская. Кое-кто забрал рукопись назад. Романист Юрий Трифонов объяснил это тем, что ему лучше бороться с цензурой своими книгами, поэт Булат Окуджава — что он единственный среди нас член партии. Звонил в дверь самый популярный в стране автор «Метрополя» Владимир Высоцкий (советский аналог Боба Дилана), на вопрос: «Кто там?» — отзывался: «Здесь делают фальшивые деньги?» Мы хохотали, понимая, что получим за свое дело по зубам, но что власть совсем озверевает, не предполагали.

Позже нас обвиняли, что мы задумали «Метрополь» с тем, чтобы нелегально опубликовать его на Западе. Это фактически неверно. Мы тайно договорились со знакомыми французскими и американскими дипломатами вывезти альманах за границу, но не для того, чтобы печатать, а на сохранение, и в этом оказались предусмотрительными. «Американский» экземпляр был передан советнику по куль-

Отец воспитал меня так, чтобы я не был трусом, и теперь, когда я должен был продемонстрировать свою смелость, она оборачивалась против него

ЖЕНЯ ДОБЕР
Старшие Ерофеевы с сыновьями: Андрей, Владимир Иванович, Галина Николаевна, Виктор

туре посольства США в Москве Рею Бенсону, моему будущему другу, живущему теперь в отставке в Мидлбери, штат Вермонт. Акт передачи состоялся в один из самых холодных январских дней в истории России. Термометр показывал минус 40 по Цельсию. Московские улицы были пусты — большинство автомобилей замерзли. Рей немедленно понял значение «бомбы». Хитро улыбнувшись и весело шмыгнув простуженным носом, он взял ее под мышку и унес из конспиративной квартиры по глубокому снегу в свою дипломатическую машину. На следующий день в секретной комнате посольства США он доложил послу, и тот, ни слова не говоря, утвердительно щелкнул пальцами — давай! Альманах улетел в Вашингтон с дипломатической почтой.

Первоначально было задумано так: мы устраиваем вернисаж «Метрополя», знакомим с ним публику. Для этой цели сняли кафе «Ритм» возле Милусской площади. Пригласили человек триста народу: советских и западных журналистов, режиссеров, певцов, космонавтов, иностранных дипломатов. По советским временам это была большая «провокация». Дальше началась детективная история.

КГБ отреагировал по-военному: его сотрудники оцепили квартал, кафе закрыли и опечатали с помощью врачей из санэпидемстанции по фиктивной причине обнаружения в нем тараканов, на дверь повесили табличку «Санитарный день», а нас стали таскать на допросы в Союз писателей. 20 января 1979 года состоялся его экстренный секретариат, на который были вызваны пять составителей. Все было заранее срежиссировано. Около пятидесяти верных советских писателей кричали нам в лицо, что мы пособники спецслужб, «литературные власовцы», которых надо поставить не то к стенке, не то лицом к народу.

— Предупреждаю вас, — в заключение заявил председатель собрания Феликс Кузнецов, бывший либеральный критик 60-х годов, ставший главным помощником «Метрополя», — если альманах выйдет на Западе, мы от вас никаких покааний не примем!

— Напечатайте здесь! — упорствовали мы.

И тут неожиданный удар из Америки. Карл Проффер, хозяин издательства «Ардис» в Энн Арборе, друг многих из нас, издававший неподцензурную русскую литературу, которому был послан альманах, по собственной инициативе

объявил по «Голосу Америки», что «Метрополь» находится в его руках и он собирается его издать. Мы бросились звонить Карлу в полном недоумении, но попробуй тогда дозвониться в Америку! После этого отступить было некуда. Вслед за русским изданием в «Ардисе» альманах вышел по-английски в издательстве «Нортон» и по-французски в «Галлимаре».

Как бы я ни презирал советскую власть, мой конфликт с ней до «Метрополя» носил скорее теоретический характер. Теперь я почувствовал холодок ГУЛАГа: прослушивали внаглую мои телефонные разговоры, вызывали в «органы» моих друзей и отговаривали со мной дружить, пугая «неприятностями», залезали ночью обыскивать мою машину, распространяли фантастические слухи: «Аксенов с Ерофеевым — гомосексуалисты, решившие создать «Метрополь», чтобы испытать силу своей мужской дружбы».

«Виктор Владимирович? Можно вас на минуточку?» Все как в кино. С этих банальных слов началось мое «похищение» агентами КГБ среди ясного дня из дворика Института мировой литературы, где я тогда работал. Двое в черных костюмах при галстуках отвезли меня на верхний этаж многоэтажной гостиницы «Белград» в какой-то особый номер, жестко поговорили, предлагая по-хорошему отдать им рукописи, без обыска: хотели «познакомиться поближе с творчеством», пугали завести уголовное дело за «порнографию». Позже я узнал, что КГБ разработал, но так и не осуществил схему высылки меня из страны как зачинщика альманаха по примеру Солженицына: посадить на ночь в тюрьму, а наутро выслать на самолете на Запад. Предателю своего класса, мне в КГБ заочно присвоили кличку Воланд (прекрасный персонаж дьявола из романа Булгакова «Мастер и Маргарита») — ну что ж, спасибо им задним числом. Конечно, мои тогдашние беды — ерунда по сравнению с муками, которые выпали на долю Анатолия Марченко или Сахарова. Меня не били в лагерях, насильственно не кормили при голодовке. Но сущность общества, в котором я тогда жил, подлость и трусость одних и благородство других я понял в тот «метропольский» год так, как бы не понял и за полжизни.

Начались репрессии, бывшие почти по всем авторам «Метрополя»: запрещали книги (уже вышедшие не выдавались в библиотеках), спектакли, выгоняли с работы. Однако главной жертвой «Метрополя» стал мой отец.

Мама рассказывает, что однажды вечером в советской резиденции в Вене, когда по своему обыкновению она читала перед сном в постели, в спальню вошел отец, протянул свежий номер французской газеты «Монд» и сказал хрипловато:

— Прочти. Тут есть что-то интересное для тебя.

Она прочла и обмерла. Московский корреспондент газеты Даниэль Верне сообщил о разворачивающемся скандале с «Метрополем».

«Я вам тут и советская власть, и товарищ Сталин», — сказал как-то один советский посол своим подчиненным, и это вот стало символом советской дипломатии. Видел ли я своего отца ненавистным «товарищем Сталиным»? Задумал ли я «Метрополь» с тем, чтобы через скандал на весь мир докричаться до него, объяснить ему его политическую неправоту, неправомерность при всем его посольском шике, великолепных жестах, той зависимости, в которой находились от него многочисленные сотрудники, шоферы, челядь, видеть во мне какого-то случайного «писаку»? Как при большом скандале в доме идут в дело чернильницы, вазы и сервизы, бросался ли я в него моими талантливыми друзьями, интеллектуальным багажом, наконец, текстами своих рассказов, которые бы иначе отец никогда не прочел? Все это остается за гранью сознания, но моя «бомба» разорвалась в его руках.

Всего только за две недели до того, как Рей Бенсон унес экземпляр альманаха, родители были в Москве на рождественских каникулах. Мы встретили Новый год устрицами и французским шампанским. Было весело, о политике мы не спорили, я ничего не сказал о своей конспиративной деятельности. Я понимал, что родители не одобряют ее; с другой стороны, я наивно рассчитывал на победу. Теперь, когда о «Метрополе» опубликованы секретные документы КГБ и воспоминания наших противников, видно, что мнения их разделились, и были те, кто хотел опубликовать его в Советском Союзе, то есть фактически снять монополию на социалистический реализм. Возможно, нам не хватило еще двух-трех громких имен, чтобы победить. Но шансы были — и я не хотел вовлекать в историю своих родителей. Их вовлекла другая сторона. КГБ справедливо решил, что мой отец — мое слабое место, и они ударили по нему.

Последний раз в своей жизни я встречал отца по законам советского ВИПа. Присланный за мной из МИДа черный лимузин отвез меня в международный аэропорт Шереметьево. Последний раз, поднимая шлагбаум для проезда на взлетное поле, солдат отдал мне честь, просто за то, что я существую. Машина подрулила к бело-синему лайнеру «Аэрофлота» «ТУ-154», прибывшему из Вены. Я поднялся по трапу, прошел в салон первого класса с каракулевой шапкой в руке для отца — зима в тот год была действительно дико холодной. Отец поцеловал меня, пахнув коньяком, надел шапку и, спускаясь по трапу, сказал:

— В этот раз я прилетел из-за тебя.

И тут же, не дав мне ничего сказать, он произнес первый раз в жизни конспиративную фразу, направленную не против Запада, а против своих:

— Не говори в машине о делах. При шофере.

Родительская домработница Клава встретила нас в квартире отца громким плачем. Она поверила идиотским слухам, что меня уже расстреляли. Все было как нельзя хуже. Мама осталась в Вене с подозрением на рак груди. Впереди была черная дыра. Я проснулся на следующее утро и увидел на висках первые седые волосы. Мне было 32 года.

По приезде отца немедленно взяли в оборот четыре организации. Его попеременно вызывали в МИД, КГБ, ЦК КПСС и Союз писателей. Идея моих оппонентов состояла в следующем: поскольку я являюсь одним из составителей альманаха, то, если я напишу покаянное письмо, которое будет опубликовано в «Литературной газете», «Метрополь» потеряет юридическую силу и можно будет остановить его публикацию на Западе. Секретарь партийной организации МИДа Стукалин выразил общее мнение:

— Я бы на твоём месте отрёкся от такого сына, — заявил он отцу, вызвав в свой кабинет.

Объектом дипломатической работы отца стали не США, не европейские демократии, а собственный сын. Именно от него требовалось убедить меня написать покаянное письмо. Отец продолжал получать зарплату посла в валюте, «работая» со мной по заданию министра. Мы оба попали в капкан. Громыко довел до его сведения цену за неуспех операции:

— Если не будет письма, ты будешь отозван со своего поста в Вене.

Это была, на мой взгляд, чисто нацистская постановка вопроса. Отец бросился за помощью к своему близкому другу Андрею Михайловичу Александрову, внешнеполитическому помощнику Брежнева, который был известен в Москве и Вашингтоне как архитектор «разрядки» и «советский Киссинджер». Умный Александров, которого я за глаза звал Сперматозоидом за пристрастие к сексу, изворотливость и худобу, встретил друга хмуро:

— А ты думал, что всю жизнь будешь сидеть за границей? — сказал он, уже знавший о позиции Громыко.

В КГБ отцу показали досье на меня. Это был внушительный 300-страничный документ: доносы агентов наружного наблюдения, записи телефонных разговоров, график моих встреч, списки приятелей. Но особенно потряс отца разговор в ЦК. Вышший орган страны, политбюро, дважды обсуждало вопрос о «Метрополе» и выработало план его подавления как интеллектуального мятежа. Отец был вызван влиятельным секретарем ЦК по идеологии Михаилом Зимяниным:

— Ты понимаешь, что «Метрополь» — это начало новой Чехословакии?

Зимянин не случайно говорил с отцом на «ты». Это было не только обращение высокого начальника, но и знакомого, с которым отец не раз играл в теннис. Однако «знакомый» не пожелал говорить с отцом наедине, воспринимая его уже не совсем как «своего»: на отца легла тень моей еретичности. При разговоре присутствовал заведующий отделом культуры ЦК, тот самый Василий Шауро, равнодушный к моей маме, которого отец знал со студенческих лет. Когда в начале разговора Зимянин показал на отца и спросил: «Вы знакомы?» — Шауро протянул руку и сухо представился: «Шауро».

Зимянин прочитал отцу вслух наиболее «острые» куски альманаха, выделив меня как самого «плохого» в политическом смысле, и прибавил:

— Передай сыну, не напишет письма — костей не соберет.

Такая угроза, исходившая от влиятельного деятеля партии, была нешуточной. Они могли сделать со мной все что угодно: забрать в армию (о чем Зимянин тоже сказал отцу открытым текстом) и тихо расправиться со мной за дверями казармы, посадить в тюрьму, спровоцировать «несчастный случай».

Не могу сказать, что я испугался. Отец воспитал меня так, чтобы я не был трусом, и теперь, когда я должен был продемонстрировать свою «смелость», она фактически оборачивалась против него. Я оказался в разорванном состоянии. Я видел, как он мучится, приходя по вечерам совершенно убитым после всех этих встреч, я его не узнавал. Наверное, он на своей шкуре начинал понимать, что значит идти против режима, которому он служил верой и правдой. Мне казалось, что он не переживет краха своей карьеры. Перед тем как мы начинали говорить, отец уносил телефон в другую комнату и прятал его под подушку: он не хотел, чтобы нас подслушивало его же правительство.

С другой стороны, я не мог предать друзей. Я — зачинщик всей этой затеи, великий соблазнитель с ироничной улыбкой на толстых губах — и вдрот сдать! Да ни за что! Лучше убейте! Лучше не жить! Я слишком хорошо представлял себе лица друзей и врагов: «Ну что, посольский сынок, обосрался?!» Мое письмо означало бы не только гибель затеи, не только мой вечный позор: я знал из советского опыта писателей, что те, кого сломал КГБ, никогда не смогли снова писать. Но в таких случаях всегда остаешься один: когда друзья по «Метрополю» узнали о моем положении, они заняли позу наблюдателей. Они ничего не советовали. Они просто молчали. Зато политические диссиденты говорили мне:

— Если ты вылез из окопа, ты должен бежать вперед!

Но я не хотел быть солдатом в каске, с примкнутым штыком. Дело дошло до того, что Веслава боялась отдавать нашего сына в детский сад — нам казалось, что КГБ может украсть его, а затем шантажировать. «Метрополь» превращался

в неуправляемый корабль. Умеренная часть команды пыталась выйти из-под прямого удара, но более радикальная, настроенная по-боевому, готова была надеть «каска»...

Я встречался с отцом почти каждый вечер в его большой квартире на улице Горького. Раздевшись в прихожей, увешанной африканскими масками, которые отец собирал в Сенегале, я шел напрямик на кухню. Он никогда не умел готовить, даже яичницу на завтрак, он был совершенно беспомощным без мамы и Клары, которую мы решили не посвящать в наши дела... Я чистил картошку, делал салат, варил сосиски, и мы садились с ним ужинать в столовой, после чего пили чай с его любимым зефиром в шоколаде. Вещи в комнате — кресла, картины, сервант — выглядели теперь как-то совсем по-другому: отчужденными и больными. Даже ярко горячая люстра не могла высветлить их, оживить. Не скажу, что отец давил на меня, заставлял написать письмо. Этого не было. Он придумывал какие-то промежуточные варианты, но они отпадали один за другим, по-

моей жизни — полет в пропасть... вот-вот разобьюсь!.. и счастливое, почти чудесное избавление благодаря жертве моего отца.

Через несколько дней Громыко приказал отцу вернуться в Вену — провести прощальные приемы. Там к нему приставили охрану КГБ. Боялись, что советский посол сядет в свой «мерседес» и рванет в Мюнхен в поисках свободы. Отец не рванул — он прощался с коллегами. Правда, прослышав про скандал, послы социалистических стран не пришли к «опальному» союзнику, зато западные «враги» дружески жали руку и вполголоса просили передать мне привет. Отца бойкотировали и недавно рабски преданные ему завхозы и горничные советского представительства. Ему и маме, еще слабой от перенесенной (слава богу, успешной) хирургической операции, пришлось самим укладывать весь свой скарб. Они ехали поездом в Москву, где на вокзале их не встретил ни один официальный представитель МИДа. Я «обрадовал» отца известием, что меня, вместе с Евгением Поповым, только что выгнали из Союза писателей, о чем я узнал из газеты. Отец хмуро кивнул.

— Может, мне дать пресс-конференцию для иностранных журналистов? — спросил он меня, когда мы вошли в родительскую квартиру.

По тем временам это был акт самоубийственного диссидентства — я постарался его отговорить. Исключение из Союза было литературной смертью. Работало железное правило — исключенных не печатали. Я оценил бандитский прием властей — ударить по молодым, чтобы запугать и разобщить всех. Но товарищи по «Метрополю», члены Союза, написали письмо протеста: если нас не восстановят, они все выйдут из Союза — В. Аксенов, А. Битов, Ф. Искандер, И. Лиснянская, С. Липкин. Такое же письмо послала и Белла Ахмадулина. Об этом не замедлил сообщить «Голос Америки». Мы вошли в новый виток противостояния.

12 августа 1979 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала телеграмму американских писателей в Союз писателей СССР. К. Воннегут, У. Стайрон, Дж. Апдайк (по приглашению Аксенова участвовавший в «Метрополе» в качестве автора), А. Миллер, Э. Олби выступили в нашу защиту. Они требовали восстановить нас в Союзе. Было ясно, что в противном случае они откажутся печататься в СССР. В Союзе писателей сильно струсили.

Начались многомесячные переговоры о восстановлении. Но дело было буквально накануне оккупации Афганистана, и власти уже не требовалось играть в «разрядку». В декабре 1979 года, в дни столетнего юбилея Сталина, верхушка советских писателей преподнесла покойному вождю хороший подарок: они проголосовали единогласно против восстановления, окончательно выбросив нас из литературы.

— Теперь я, по их меркам, «бывший» писатель, — усмехнулся я тогдашнему корреспонденту «Нью-Йорк таймс» в Москве Крегу Уитни, дежурившему у двери Союза писателей. — Пойдем выпьем за это.

— А что друзья? — спросил Крег. — Выйдут из Союза?

Хороший вопрос. Помня, как в разгар драки Андрей Вознесенский «растворился» в экспедиции на Северный полюс, мы с Поповым на всякий случай призвали их оставаться в Союзе, не обнажать либерального фланга. Битов, Искандер и Ахмадулина нас осмотрительно послушались. Липкин и Лиснянская, однако, вышли и достойно бедствовали годами. Аксенов тоже вышел, но его «игра на отъезд» ослабила наше единство. Вскоре он получил приглашение от американского университета, уехал и лишился советского гражданства.

Ну а отец? Героем хорошо быть не больше трех дней, так же как гостем в приличной семье. Но безработный отец продолжал держаться молодцом, несмотря ни на что. Однажды, не без стеснения, он мне сказал:

— Есть только один человек, который может меня спасти. Это ты.

Он попросил написать Брежневу письмо, но не покаянное, а в том смысле, что «отец за сына не отвечает». Я написал генеральному секретарю ЦК КПСС, что мне невыносимо видеть отца безработным, если положение не изменится, я не знаю что с собой сделаю — то есть повецусь.

Ответа не было, и я уже действительно не знал, что делать со своей угрозой, когда мне вешаться: через неделю? через месяц? Власти в конце концов освободили меня от сомнений. Громыко по воле Брежнева распорядился принять отца в центральный аппарат МИДа на Смоленской площади. Отец был вынужден дать подписку, что он (дипломат!) не будет встречаться с иностранцами. Он получил уникальную, по кафкианским понятиям, каторжную работу. Он приходил в свой кабинет каждый день к девяти часам, чтобы найти на рабочем столе всего лишь свежий номер газеты «Правда». Он не спеша жевал гроздь партийных новостей, получал приличную зарплату. И больше ничего. И так несколько лет подряд.

Правда, по выходным мы с ним резались в теннис. Турнир затянулся — мы ведь жили теперь в одной стране. Я уже не боялся его обгрызывать, и звон мячей, отдававшийся в дачном лесу, внушал почему-то неясную надежду на перемены. Я верил в них, несмотря на весь советский мрак вокруг. Я чувствовал подспудные толчки будущего. Из «сына власти» я превратился в свободного писателя и ночами писал свой первый роман — «Русская красавица». Жизнь только начиналась, и так хотелось жить. Никто тогда не знал, что будет дальше.

Виктор Ерофеев с сыном Олегом, 25 лет

О
Г
О
Н
Ё
К

Однажды,
не без стеснения,
отец мне сказал:
— Есть только
один человек, кото-
рый может меня
спасти. Это ты

тому что никого не устраивали. Скандал разрастался. О «Метрополе» много говорили по «голосам», писали в иностранной прессе. В газете «Московский литератор» появились строго подобранные, крайне враждебные, истеричные мнения советских писателей о «Метрополе». Альманах был официально объявлен «порнографией духа». Среди писательских гонителей отец, вчитавшись в газету, в растерянности обнаружил и своих давнишних знакомых.

Я ждал развязки и, честно говоря, боялся ее. А если отец скажет, что все-таки надо? Ради него, ради мамы, ради спасения нашей семьи. «Ты посмотри, как у него дрожат руки, как он постарел! — говорил я себе. — Кто тебе ближе: он или... весь этот шум?» Ведь в жизни он для меня ничего не сделал, кроме хорошего... В его квартире уже никто не звонил. А какие тут закатывались вечера! Какую еду подавали!.. Все было уничтожено. Это была выжженная земля. В этом была разница между нами, потому что мне-то звонили, меня поддерживали многие люди. Больше того, собираясь в «метропольском» кругу, кочуя из гостей в гости, мы много шутили, кто по молодости, кто от отчаяния, и я, пожалуй, в тот год выпил самое большое количество шампанского в своей жизни — мы заливали шампанским из последних денег наши проблемы.

На сороковой день своего пребывания в Москве отец пригласил меня в очередной раз поужинать. Я застал его до такой степени бледным, что внутренне взвыл от жалости к нему. Он долго отмалчивался, жуя наши ставшие ритуальными сосиски. Наконец он сказал:

— В нашей семье уже есть один труп. Это я.

Я молчал, глядя в него и пытаясь понять, куда он клонит. Он машинально складывал и расправлял салфетку.

— Если ты напишешь письмо, — добавил отец, — в семье будет два трупа.

Есть в жизни писателя такой момент, когда совершаешь поступок, последствия которого невозможно предусмотреть. По русской пословице: «Или пан, или пропал». Если «пан», то жизнь преобразуется и принимает форму художественной судьбы. Необязательно сладкой, может быть и противной — но судьбы. Если «пропал», то — пропал. А если поступка нет, то и вообще нет писателя. Такова роль «Метрополя» в

РУССКИЙ ПИРОГ

Дениса Евстигнеева

Влад ВАСЮХИН
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

Автор «Мамы»
и «Лимиты» снял
новый потенциальный
шлягер —
«Займемся любовью».
О молодых
и для молодых.
Несмотря на лихое
название,
это целомудренный
фильм:
ни откровенных
постельных сцен,
ни мата-перемата,
ни косячков
с травкой...

Лестница из прихожей ведет вверх. «Красиво у вас...» — «Летом будем реконструировать. Сделаем большие окна...» — хозяин кивает на скошенный потолок. С потолка льется свет. Это бывший чердак. О необычной квартире уже разносили дизайнерские журналы, и «Денис Евстигнеев, который живет под крышей», стал объектом их жадного внима-

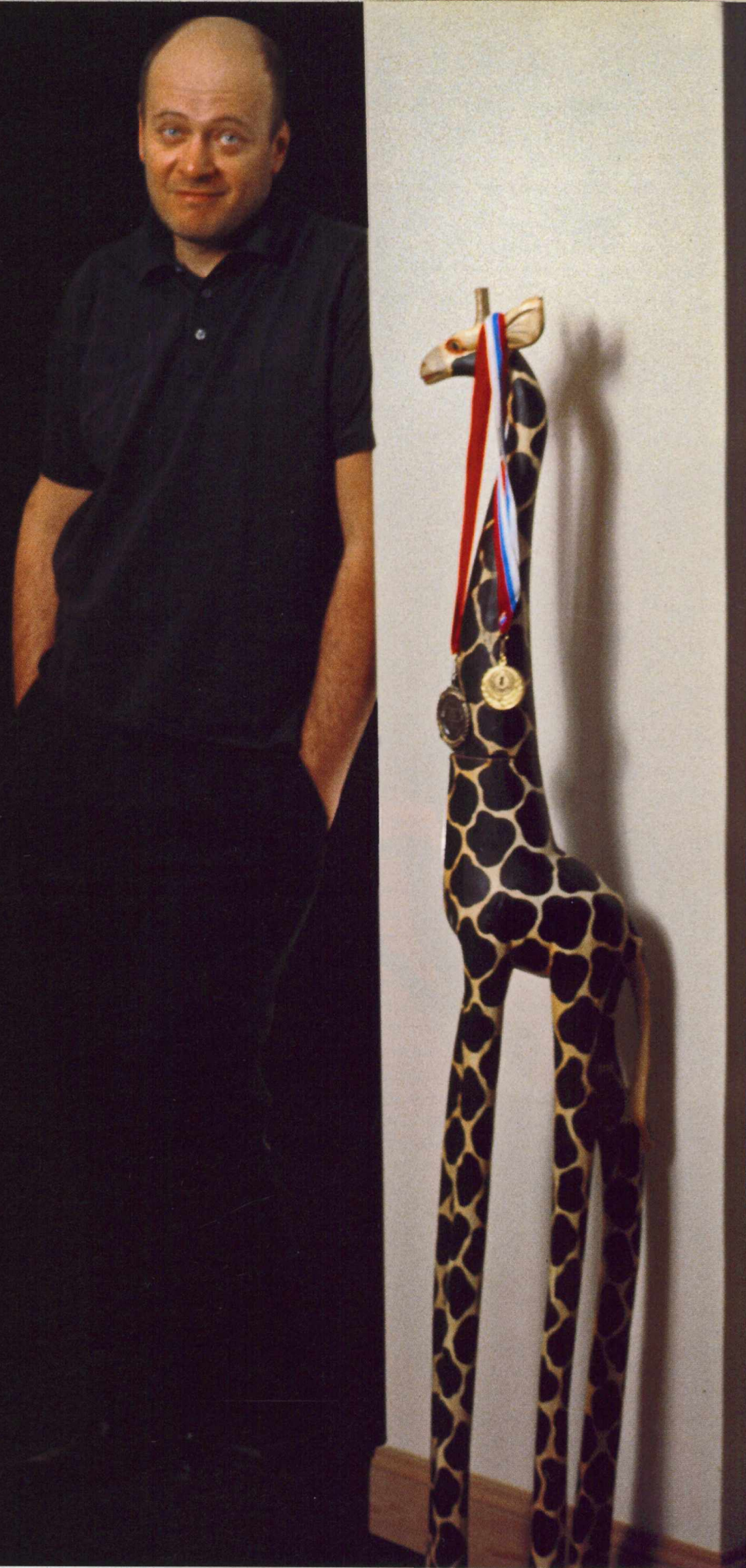
ния. Я-то пришел поговорить не об интерьере. О новом евстигнеевском фильме. На съемках этого кино — «Займемся любовью» — Денис потерял пятнадцать килограммов, чем теперь страшно гордится.

В апреле фильм о «безмозглой радости молодой плоти» (так написано в одной из рецензий) выходит в прокат. Я картину уже смот-

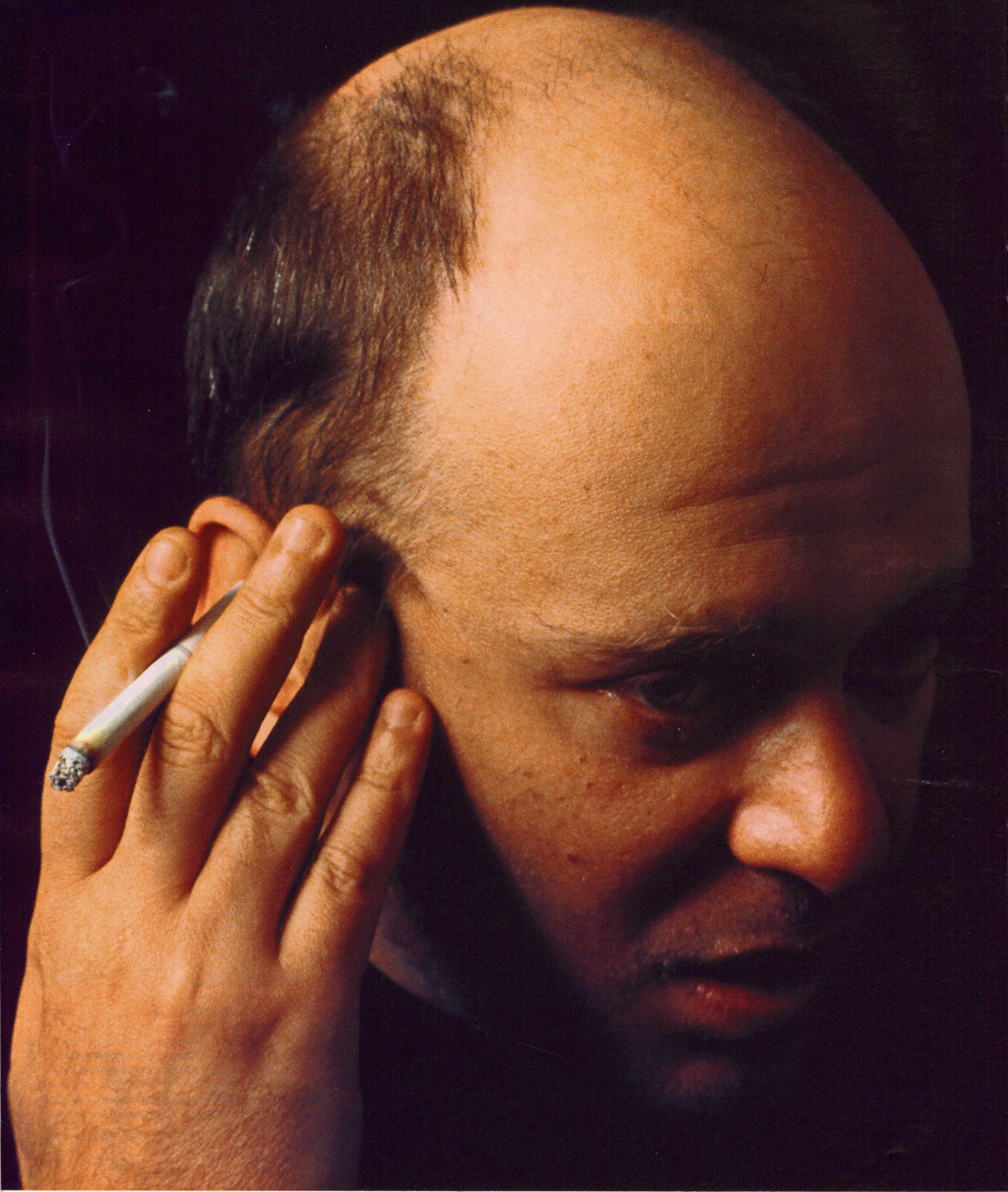
рел. Если есть «чернуха» и «порнуха», то это «светлуха». Наш ответ «Гребаному Омулю».

— Знаете, Денис, мне и ваша «Мама» понравилась! Хотя все мои друзья и коллеги при одном ее упоминании делают козью морду...

— Почему? Фильм «Мама» вызвал споры, но я знаю немало людей, которые его любят.

если бы я получил историю, где были бы выписаны уроды и идиоты, как в «Американском пироге», которые решают задачу, как бы им в первый раз потрахать, а бы ее в жизни не стал снимать!

— А как вы относитесь к тем, кто вас не любит?
— Я с уважением отношусь к людям, которые не любят мое кино, но при этом потратили вечер, чтобы над ним подумать. Да, им не понравилось, но такую рецензию я читаю с огромным интересом. Она мне что-то дает. Когда же я вижу хамство, ерничество или равнодушие, даже в похвальном тексте... Недавно читал подобное, и мы спорили с моим продюсером: хвалебная эта статья или нет? Он говорит: «Это супер!» А для меня — хуже, чем откровенная ругань, потому что написано с таким, знаете ли, стебом, присущим некоторым изданиям.

— А отношения с Мордюковой, которая во всех своих интервью поливала «эту мамочку», у вас не испортились?

— Не знаю, что она там поливала... В разговорах со мной Нонна Викторовна, естественно, ничего подобного не говорила. А работать с ней было очень хорошо. Это бесценный опыт. И не только потому, что я встретился с личностью такой величины, но и потому, что смог это сделать — пройти с ней весь путь.

— Почему у фильма такое название?

— Мне «Займемся любовью» нравится из-за своей двусмысленности: первая сторона понятная, а я имею в виду и второй смысл — займемся темой любви. Зритель, надеюсь, поймет.

— Денис, я не открываю вам Америки, если скажу, что в России не говорят: «займемся любовью». Говорят: «потрахаемся» или «пое...», но отнюдь не make love. Это как-то очень не по-русски, согласитесь!

— Согласен. Это выражение последние лет тридцать нам вдалбливает Голливуд. «Займемся любовью» — плохой перевод слова fuck. Америка вытребовала себе право говорить напропалую в кино слова, которые у нас невозможны. Русский язык табуирован настолько, что в нем нет цензурных слов, так или иначе связанных с сексом. На мой вкус, «займемся любовью» — это ироничное, пошлое американское выражение. И оно отсылает наш фильм к «Американским пирогам» или к «Деткам»...

Я спокойно отношусь к тому, если люди придут на наш фильм, как на российское продолжение «Американского пирога», но хочу, чтобы вышли они с другим ощущением и с другим объяснением названия. Вы знаете, что прокатчики уговаривали нас назвать это кино «Американский пирог по-русски»?!

Вот это для меня абсолютно невозможно! Помоему, это ужасно. А им кажется, что коммерчески были работало на все сто.

— К вопросу о коммерции. О таких фильмах, как «Займемся любовью», на Западе говорят: no stars. А кассу, как известно, сегодня делают звезды. Вы специально не взяли на «взрослые» роли знаменитостей?

— А там почти нет взрослых героев. Ну, три роли. Почему же, я взял Женю Князева. Мне он внешне очень нравится, талантливый актер. Еще я уговаривал сделать одну шутку своего товарища и продюсера Костю Эрнста. В фильме есть один эпизодический персонаж — продюсер ОРТ, у которого роман с одной из героинь. Я уговаривал Эрнста сняться в этой роли, но Костя не смог. Он прислал своих ребят и машины.

— Профессия режиссера жестокая. Когда вам приходилось выбирать актеров, по сути вчерашних школьников, для которых этот кастинг — первый в жизни, вы испытывали нравственные мучения, отказывая?

— Когда вы сказали, что профессия режиссера жестокая, я даже кивнул. Я думал, дальше вы скажете: вот, Денис, вы сняли фильм, а теперь — пустота...

— Дальше — тишина?

— В этом смысле профессия, конечно, жестокая. Все придется начинать с нуля.

— Как же с нуля?! А прошлые заслуги?

— Поверьте, в сегодняшнем нашем кино это ничего не значит. Разумеется, я не в одном положении с вами, если вы, допустим, принесете продюсеру гениальную идею, даже не гениальную, а хорошую, а я принесу плохую идею — он возьмет вас.

— Как автор идеи — возможно, но не как режиссера. Навыки нужны, азы профессии!

— Если вы посмотрите список людей, снимающих сегодня в России кино, то убедитесь: там столько неопытных людей...

— Так как все-таки с отказами?

— Конечно, я нервничал. Но это сложно, когда перед тобой один человек, а когда проходят две тысячи... На пятой сотне это становится легко.

— Насколько мне известно, в начале у «Займемся любовью» было другое название — «Поиски первой любви»?

— Да, так назывался сценарий.

— Вот это, по-моему, абсолютно мимо кассы. Тургенев какой-то!

— Под этим названием мы снимали, но я понимал, что оно не останется. Оно длинное. Оно полностью дезориентирует зрителя. Не отвечает содержанию. И, вы правы, напоминает произведения XIX века. Мы мучительно долго искали название. Я всех в это занятие вовлек, и друзей своих, и родственников.

И вот случайно мой товарищ Роман Козак, режиссер Театра им. Пушкина, сидя со мной в какой-то атмосфере, где-то мы с ним...

— ...Выпивали?!

— Можно сказать и так. И он с ходу предложил вот это — «Займемся любовью». Мне оно сразу понравилось! Оно всем понравилось. Правда, знающие люди нам сказали, что в 1961 году был такой фильм с Мэрилин Монро. Но он не очень известен. А потом, какая разница?!

— Роман Козак не получил от вас премии?

— Получил, получил. Традиционную российскую премию!

— Ариф Алиев, автор сценария, признался мне, что его мама после просмотра сказала: «Сынок, ты это про себя написал?» А ваша мама, знаменитая Галина Борисовна Волчек, как отреагировала?

— Маме понравилась история. Она в нее поверила и следила за судьбой персонажей, но меня она никак не связывала с этой историей. Надо понимать степень наивности нашего фильма. Из-за этой обаятельной наивности мне и понравился сценарий. А если бы я получил историю, где были бы выписаны уроды и идиоты, как в «Американском пироге», которые решают задачу, как бы им в первый раз потрахать, а бы ее в жизни не стал снимать! Если бы в нем не было этого движения от тьмы к свету, меня бы это не заинтересовало...

— Естественно, перед тем как забраться на этот еврочердак, я прочитал ваши старые интервью и узнал, что до «Займемся любовью» вы хотели поставить фильм о «желтой» журналистике. Что помешало?

— Мы не смогли. Может быть, не хватило таланта. Полгода потратили на сценарий и поняли, что в этой теме есть органические вещи, которые нельзя сделать нефальшиво. Почему я хотел это поставить? Мне казалось, что «желтая» пресса — реальная сила, энергия. В ней есть киношная фактура: люди врут, подставляют, делают что-то невероятное, чтобы разыграть читателя. В этом есть энергия! Но когда встал самый главный вопрос: а для чего они все это делают? И оказалось, что реальной цели у них нет.

— Деньги?

— Разве это деньги... Я понимаю, почему в Америке папарацци часами скрываются в кустах и снимают обнаженную... не знаю... Мадонну! И получают миллион долларов. Можно поставить фильм про миллион долларов, и этому все поверят. Это цель. Но у нас-то почему это происходит?

— Знаете анекдот про забастовку английских протестов? У них все есть, а они все равно бастуют. Почему? «Бл... сэр...»

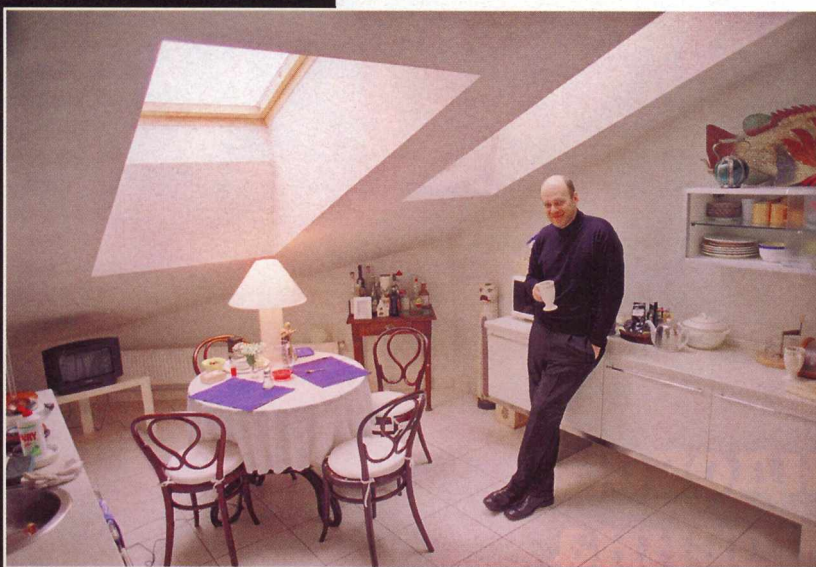
— Так что ничего из этой затеи не вышло. Я понял, что в нашей стране реальная сила — это власть, но ставить фильм о власти я не хочу. Мне она просто неинтересна.

— Должен сказать, что я еще большой поклонник вашего «Русского проекта». Он у меня даже на видео есть. Не собираетесь ли вы его продолжить?

— «Русский проект» мне чрезвычайно дорог. Эти двадцать минут равны для меня уж точно полнометражному фильму. Продолжить я бы его хотел, но это вещь большая, громоздкая. Не уверен, что продолжения захочет телевидение. И главное, в чем я не уверен, — в степени наивности. «Русский проект» снимался в середине девяностых, после этого мы прошли через Чечню, через дефолт, через 11 сентября. Сегодня нельзя говорить на том языке. А нового языка я не знаю.

— Вы уже отошли от фильма?

— Голова еще не остыла. Но, безусловно, я уже не страдаю от его проблем: подвинуть этот стык на десять сантиметров или нет? Сейчас иные заботы — выход картины. Прокат будет достаточно широким. Есть возможность показать фильм народу, и мы делаем все, чтобы народ о нем узнал.

МУКИ ЗВУ

АЛЕНА

**Текст Свиридовой,
музыка Гершвина**

ВА

Пела Алена Свиридова своих «Розовых фламинго», своих «Бедных овечек». Пела и горя не знала. Но, видимо, Алену грызло недовольство собой. И в один прекрасный момент записала она альбом «Игра в классики». Альбом не то чтобы джазовый, но для Свиридовой необычный. Есть там вещи на музыку Гершвина, Коула Портера, Дунаевского — и всё в каких-то загадочных аранжировках. Продюсировал «Классики» Макаревич, играл среди прочих Сергей Мазаев из «Морального кодекса». В общем, странный конгломерат. Джаз не джаз, попса не попса... Я встретился со Свиридовой, чтоб внести ясность в этот темный вопрос

СВИ

ЯН ШЕНКМАН

— Алена, считается, что джаз — музыка для музыкантов. Значит, и оценивать вас будут профессионалы. Вы сознательно на это пошли?

— Ну, во-первых, альбом не джазовый, джазовые лишь темы. Сходство с оригиналом самое отдаленное. Мы к нему не стремились, задача была другая — придать джазу хитовость, вывести его на люди. А что касается уровня... Вы знаете, мне не стыдно. За вокал я могу отвечать перед какими угодно профи.

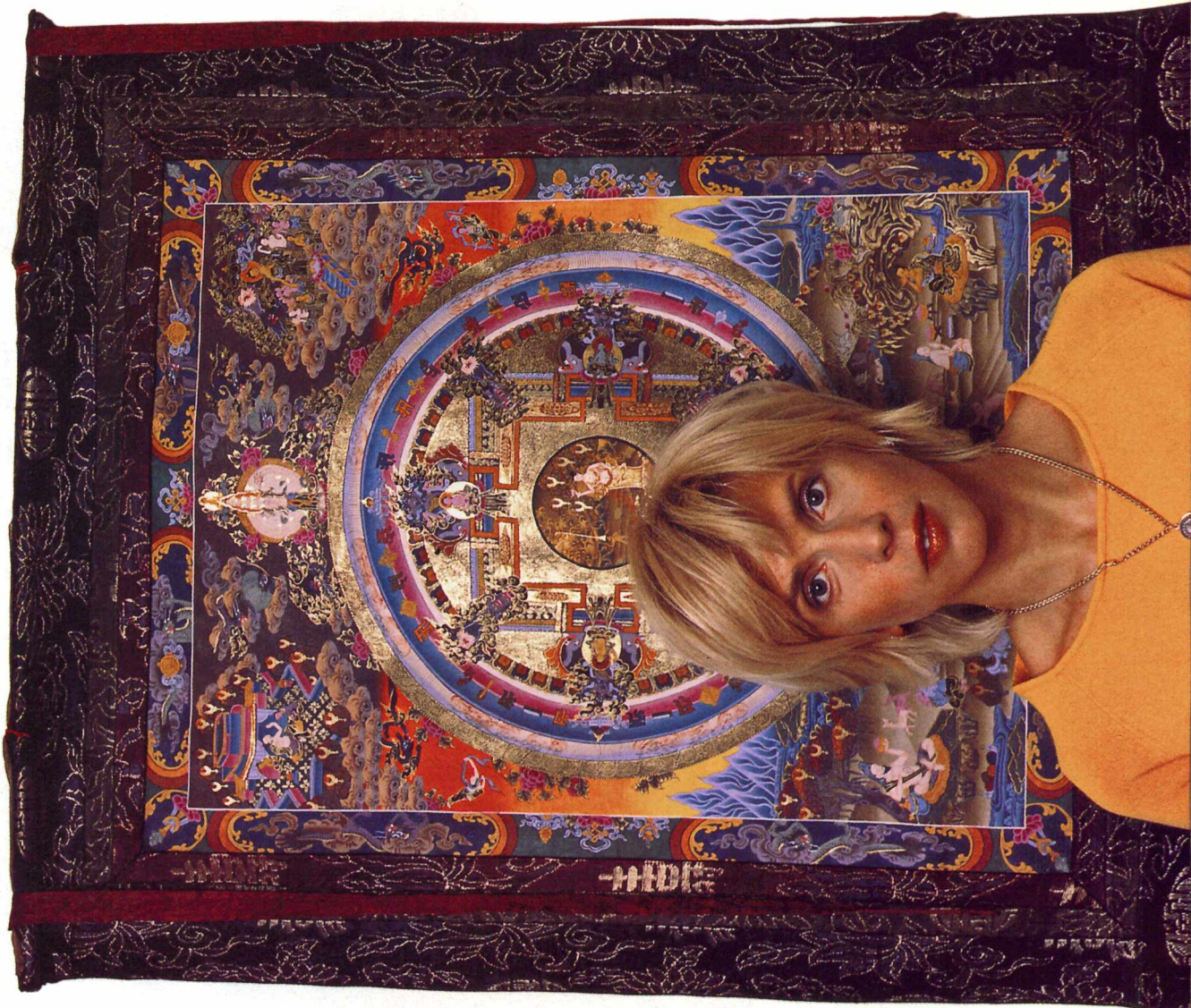
— Но не а капелла же вы поете...

— Тут надо четко разграничить «я» и «мы», иначе возникнет путаница. Пела я, но альбом записали «мы». За «нас» мне тоже не стыдно. Да, я люблю играть на рояле. Но надо честно

Кит Ричардс, они просто перестанут существовать. У нас же все по-другому. Наша группа исчезнет, только если из нее уйду я. Отсюда и псевдоним, как вы выразились. Тем не менее у нас группа. Ведь играть одна я не в состоянии. А со случайными людьми — неохота. Хочется играть с лучшими, и притом со своими. Понятно я объясняю?

— В общем, да. Есть соратники и есть наемные музыканты. А у вас нечто среднее — группа Алены Свиридовой. Это коммерческий коллектив?

— Странный вопрос. Все артисты коммерческие, все получают деньги, только в разном количестве. А если уж ты совсем не коммер-

Александр ДЖУС (фото)

признаться, что мои музыканты играют лучше меня. И аранжировки я тоже пишу не сама. Аранжировки сделаны Александром Ивановым на студии «Иванов продакшн». Это уже четвертый по счету альбом, над которым мы работали вместе. А что тут такого? Вы думаете, Тина Тернер сама на гитаре играет и по барабанам стучит? Или партитуру расписывает? Да на нее целый штат работает. А звезда одна — Тина Тернер.

— Значит, слава неизвестным героям, скрывающимся под псевдонимом Алена Свиридова. Так?

— Так, да не совсем. Вот смотрите, есть «Роллинг Стоунз». Это группа. Даже при наличии лидера Джеттера. И если оттуда уйдет

ческий, значит, не имеешь аудитории. Повода для гордости я здесь не вижу. Не продаешься — значит, не покупают...

— Просветите меня, за что сейчас платят больше? На что повышенный спрос?

— На формат «Руки вверх!», эта музыка самая денежная. То, чем занимаемся я, Богушевская, оплачивается гораздо скромнее. Дело тут не в спросе, а в предложении. Предложение тупого продукта рождает спрос на тупой продукт. Именно так, не наоборот. Тиражируется представление о слушателе, как о хаме с прямыми извилинами. В результате виртуальный хам превращается в реального и заказывает «Руки вверх!». О количестве хамов тоже можно спорить, их число сильно

преувеличено. Нормальные люди промоутерами попросту игнорируются. Отсекаются все, кто не окончил своего образования чтением комиксов, у кого есть какой-то культурный багаж, а главное — воображение. Таких очень много, и все разговоры о кризисе, об упадке культуры — туфта. Уровень сознательно понижается. Наверное, такой подход имеет под собой какую-то коммерческую основу, не знаю. Но результат ужасает.

— А мне кажется, все это от лени. Ведь музыке для тупых сделать технически проще: меньше времени, меньше затрат...

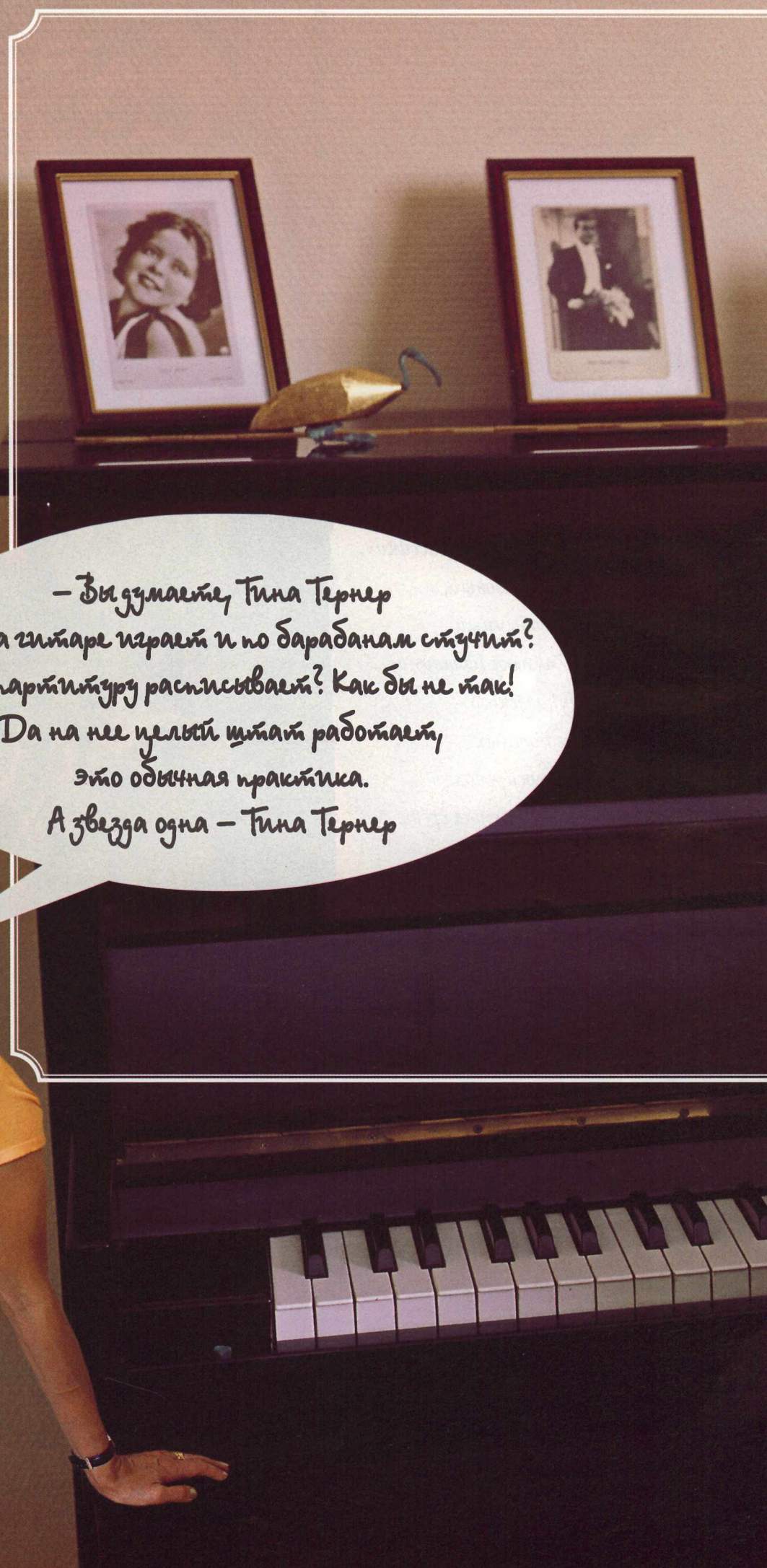
— Тут дело не только в музыке. Ведь чем грешил злополучный русский рок? Достаточно сильный текст — и в большинстве случаев никакая мелодия. А на профессиональной эстраде все ровно наоборот. При грамотно сделанной музыке прорывается рифма «слезы-розы», и все — к этой песне уже нельзя относиться серьезно. Что лучше, что хуже — трудно судить. Одинаково ущербная ситуация. Так что дебилизм в чистом виде можно встретить нечасто. Но достаточно пропустить одну единственную банальность, и ты уже делаешь реверанс в сторону дебильной аудитории.

— Есть и иная версия: поп-музыка — развлечение, рок — идеология.

— Ну да, можно и так. Но только голое развлечение уже не проходит, а идеология, любая, утратила актуальность. Ведь рок выехал на банальной социалке, а как только исчезла социалка, почва ушла из-под ног. Когда-то я ездила в Питер на рок-фестивали, была фанаткой и знаю не понаслышке эти дела. Достаточно было со сцены крикнуть слово «жопа», обругать ментов, и все — зал висит на люстрах, можно уже не петь, цель достигнута. Были, правда, и приятные исключения. В моей коллекции есть два автографа рок-музыкантов — Цоя и Стинга. Цой для меня и сейчас человек очень важный. Его песни звучат так, как будто записаны в этом или прошлом году. Кстати, он и сам говорил, что играет поп-музыку. Ничуть не стеснялся этого...

— Как-то вы сказали о певице Земфире: настолько хорошо поет, что неважно, как она выглядит. Это что, такой комплимент?

— В моих устах — комплимент. Я считаю, что талантливые люди не зависят от пола, внешности и возраста. Грош цена певцу, если все его достоинства — внешность и подростковый выброс адреналина. Вот Маккартни обещал, что будет петь до шестидесяти четырех, и поет. Ему будет что сказать и в шестьдесят четыре. Почему Юрий Антонов писал гениальные песни, а потом перестал? «Есть улицы

— Вы думаете, Тина Тернер сама на гитаре играет и по барабанам стучит? Или партиямуру расписывает? Как бы не так! Да на нее целый штат работает, это обычная практика. А звезда одна — Тина Тернер

— Ровно год я проработала
учительницей пения.
Профессия как профессия.
Детей я вспоминаю спокойно,
учителей — с ужасом: склоки,
лицемерие, дедовщина

центральные» и «Крыша дома» до сих пор слушаются отлично, хотя и были написаны лет двадцать назад. А потом источник иссяк. Это не вина Антонова, это его беда.

— С вами тоже может такое случиться...

— Случиться может все что угодно, поэтому я планов не строю. Даже не задумываюсь о следующем альбоме. Напишется — напишется, нет — нет.

— Я слышал, что в прошлом году вы вступили в Союз писателей. Готовите пути к отступлению?

— Проще, еще проще. Хочу легализовать себя как профессионал в этой области. А еще хочу книгу стихов издать. Видела я недавно обложку нашего диска. Там написано буквально следующее: музыка Гершвина, текст Алены Свиридовой. Хорошо звучит, согласитесь. Вдохновляет на подвиги.

— А не думали вернуться к вашей первой профессии? Вы ведь когда-то в школе преподавали.

— Да, ровно год я проработала учительницей пения. Детей я вспоминаю спокойно, учителей — с ужасом: склоки, лицемерие, дедовщина. Нет уж, лучше останусь в своем теперешнем качестве, в прошлое не хочу возвращаться. А недавно случилось со мной *deja vu*. Снимался телевизионный сюжет. Меня привели в школу в качестве учителя физкультуры и представили офигевшим детям. Дальше начинаю офигевать я. Выясняется, что дети в девятом классе вообще ничего не могут: не могут достать рукой до пола, сделать колесо. Мне, прямо скажем, не шестнадцать лет, но по сравнению с ними я просто Ольга Корбут в зените олимпийской славы. А главное, потребности у них нет в том, чтоб заниматься собой. Вот я час посижу, уже тянет встать, растяжку сделать, присесть немножко. Есть у меня такая потребность. Катаюсь на горных лыжах, ныряю с аквалангом, играю в теннис. Не из спортивных амбиций, просто мне интересно.

— Непрерывная подвижность свойственна людям импульсивным, нервным, постоянно недовольным собой. Замечали за собой эти качества?

— В общем, да, замечала. Во время работы делается у меня просто бешеное лицо. Тот же Макаревич решает проблемы гораздо спокойней, чем я. А у меня сразу ноздри раздуваются, кричу, трачу нервы. Переделываю материал по сто раз там, где надо и где не надо. Кончается тем, что все это рву и выбрасываю. В этом смысле Макаревич на последней записи был просто незаменим. Говорю ему: «Здесь мне не нравится и здесь, надо переписать все».

А он в ответ: «Успокойся, давай запускать в производство».

— А кто придумал для альбома название, вы или Макаревич?

— Название придумал Жулио Кортасар. Есть у него такой роман «Игра в классики». Правда, с романом альбом не связан никак. Ключевое слово тут не «классики», а «игра». Все — игра, весь мир — театр. Хоть на ушах стой, но если сказано, что это игра, значит, можно, значит, имеешь право.

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Великий гитарист современности Ричи Блэкмор — это такой Стенька Разин наоборот. Блэкмор-Разин очень долго плыл с коллегами в одной музыкальной лодке, но в кульминационный момент выбрасывает за борт не жену молодую, а товарищей — из Deep Purple, Rainbow, — одного за другим, которые даже не успели попенять ему, что, мол, «нас на бабу променял». Как показали дальнейшие события, поступил Блэкмор правильно — благодаря этому мы имеем нынче три принципиально новых альбома, объединенных названием Blackmore's Night. Ричи БЛЭКМОР — Кэндис НАЙТ. Блэк Найт. Те-емная ночь, только пальцы скользят по струне... Еще пять лет о таком повороте и подумать было страшно.

Блэкмор — это воплощение такого средневекового, животного буйства — на сцене и в жизни. Эдакий хранитель физиологической жизни рок-н-ролла, неумолимый противник привнесения электронного и ультрамодного в рок-музыку. Как всякий Хранитель, он сам в свое время стирал пальцы в кровь, заставляя их бегать по струнам с легкостью неимоверной — еще в юности, в конце 60-х, возможно предвидя, что в рок-музыке с каждым годом будет все меньше открытий и будущее только за виртуозностью, качеством... Именно благодаря этому мужицкому самоистязанию он был замечен на заре хард-рока и вскоре даже вошел в пятерку лучших гитаристов Великобритании, но ни славы, ни богатства это занятие до поры до времени не приносило.

...Как-то за чашечкой кофе один музыкант по фамилии Кертис предложил другому музыканту по фамилии Лорд создать новую группу. «У меня на примете есть один парень — он творит чудеса с гитарой, его звать Ричи Блэкмор...» — сказал Лорд. «Ричи! — закричал подоспевший третий музыкант по фамилии Симпер. — О, я бы с удовольствием сыграл с ним!» Сбросившись, они отправили Блэкмору красочную телеграмму с приглашением. Был ноябрь 1967 года. На этом красивая сказочка про джентльменов из будущего Deep Purple, которые восторженно радуются друг за друга и пьют кофе на террасе, закончилась: приглашение Ричи было подобно вызову джинна из бутылки. Очень скоро Блэкмор взял группу в ежовые рукавицы, оставив за собой право решать, кто в группе играет плохо и кто очень плохо, причем делал он это в весьма грубой форме: по его инициативе вскоре вылетают из группы басист (тот, который пригласил в группу Блэкмора) и первый вокалист группы. Приходит в группу Иэн Гиллан, но спустя десять лет тот же Ричи попросит из группы даже его — Гиллан был склонен к экспериментам и поискам, а Блэкмор хотел, чтобы все было по-старому, «по-рокерски». Ричи безжалостно вышвыривал всякого, кто его не устраивал, пока, наконец, сам не покинул группу. Почти десять лет он играет в знаменитой Rainbow, причем из нее солисты и просто музыканты вылетают уже после каждого записанного альбома.

Блэкмор, как борец за чистоту жанра, всегда был очень ревнив к чужой славе — однажды на разогреве у Deep Purple должны были выступать Yes, но отчего-то они задержались и заявили, когда «перплы» уже начали играть. Блэкмор усмотрел в этом интригу и, чтобы не допустить каких-то «симфо-роковцев» играть после себя, приказал двум служащим принести канистру с бензином, облил колонки и ткнул подожженной паклей в динамик. Взрывной волной группу чуть не снесло со сцены. Блэкмор продолжал играть на горячей аппаратуре, по свидетельству очевидцев, бормоча сквозь зубы: «Мы должны выступить последними и будем последними!» Позднее Ричи повто-

ФОТОБАНК

рил тот же фокус во время американского тура в 1973 году: когда один из телеоператоров подобрался слишком близко к Блэкмору, тот, внезапно придя в ярость, со всего маху ударил грифом гитары по телекамере. Дорогая линза разлетелась вдребезги, оператора стащили со сцены. Блэкмор продолжал буйствовать: поджег колонки, горячие куски аппаратуры он расшвыривал в застывшую от ужаса толпу...

Тридцать лет и три года Блэкмор без усталости жалил своими соло и разбивал гитары, ругался и дрался с коллегами. И вдруг в середине 90-х успокоился. Сменил свой «стратокастер» на акустическую гитару и удалился в лесную глушь.

Своей животной интуицией Ричи как будто бы понял одну странную штуку: нельзя до бесконечности, до сорока и пятидесяти лет показывать рок-н-рольную «козу» и делать вид, что ничего не изменилось. Когда твой биологический, а главное, внутренний возраст не отвечает той художественной правде, которую ты продолжаешь проповедовать со сцены, когда твоя группа превращается в передвижную выставку имени себя, нужно уходить и заниматься чем-то другим. Этот шаг не могут сделать многие артисты даже у нас, что уж там говорить о Западе... Блэкмор же поступил по-другому и убил сразу двух зайцев: во-первых, он остался по-настоящему живой легендой мировой рок-музыки, а во-вторых, обрел второе дыхание и явил миру Себя Другого. Причиной этому послужило, как ни странно, обворожительное белокурое создание, годящееся Блэкмору в дочери, которое вело передачи на каком-то там американском радио и, кроме того, пело в этногруппе. Создание звали романтично — Кэндис Найт. Кэндис Ночь, стало быть, в переводе с английского.

То, что у них поначалу получилось, вызывало странные чувства. Блэкмор всегда тяготел к переосмыслению классики — Моцарта, Баха, но тут копнул еще глубже — ушел в средневековую кельтскую народную музыку. Законодатель гитарного высказывания, от музыки которого вышибало двери и обрушивало потолки, вдруг заиграл сказочную, успокаивающую, чуть ли не поп-музыку. Голос Кэндис Найт тоже оказался более чем органичным, помогли сладкой парочке суперпрофи — и в результате к Блэкмору и Кэндис потянулись люди. Не рок-фанаты, а обычные люди, коих в мире большинство и которых до этого не могла пронять ни одна из сотни блэкморовских жалающих гитар. Моя мама, ничего тяжелее Дассена и Мирей Матье не признающая, послушав первый из альбомов Blackmore's Night, сказала: «Такой рок мне нравится!» Это удивительные пластинки. Под них можно резать овощи, варить суп, крошить салат... Под них можно вести беседы при свечах, под них можно засыпать в часы выходного отдохновения... При этом никому в голову не придет назвать проект пошлым или поповым. Уж не в совместном ли с женой священнодействии кроется секрет этих пластинок? Откуда такие гармония, обаяние? Просто какой-то «семейный рок» — муж играет, супруга поет... Дети танцуют. Шутка. Безусловно, тысячи фанатов горько умехнутся и возмутятся: «А как же секс, наркотики, рок-н-ролл? А как же идеалы?» А вот где... В 50 лет все по-другому, и самое главное — уметь себе в этом признаться... Надо быть собой, и все будет ОК. Быть хорошим мужем, играть в свое удовольствие. И приехать наконец в Россию!.. (Это случится 14 апреля сего года.)

...Говорят, Блэкмор и Кэндис часто инкогнито приезжают в разные страны, бродят по улицам, закутаные в одежды с ног до головы... Глядя на эту идиллию, с одной стороны, и на жалкие потуги нынешних рок-ветеранов, на охвативший мировую рок-музыку затяжной кризис на рубеже XX — XXI веков, невольно подумаешь: а может, вот эта «семейность» и есть в какой-то степени выход для живых легенд? С одной стороны — семья, но с другой — руки по-прежнему сжимают не секатор, но Гитару. Прекрасную и, как всегда, неповторимую в руках Блэкмора. А там, глядишь, — чем черт не шутит — он что-нибудь и покрепче опять заиграет... ■

Темная ночь,
только пальцы
скользят
по струне

Не та Олимпиада

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

Полтора года назад я рассказал в «Огоньке», как работал комментатором в бригаде РТР на летней Олимпиаде в Сиднее. Я снимал сюжеты, комментировал теннис и, наконец, написал об этом статью, после чего думал, что ни к первому, ни тем более ко второму меня точно не подпустят, ну а третье отпадет само по себе...

Тем не менее с обновленным составом телебригады я как опытный ветеран ночью четвертого февраля высадился в аэропорту Солт-Лейк-Сити.

Начальник спортивной редакции РТР Василий Кикнадзе, который подозрительно хорошо ко мне относится, слово в слово повторил то, что я уже слышал полтора года назад: «Поедешь наставником, будешь учить молодых и присматривать за ними...» Заранее скажу, что если я отучил «молодых» писать перед каждым вторым прилагательным «очень» и использовать слово «практически», то, можно сказать, съездил не зря.

Как я работал пресс-атташе

Для меня зимние Олимпийские игры 2002 года начались еще в сентябре 2001-го. Мой старый друг (по стажу, а не по возрасту) Вячеслав Фетисов, человек, о котором я снял два фильма и три телепрограммы, после своего утверждения старшим тренером сборной, как само собой разумеющееся, между прочим, заметил, что теперь я пресс-атташе его команды. Учитывая вышперечисленное, вряд ли он мог поступить иначе. Но все же было обидно, что это объявление произошло не в торжественной обстановке.

Правда, я еще долго называл Славу «так сказать, тренер сборной», а себя «так сказать, пресс-атташе» в силу тех возможностей, которыми нас наградила родная федерация, мягко говоря, Фетисова не переваривающая, а меня не замечающая. На всякий случай я взял у Фетисова письмо, которое гласило: «В силу данных мне полномочий (ха-ха-ха. — В. М.-К.) я назначаю Виталия Мелика-Карамова...» Один раз эта бумага пригодилась. При пересечении шереметьевской таможни.

Есть еще одна тема, которую коротко не изложишь, но которая ждет своего часа. Напоминаю, что в полуфинале американцы забили нам все три шайбы, играя в большинстве. Умение сражаться в большинстве-меньшинстве отрабатывается постоянно на тренировках — это аксиома для тех, кто знает хоккей. В десятки раз возрастает потребность в наигранности стандартных комбинаций, когда команда собирается из хоккеистов, представляющих разные клубы. Гретцки после финального матча сказал Фетисову: «На последний этап вышли те, кто нормально провел общий сбор». Великий Уэйн ошибался. Летом занимались вместе и чехи, и скандинавы, только мы, гордые во всех отношениях, своих олимпийцев не при-

гласили в Москву. Фетисов, напоминая, был назначен тренером в самом конце лета. Подписал контракт, но денег на сбор не получил. Да и о каком сборе можно было говорить, когда уже начинался регулярный чемпионат НХЛ. Однако возможность потренироваться вместе еще оставалась. Губернатор Тюменской области Сергей Собянин готов был помочь нашей сборной, и Фетисов летал к нему в Тюмень. Что из этого получилось? Настоящий детектив. Но не об этом сейчас речь.

4 февраля. Волевым решением Володя Гомельский поселил меня с собой в номере: «Я знаю, ты тоже куришь». Я и вправду курю, с четвертого класса не бросаю, но пару сигарет в день. Володя уже с утра сидит в кресле с трубкой в зубах и читает американские газеты. С сигаретой он смотрит вечерами баскетбол. Я с интересом ждал, когда, как во всех фильмах, в гостинице, где курить запрещено, сработает противопожарная сигнализация и на нас обрушатся потоки воды. Не дождался.

5 февраля. Первая трагедия Олимпиады. Аккредитовались, пришли в офис, где уже несколько дней как обосновались наши технари. Чтобы до них добраться, надо прошагать по выставочному комплексу, переоборудованно-

му под пресс-центр, не менее километра. В комнате, где сидит та часть бригады, что занимается техническим обеспечением, другими словами в аппаратной, на стене висят электронные часы с табличкой «местное время» — они идут, и «московское время» — они стоят. На мой вопрос «почему?» Леонид Михайлович Таубе, несменяемый руководитель телеспциалистов, горестно заметил, что в часах был найден мертвый таракан. Надо же, встречу с астероидом 70 миллионов лет назад в отличие от динозавров тараканы пережили, а перелет из Москвы не удался. Наверное, слабеем подточенное думом и московской экологией племя.

Никто не догадался притащить в Америку мою сумку с выданной мне олимпийской формой. Поэтому я себя чувствую солдатом, которому не хватило сапог, и он в строю марширует в тапочках. Тем более Кикнадзе распорядился, чтобы все, кто в кадре, надевали форменные куртки, а у меня ее нет!!!

Правда, мне Вася обещает, что его друг, пылкий Петр Цанава, отвечающий за экипировку всей нашей олимпийской команды, в беде меня не оставит.

Первая загадка Олимпиады. Туалет. Две двери — «М» и «Ж». Рядом — третья дверь, «Унисекс»(?!).

Вышел в коридор, навстречу полицейский с овчаркой. У собаки на ошейнике висит аккредитация.

6 февраля. Еду на работу по 15-му хайвею и оглядываюсь по сторонам. А слева от меня хребет Васатч (надо думать, предгорье Скалистых гор), справа — Солёное озеро — Солт-Лейк. Из всей нашей бригады, да что там бригады, из всех здесь находящихся российских журналистов, я, вероятно, единственный, кто был в Шушенском. Даже два раза. Что делает мой рекорд абсолютным. Так вот, дорога очень похожа на ленинские места, если бы справа протекал Енисей.

Днем ездил на открытие «Русского дома». Что такое «Русский дом», требует отдельного рассказа. Пройти мимо этой чудовищной «кляквы» невозможно.

«Русский дом»

Идея национального дома не наше изобретение. В центре Солт-Лейк-Сити были открыты двери и чешского, и норвежского домов. Наш же находился на дальней, но дорогой окраине города, куда зайти так же невозможно, как пройти в пресс-центр мимо охраны. Но даже подъехать к «Русскому дому» дозволялось по особому приглашению. Наивная наша конькобежка решила навестить «частицу родины», но дальше порога ее не пустили. Там проходило мероприятие!

Назвали бы «Русский дом» охотничьим домиком, как это было у советской номенклатуры, и дело с концом. Потому что вместо национальной открытости, ради чего «дома» создаются, чая, бубликов и, наконец, балалаек — томная певица романсов. Абсолютно китчевый американский дом, к тому же русской дамы, его настоящей хозяйки, со своим представлением о прекрасном, складывающимся из советского прошлого, помноженного на американскую провинцию. Рядом — симпатичный муж-американец, к счастью, плохо понимающий, что вокруг происходит. Эта пара не пропускала ни одного мероприятия и, похоже, даже не съезжала со второго этажа.

7 февраля пошли с Поповым посмотреть тренировку танцоров. Протопали километров пять, потом выяснилось, что вход за углом. В холле мимо нас, пока мы отдышались, козленком проскакал Гена Карпоносов. Совершенно серьезно многие здесь его называют мистер Линичук. Он отзывается. Мудрая Эрна Наумовна, мама Гены, сначала загнала его в фигурное катание, запретив играть во дворе в футбол. Потом, когда катание кончилось, — в жены к Наташе. Истощенный Попов рвался съесть сосиску за пять долларов. Я не разрешил, сочтя подобное святотатством. Наш шеф по безопасности Александр Владимирович N нашел единственное в пресс-центре место, где хот-дог стоил доллар. Вот что такое спецслужбы.

Дима Губерниев настолько проникся моим положением «скажи-ка дядя, ведь недаром...», что совершенно искренне спросил: «Виталий, а вы не помните, что происходило в Америке в 1859 году?»

Вечером нас с Кикнадзе пригласил в ресторан его друг, легендарный Петя Цанава. Перед вами такая картина. За столом армянин, то есть я, два грузина и телеведущий Володя Соловьев. Подходит кто-то из посетителей, спрашивает, откуда мы. Соловьев — гордо: «Российская делегация!» На мою просьбу о куртке Цанава, как настоящий кавказский человек, ответил: «О чем говоришь, дорогой, сделаем! Звони!»

8 февраля. Проезд на машине к любому олимпийскому объекту — как проверка на строевую выучку в американской армии. Открываю сразу капот, багажник, четверо (среди них обязательно женщина) ложатся под каждое колесо. Все это с криками-командами. Любо-дорого, чудо-богатыри. Рядом паркуются автобусы, которые въезжают в зону без досмотра.

Вечером олимпийский огонь зажгла команда бывших студентов, победившая в 1980 году в финале сборную СССР из фиктивных военнослужащих. Американцы гордо называют этот акт вызовом! Знать бы заранее, где обоср...шься, да еще с профессионалами-звездами. Это я об американцах.

9 февраля. За завтраком смотрю CNN, а там интервью с Галей Коэн, мамой американской фигуристки Саши Коэн, третьим номером в их олимпийской команде. В прайм-тайме полчаса обсуждается ее разговор по телефону с президентом США. Хотя сама переключка Коэн — Буш продолжалась полторы минуты. Представляете, мама Ягудина полчаса в «Добром утре» рассказывает, как ей президент Путин сказал: «Здравствуйте!», и что она перед этим думала, и как была одета.

Обычно главы государств открывают Игры с правительственной трибуны, а Буш пошел на места, где сидели американские спортсмены, и оттуда произнес традиционное заклинание: «...объявляю Игры такой-то зимней Олимпиады открытыми». Рядом с Бушем на трибуне

оказалась бесхитростная девочка Саша, которая набрала по мобильному домашний номер. «Мама, ты знаешь, кто стоит рядом со мной!» — и сунула телефон президенту. Что делает человек, которому всучают поднятую трубку? Он говорит: «Алло?» Галя Коэн спросила: «Кто это?» — «Я президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш, а кто вы?» — «Я мама Саши Коэн». — «Очень приятно... И все. Мама Саши Коэн — коренная одесситка. И я полагаю, что это был первый телефонный разговор американского президента с жителем славного приморского города. Пусть даже и бывшим.

10 февраля. Вечером шел на фигурное катание, встретил в толпе Иру Роднину. Единственную нашу трехкратную олимпийскую чемпионку на Игры не пригласили. Наверное, потому, что она сказала в интервью, что нашего президента Федерации фигурного катания никто не

любит, включая собственную жену.

Но Роднина не была бы Родниной, если б смирилась с таким плевком. В результате — она почетный гость американской телекорпорации. Я не знаю, любит ли президента Федерации фигурного катания России его жена или нет, но подозреваю, что действительно его любить не за что. Роднина — это Роднина! Ее русское имя золотом вписано в историю мирового спорта, а из всех функционеров в ней пока только один Пьер де Кубертен.

11 февраля. Мои молодые клиенты все как один (но в разной степени) знают английский язык, все понимают, что и как надо снимать (но это уже совсем в разной степени), все остроумны (почти в одной степени), но как только «берут в руки ручку», то есть садятся за компьютер, высыхают до состояния воблы. Впечатление такое, будто их учили в институтах по отчетному докладу товарища Брежнева на XXI съезде КПСС.

Вечером поехал встречать Фетисова. Неожиданно собралось много корреспондентов. Когда они надели на Славу, он мне сунул свой кейс. Кикнадзе заставил меня сделать о приезде Славы сюжет, предварительно навед на меня свою куртку.

Фетисова приехал встречать и Цанава, которому я напомнил, что все вокруг в своих куртках, а я, чтобы сделать короткий репортаж, вынужден одалживаться у чужих.

12 февраля. Свершилось! Я получил красную куртку с надписью RUSSIA на спине. Теперь я ничем не отличаюсь от всех остальных! В этот день на «Боско» одевали Фетисова, а он меня представил как пресс-атташе сборной. Поэтому мне еще выдали и сумку, а в ней еще сумку и рюкзак, две шапочки и лыжные штаны.

Последний раз я вставал на лыжи первокурсником в середине шестидесятых. Сдавал зачет и заблудился в Сокольниках. К ночи меня преподаватель на трассе нашел. «Откуда ты?» — грустно спросил он. «Из Баку», — ответил я, пытаясь идти «коньковым ходом» за четверть века до того, как его изобрели.

Вечером олимпийский огонь зажгла команда бывших студентов, победившая в 1980 году в финале сборную СССР. Знать бы заранее, где обоср...шься, да еще с профессионалами-звездами. Это я об американцах

13 февраля. Утром пошел в ближайший от отеля супермаркет, купил два букета. Сегодня у Тани Тарасовой день рождения. 55! Долго обнимались с ней и целовались. Один букет я преподнес от себя; другой, выйдя на улицу, чтобы «картинка» получилась яркой, от телекомпании — Артем Шмельков. Тема, смущаясь, как кавалер на первом свидании, всучил, вытянув руку, букет. Отстраненность жеста Таню не смутила, она и пунцового Тему расцеловала. Благодаря куртке и я попал в кадр. Спасибо, Цанава!

Дальше я поехал с Темой в Олимпийскую деревню организовывать съемку с первыми прибывшими НХЛ-овцами. В деревне режим уже близок к атомному производству. Сама деревня — это кампус местного университета. Обстановка, приближенная к спартанской. Поскольку американцы строят и такие бараки, и даже свои дорогие двухэтажные дома из фанеры, то внутри все гнется и прогибается, будто находишься в декорациях. По коридору бодро шагала миниатюрная Тамара Москвина, но даже под ней пол проседает. «Наконец и мы в центре скандала». Это она о признании французской судьи, что на ту давили. Потом вроде выяснилось, что давили на нее канадцы с американцами. Короче говоря, две золотые медали — это полный бред со спортивной точки зрения. Со стороны же шоу-бизнеса — это классный промоушн. Ну что бы имела наша пара, став единоличным чемпионом? Приглашали бы в шоу, платили бы тысячи. А тут сразу зовут на миллионы. Вероятно, из всех наших фигуристов Сихарулидзе и Бережная станут, дай-то бог, самыми богатыми.

К вечеру добрался до пресс-центра. Прошел все этапы проверки на пронос оружия, взрывчатки и порошка «антракс».

Сергея Анисимов, настоящий заместитель Васи, а не мифический, как я, сказал: «Меня еще никогда в жизни так не охраняли».

14 февраля. Сегодня первая тренировка у хоккеистов. Раньше всех приехал я с камерой и корреспондентом, потом Третьяк. Гуляем с ним в ожидании команды. Владик у меня спрашивает, по какой формуле пройдет турнир. Я все напутал, забыл про предварительный круг. После тренировок он мне: «Какой же ты корреспондент, если ничего не знаешь?» Я ему: «А какой ты тогда тренер национальной сборной?» Как ни странно, Владика это замечание понравилось.

Пока Ягудин на пьедестале, вокруг Тарасовой собрались начальники, все ее поздравляют. Целует одноклассник Никита Михалков, который всем рассказывает, какая была у Тани восхитительная фигура в 10-м классе. Тут на середину круга выходит Мишин и громко объявляет: «А теперь прошу поздравить меня. Два моих ученика получили олимпийские награды». Немая сцена. «Ревизор». Даже за словом в карман не лезущая Татьяна Анатольевна оторопела. Ягудин перешел к ней от Мишина четыре года назад и за это время успел дважды выиграть чемпионаты мира, а теперь еще и Олимпийские игры. Правда, спустя пару минут Тарасова пришла в себя и радостно сообщила Мишину: «На следующей Олимпиаде я тебя возьму к себе хореографом».

15 февраля. ...После матча, скромно выигранного у белорусов, которых все потом громил, включая и нас, на что и попались шведы,

кто-то из наших задал Фетисову по российским меркам провокационный вопрос, забыв, вероятно, что Слава уже тринадцать лет живет в Америке: «А что вы думаете по поводу гимна?» — «Замечательно, — ответил Фетисов, — любого хоккеиста-канадца разбудит ночью, он вам этот гимн напоеет».

Когда мы остались одни, я у него спросил, что он сегодня утром сказал команде. «Я им посоветовал забыть, как они играют в НХЛ. Мы должны вернуть наш прежний хоккей, когда один за всех и все за одного».

16 февраля. Самое страшное на этой Олимпиаде — еда. Что-то более или менее приличное можно найти в городе. Но для этого надо, как по Жванецкому, встать, одеться, пройти километр, выйти на улицу, а там еще куда-то съездить, чтобы съесть кусок нормального мяса.

У меня теперь упоминание о Макдоналдсе вызывает приступ дурноты. В Сиднее в огромном зале делали барбекю — мясо на решетке, включая и мясо кенгуру. Здесь тоже открыли скромный прилавок с барбекю. Лучше бы они этого не делали, точнее, лучше бы я его не пробовал. Поскольку американцы искренне считают, что пиццу придумали они, то в пресс-центре она имела в любом количестве. Впечатление такое, что и ее и остальную еду американцы начали собирать в заморозке за год до начала Игр. Самое интересное, что вся эта малоаппетитная продукция продавалась по каким-то немислимым ценам. Бумажный стакан с пакетиком чая, вероятно изготовленного из той же бумаги, — доллар. Постоянным моим меню стала жареная картошка из Макдоналдса, все равно из-за непрекращающегося недосыпа потолстеть невозможно.

17 февраля. За минуты до пресс-конференции уговариваю Сергея Федорова отвечать по-русски. Хотя бы на русские вопросы. Федоров категорически отказывается. Но уже за столом честно пытается говорить на родном языке. Именно пытается, потому что видно, как он подбирает слова. Поскольку вопросы большей частью специфичные, связанные с хоккейной терминологией, он переводит их в уме с английского на русский.

18 февраля. Утром на матч нашей сборной с финнами еду на автобусе с женами хоккеистов. На самом деле автобусов два, они небольшие, человек на пятнадцать. Жены их арендовали в отеле сами. Ни федерация, ни руководство делегации об этом не побеспокоились. Про внимание, которое дорожке денег, опущу, как наивность, граничащую с глупостью. Жена Валеры Буре с грудным ребенком в корзине, жена Гончара — почти на сносях. Так закаляется будущее американское поколение.

У окна в шиншилловой шубе жена Фетисова — Лада, рядом — кинозвезда и подруга Але-

ФОТО АСТОРА

REUTERS

Две золотые медали — это полный бред со спортивной точки зрения. Со стороны же шоу-бизнеса — это классный промоушн... Вероятно, из всех наших фигуристов Сихарулидзе и Бережная станут, дай-то бог, самыми богатыми

ксея Яшина — Кэрл Алт в дубленке с рукавами, как у русских скоморохов. Обе, скажем в недалекой молодости, работали моделями. Щебечут без остановки. Лада учит Кэрл новым словам. Кинозвезда очень старается, но проблема с буквой «ы». Все остальные жены, кроме, естественно, младшего Буре (она тоже американка и тоже киноактриса), начинают хором выводить слова с «ы». Я оторвался от журнала, который читал. Красавица Алт показала мне язык.

Мы с Кикнадзе придумали, чтобы дочки игроков сборной спели российский гимн, тем более что Ларионовы пением занимаются специально. Отвезли текст гимна в гостиницу, чтобы они его ночью учили.

19 февраля. Встретил у пресс-центра Фетисовых, Ладу и Настю, вместе с Леной Ларионовой и тремя ее детьми: Аленой, Дайаной и младшим Игорем, у которого во рту леденец. Без него он звереет. Пришли в студию. Дети одеты в майки российской сборной. На спине у Насти, естественно, — «Фетисов», у Ларионовых, понятно, — «Ларионов». Запели. Вместо гимна получился джаз. А Алена просто завела спиричуэл. Патриоты бы их растерзали, но получилось необычно. А что бы сказал сам Сергей Владимирович, чей сын в это время ходит в обнимку со Славой, услышав свои слова с приличным американским акцентом, уму недоступно.

Несколько часов репетиций. Наконец что-то записали. На Антона Фохта, классного компьютерщика и исполнителя проекта, без слез смотреть невозможно. Леденцы, видимо, закончились, поэтому Игорь Ларионов-джуниор въехал ногой в собственную сестру. Перед этим Лена рассказывала, что Игорь, мечтая о сыне, говорил: «Представляешь, он будет играть в футбол, его возьмут в «Манчестер Юнайтед», и мы с тобой переедем в Европу».

Теперь в стране есть три ребенка, знающих слова национального гимна.

С Ладой и Анастасией пошли в «Микадо». По сравнению с пресс-центром цены в этом дорогом японском ресторане выглядят умеренными. Вчера днем его суши дегустировали жены, на следующий день там ужинала команда. Чувствуется большое разнообразие ресторанов в этом процветающем городе.

20 февраля. Утром — сплошной дождь. Сегодня матч Россия — Чехия. Кто проиграл — вылетает. Имея за плечами одиннадцать финалов чемпионата мира, следовательно приобретя свои приметы, я вспомнил, что при такой погоде сборная СССР всегда выигрывала. Но неизвестно, распространяются ли приметы на сборную России, да еще столь своеобразную. Кстати, через два дня, в день полуфинала с американцами, всю сияло солнце.

После матча выхожу на лестницу, а внизу хором поют: «Хэппи бездей ту ю!» Стоит кружок, в середине смущенный Юрзинов, а хором депутатов и высших чиновников дирижирует вице-премьер Валентина Ивановна Матвиенко. Слава мне после матча: «Юрзинов, когда все кончилось, говорит: «Я еще ни разу не проигрывал в день рождения». Я ему — что же ты, Владимир Владимирович, до матча этого не сказал?»

Довольный Фетисов рассказал байку. Встретил он Брукса, тренера сборной США, той, что в 1980 году обыграла нашу непобедимую «ледовую дружину», впрочем, Херб и сейчас тренер олимпийской сборной, собранной из лучших игроков НХЛ. Кстати, большое заблуждение думать, что самый звездный состав у нас. Мы просто знаем только своих: Буре, Федорова, Яшина. Но в НХЛ не три звезды, а три десятка, и большая их часть как раз в команде США.

Итак, Слава встречает Брукса и спрашивает: «Херб, скажи честно, сколько вы заплатили Тихонову, чтобы он в Лейк-Плэсиде снял после первого периода Третьяка?» — «Много, Слава, очень много, а тебе заплатим еще больше».

На прощание около Олимпийской деревни я сказал Фетисову: «Честь сохранили, теперь надо добывать славу».

21 февраля. За завтраком, когда я давился ненавистным разогретым биглем с маргарином, ко мне подошел Николай Попов, которого его друг Жолобов называет Колей Люберецким. По месту проживания. После того как полтора года назад в «Огоньке» было напечатано его натуралистическое двухстрочное стихотворение о случке двух кенгуру, Попов теперь себя считает большим поэтом. Вместо «здравствуй» он сказал, что пришел порадовать меня новым произведением. «Радуй», — разрешил я, полагая, что после такой еды хуже не будет. Как все поэты, Коля гнусно и нараспев, впрочем, он обычно всегда так и говорит, простонал: «Какая боль, какая боль, я не увидел Сару Абитболь...» (Абитболь — французская фигуристка, получившая травму накануне Олимпиады). «Ну как?» — спросил стихотворец. «Впечатляет», — ответил я.

Как в допинговом скандале вели себя наши начальники, напоминать бессмысленно. Мягко говоря, неумело. При этом они разожгли такие страсти, что я на одном из официальных сайтов прочел: «Белый флаг, измазанный звездами и полосами...» Не слабо. Суперпатриоты вышли из засады. В лучшие застойные годы такого я и в «Правде» не читал, не говоря уже о «Советской России».

Да, нас придавливали. Но не только нас. Никто русских специально не выделял. Честная Олимпиада может существовать только на сказочном острове, где судья скорее застрелится, чем опозорится. Но такого острова нет. А есть Москва 1980-го с 80 (восьмьюдесятью!!!) золотыми медалями. Никто же тогда не стеснялся. Другое дело, что советские начальники испугались такого своего усердия и эту цифру спрятали. Там была политика, тут правят деньги. Единственное, что утешает, что это только цветочки. Увидите, что будет в олимпийском Пекине летом 2008 года!

Несмотря на то, что мы от Москвы на противоположной стороне земного шара, тут же пришло известие, что президент недоволен нашими представителями в Международном олимпийском комитете. Напомню, их двое. Виталий Смирнов и Шамиль Тарпищев. Шамиль стараниями спортивных начальников задвинут на периферию. Мол, у вас с теннисом все получается, вот дальше и не лезьте. На мероприятие любого характера (от олимпийского бала до заседания Госсовета) его приглашают «забывают». Что же касается вице-президента МОК Смирнова, то он был замешан в скандале, свя-

занном со взятками, полученными членами МОК, голосовавшими за Солт-Лейк-Сити. Как после этого ему выступать?

22 февраля. Джо Лено, ведущий одного из самых популярных в Америке ночных шоу, выступил с таким ответом: «Русские нас пугают, что сейчас уедут. Ой-ой, как мы испугались», — и скорчил страшную гримасу. Как говорит: «За что боролись...»

Сегодня матч с Белоруссией. Матч за третье место. Так на стадион ехать не хотелось, что опоздал на игру. Американцы отчаянно поддерживают белорусов. Завтра мы узнаем, что канадцы, «отдохнувшие» в полуфинале на белорусах, обыграют американцев, измочаленных в матче с нами. Наша будущая маленькая радость.

Наконец все заканчивается, прямо на льду вручаются бронзовые медали. Все игроки, кроме одного, по очереди подъезжают, обнимаются с тренерами. Потом они красиво бросают букеты на трибуны. После игры сижу вдвоем со Славой в его клетушке в раздевалке. Он говорит: «Первый раз в жизни так боялся проиграть». Я ему: «К тому же игра без мотивации». Он: «Ты с ума сошел, а позор?» Вечером Хабибуллин скажет: «Как же так, приехать сюда и быть пассажирами. На груди ведь герб!» — «А на спине — фамилия», — добавит Фетисов.

Впервые не только на Олимпиадах, но можно к ним еще и приплюсовать чемпионаты мира, команда играла следующий матч, да еще за третье место, спустя пятнадцать часов. Такого даже в НХЛ нет. Вероятно, регламентом хоккейного турнира занимались те же люди, что организовали Игры в Солт-Лейк-Сити.

23 февраля. Вечером прием хоккеистов в «Русском доме». Толстый и красный функционер зазывает Сергея Федорова приехать на родину в Псковскую область. Измощенный Федоров отбивается как может: «Мы, зарвавшиеся миллионеры...»

В кресле развалившись сидит 13-летний Тарпищев-младший. Вокруг него Настя Фетисова, Дайана Ларионова и две младшие дочки хозяина дома. Я толкаю Ладу, показывая ей эту пастораль. «Мормон», — говорит жена старшего тренера.

В это время идет награждение всех неосвоенных значками «Заслуженный мастер спорта». Кравчуку его выдали под шумок во второй раз. Герои советских Олимпиад от такого кощунства с ума бы сошли.

Уезжаем в микроавтобусе вместе с Борзовым — 101-м членом МОК. 100-й — Тарпищев, который всем представляет Борзова как последнего белого, побеждавшего в спринте, что святая правда. В автобусе идет профессиональный разговор о мотивации. «Как, — спрашивает Фетисов, — заставить отдаваться до конца игрока с гарантированным на годы контрактом в десятки миллионов?» И сам же отвечает: «Только отлучением от игры, не выпускать, держать, что расценивается как оскорбление».

Добираемся до «Шератона», где живет большинство жен. Команда уже сидит в ресторане. Мы устраиваемся в баре. Рядом Яшин и Кэрл играют в бильярд и целуются. К нам подсаживаются Хабибуллин и Гончар, а потом по одному подходят все игроки. Просят у Славы прощения.

24 февраля. Утро. Дождь. 15-й хайвей. Горы слева от нас закрыты дождливыми облаками.

Впервые не только на Олимпиадах, но можно к ним еще и приплюсовать чемпионаты мира, команда играла следующий матч, да еще за третье место, спустя пятнадцать часов... Наконец все заканчивается, прямо на льду вручаются бронзовые медали. Все игроки, кроме одного, по очереди подъезжают, обнимаются с тренерами. Потом они красиво бросают букеты на трибуны. Вечером Хабибуллин скажет: «Как же так, приехать сюда и быть пассажирами. На груди ведь герб!» — «А на спине — фамилия», — добавит Фетисов

В приемнике «Игл» поет «Отель «Калифорния». Я думаю о том, что все же мы чересчур хмурая нация, но зато они чересчур радостная (кстати, вполне искренне, а чего им не веселиться). Они в прайм-тайме могут с восторгом говорить о фигуристе, занявшем шестое место, наши с «бронзой» готовы повеситься.

Прибежали американские телевизионщики меняться куртками. И я продал родину (или «Боско»?), отдав им с таким трудом полученную красную куртку с нелепым орнаментом на рукаве в обмен на синюю с черным куртку NBC.

Но предательство всегда наказуемо. В этот же вечер резко похолодало, я продрог, наша куртка была намного теплее, и в конце концов уже в Нью-Йорке на обратном пути слег с гриппом.

Поздним вечером прощальный ужин все в том же «Микадо». Тарпищев с сыном, Борзов с женой Турищевой (где он ее раньше прятал?), семья Фетисовых и мы с Васей — неразлучная пара. Мы с работы, подошли позже, прямо к оживленному уже разговору, где Слава обещал жене, что пойдет теперь в нью-йоркские таксисты. «То есть купишь таксопарк», — уточнил Тарпищев.

25 февраля. За завтраком корреспондент «НТВ-плюс» Дима Чуковский, сын Анны Дмитриевой, пересказывает мне позавчерашнюю газету «USA today», где статья о жалобах сутенеров по поводу провала их бизнеса (привезли кучу девок, а они никому не нужны) и заметка по поводу предполагаемого отъезда российской сборной стоят рядом и занимают одинаковое место.

Пресс-центр выглядит как декорация к фильму о третьей мировой войне. Картину дополняют звонящие без перерыва мобильные телефоны, запечатые в сейф. Их предсудителем туда собрал Сережа Смирнов, отвечающий за наши контакты с фирмой, носящей неприличное название ЕБЮ, что всего лишь означает — European Broadcasting Union.

Не хватает только, чтобы по пустым коридорам ветер гонял бумаги.

26 февраля. Полтора часа простоял на улице, чтобы попасть в здание аэропорта. Увидев очередь внутри, я понял, что на самолет не попаду. Рядом в короткую очередь «ферст класс» вливались Долина с мужем. Дружите, ребята, с звездами — мой запоздалый совет молодым корреспондентам, которые уже оказались не в зоне моего влияния.

Пристроившись к супругам, я ускоренно добрался до обьска. Нормальным американцам влезть в чужую очередь не пришлось бы в голову.

Стояние на улице меня доконало. Перед глазами все поплыло. Короче: Light the fire within — «Зажги огонь в себе» — лозунг этой Олимпиады.

Мой друг ЛАРС ФОН ТРИЕР

Хотя с премьерами на этой неделе негусто — всего-то две, но обе занимательны. Первая, «Рейкьявик-101» (REN TV, пятница, 1.00) — тем, что снята в Исландии, стране вечной мерзлоты, родине Бьорк и зарождающегося кинематографа. Интересно, что население этой страны примерно как население одного московского микрорайона, если не меньше. Несмотря на это, в Исландии есть свой классик — Фридрих Фридриксон, а у классика уже есть ученики — Балтазар Кормакур, например, как раз и снявший фильм «Рейкьявик-101», рекламный слоган к которому гласит: «Что делать, если любовница твоей матери ждет от тебя ребенка?» Каково?

Вторая премьера — «Любовники» («Культура», суббота, 22.50) — поскромнее в смысле сюжета. Эта такая французская «Догма», снятая ручной камерой с движения, как бы любительски, но при этом очень современно, свежо и мило. И никаких тебе лесбиянок и других наворотов в том же духе. Парень любит девушку, девушка любит парня. Но парень — нелегальный эмигрант из Югославии, и французские власти его высылают. А девушка страдает. Вот, собственно, и все. Смотреть, однако, безумно интересно, ибо здесь дело не в сюжете, а в том, как он разворачивается и какие при этом автор испытывает чувства. А чувства, надо сказать, неземные, настоящие. Это второй по счету фильм Жан-Марка Барра, нового секс-символа, актера, снимавшегося у Ларса фон Триера и Люка Бессона.

Канал «Культура» на этой неделе выдаст на-гора сразу два шедевра, причем, что при-

ятно, отечественных. «Мой друг Иван Лапшин» («Культура», среда, 20.30) Алексея Германа, снятый в годы глухих и не получивший тогда достойного проката, до сих пор нисколько не устарел. «Ложный» детектив с ментами, операми, захватом воровской «малины» только в пересказе кажется советским триллером (впрочем, как бульварные можно представить и романы Достоевского). Сам Герман говорил, что на роль Лапшина искал человека с печатью смерти на лице. И нашел Андрея Болтнева, который (о, боги!) вскоре и умер. Второй как бы «советский» детектив — «Интервенция» («Культура», пятница, 20.30) Геннадия Полоки — на самом деле не такой уж советский. Недаром картину положили на долгие годы на полку, покалечив жизнь автору, не работавшему с тех пор четверть века.

Из старого доброго кино я бы посоветовала «Сабрину» (РТР, среда, 0.15) великого Билли Уайлдера с Одри Хепберн в главной роли, «Дракулу» Брэма Стокера (СТС, вторник, 21.00) и «Город женщин» Феллини (НТВ, суббота, 0.30). Поклонники датской «Догмы» могут посмотреть язвительную картину сподвижника Ларса фон Триера, Томаса Винтенберга, которая называется «Догма 1: торжество» («Столица», суббота, 0.15).

Ну а посетители «Иллюзиона» могут насладиться совсем уж старым фильмом образца 1937 года — «Сто мужчин и одна девушка» (REN TV, четверг, 0.45) с Динной Дурбин в главной роли. Между прочим, звезда 30-х миссис Дурбин до сих пор жива. Ей, наверно, уже за 90.

АНДРЕЙ МИРОНОВ
АНДРЕЙ МИРОНОВ В ФИЛЬМЕ А. ГЕРМАНА «МОЙ ДРУГ ИВАН ЛАПШИН» («КУЛЬТУРА», СРЕДА, 20.30)

ЖИЗНЬ СТАНОВИТСЯ

КампоМос

ВКУСНЕЕ

Закуска «Мексиканская»

Ветчину «Йорк» нарежьте соломкой. Репчатый лук порежьте полукольцами и замаринуйте его уксусом. Маринованный перец нарежьте брусочками. Все компоненты перемешайте и заправьте растительным маслом. Сверху посыпьте зеленью петрушки.

Приятного аппетита!

Московский мясоперерабатывающий завод «КампоМос»: 121471 Москва, ул. Рязиновская, д. 32; тел.: (095) 448-12-55

Товар сертифицирован

Аллигатор							Звездные войны", реж-р		Русский патиссон		Роспись на ткани		Колпак для лампы		Домашний сазан		"Джон-да", музей
	"Розовый фламинго", певица	Редкость	Морской рак	Неудобство							Ликер						
	5						Награда за смелость		Хлопот полон ...				Ввоз	4	"Мистер Икс", певец		Соьер
	Ива	Большая кастрюля				Медвежья лапа	6				Десница						
		8	Листва	Супруга Сатурна			Петух		Мексик. огурец					Поделочный камень		Гнет, рабство	
	Муж Скарлетт	Новелла Цвейга				Танц. шаг						"Гадкий ...", Андерсен		Ил			
		3			Пермь, река	Армстронг	Пионер. м/и		1						Сын Ноя		Повесть Гоголя
	Таджик. лютия	Речь к самому себе						Камера в крепости		Друг Винни Пуха	2	Одежда греков					
					Приток Рейна		Стих-е Лермонтова									Баранка	7
	Часть поезда	Спорт. гонки						Жир, сало				Шевченко					

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Фарш. 4. Сусек. 8. Тирс. 11. Балык. 12. Ропот. 14. Око. 15. Терем. 16. Идо. 17. Стакан. 18. Киршон. 21. Тарзан. 24. Ариосто. 25. Трувор. 27. Куш. 28. Европа. 29. Белена. 30. Дым. 33. Корсак. 35. Авдюшко. 36. Караул. 40. Иматра. 41. Дровни. 43. Живот. 46. Нападение. 48. Аристофан. 50. Тарань. 51. Щелки. 52. Сванте. 55. Ваншенкин. 58. Коллонтай. 60. «Алиса». 62. Шпинат. 63. Далила. 67. Помада. 70. Прогонь. 71. Тамань. 73. Жюри. 74. Кроха. 75. Цукат. 76. Гори. 77. Иезрад. 78. Юдашкин. 79. Агутин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фаворит. 2. Родос. 3. Платан. 4. Скит. 5. Софронов. 6. Крым. 7. Япония. 9. Ильин. 10. Самовар. 11. Бумага. 13. Торшер. 19. Крапива. 20. Отметка. 22. Ришар. 23. Новак. 25. Тоник. 26. Водка. 27. Кокос. 31. Милан. 32. Любовь. 34. Семга. 37. Ранчо. 38. Грант. 39. Аршин. 42. Карабас. 43. «Женщина». 44. Тапиока. 45. Завтрак. 47. Данте. 49. Тавро. 53. Склад. 54. Алмаз. 56. Шапка. 57. Пирог. 59. Налим. 61. «Сапожки». 64. Альбион. 65. Приход. 66. Ингуши. 68. Мороз. 69. Алкид. 71. «Татра». 72. Апорт.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

а с т р о л о г и ч е с к и й п р о г н о з 8 — 14 а п р е л я

ОВЕН Понедельник заплотирует тем, кто стремится к совершенству. Окружающие проникнутся к вам симпатией в ближайший вторник. Оправдайте их ожидания. Среда воплотит в жизнь самые сокровенные желания. Воплощайте на трезвую голову и непустой желудок. Весь четверг старайтесь учиться. Знания, особенно из области архитектуры, придут гуртом и осядут надолго. Хронические денежные проблемы разрешатся в пятницу. Обставьте роды торжественно. Купив новое кресло-качалку или гамак, проведите выходные в тишине и покое.

ТЕЛЕЦ Честно отработайте зарплату в понедельник. Свое интеллектуальное превосходство негоже рекламировать во вторник. Коллеги загрызут, а шефа задумит жаба. Среда, не скупясь, выделяет денежные средства на дружеские посиделки. Теплая волна четверга должна накрыть всех ваших домочадцев. Руководите цунами самостоятельно. Пятница нальется усталостью, если работать на износ и на чужого дядю. В конце недели устройте себе Дни брюшка, завалившись на диван с детективом (любовным романом), бутылкой пива (коробкой шоколадных конфет).

БЛИЗНЕЦЫ Начиная с понедельника, вам будет невероятно трудно противостоять надвигающемуся роману. Сдайтесь, подняв руки и вывернув карманы. Вторник станет прекрасным антидепрессантом. Желание поставить «половину» на жесткий контроль небезопасно в среду. Укрепляя датчики на одежде и нанимая сыщиков, семь раз подумайте. В четверг и пятницу прячьтесь за духовные бастионы, прикрываясь высказываниями мудрейших и философией древнейших. Глазурь для воскресного пирога начинайте готовить с субботы в дружбе с детьми и в любви с «половиной».

РАК Понедельник, позвавший на штурм, подло спрячется в кусты. Не поддавайтесь на провокации революционеров. Во вторник и среду вероятны проявления симптомов аллергии на семейную жизнь. Отложив подальше «Отелло», конспектируйте «Сад и огород», а также романы и повести без летальных исходов. Маска равнодушия, надетая на ваше открытое лицо, пригодится в четверг. Хотя пятница и страшит, как все неизвестное, смело вступайте в нее обеими ногами. Гормоны сыграют свою композицию в выходные. Идя у них на поводу, помните о семье.

ЛЕВ Предвкушая скандал, понедельник потечет плавно обычного. Не доставит ему ни капельки радости, перебегайте во вторник. Разрабатывая операцию под девизом: «Ни рубля врагам, ни пули мимо!», пройдите через всю среду. Если к четвергу не останется никаких сил сохранить верность «половине», совершите падение в комфортной обстановке с проверенным объектом. Весна, ударив в голову и распоясавшись в пятницу, заставит творить чудеса и страдать ерундой. Суббота и воскресенье, обычные дни средней ленивости, запомнятся маленькими открытиями и большими находками.

ДЕВА Militarистские настроения захватят понедельник. Роя бомбоубежище на даче и бегая в противогазе вокруг дома, генералиссимусом стать не удастся, но бюллетень на пару месяцев получить возможно. Ваш педантизм, проявленный во вторник и среду, превратит близких людей в рассвирепевших мутантов. Оставьте их щетки, носки и платки в покое, иначе расправа неминуема. Весь четверг доказывайте шефу свою профпригодность, тогда пятницу можно будет целиком забрать на личные нужды. Полный релакс наступит в конце недели. Нежтесь на солнышке и гладьте стволы деревьев.

ВЕСЫ В понедельник не ждите, когда идея фикс овладеет вами. Старайтесь овладеть ею самостоятельно. Вторник предложит свежую диспозицию сил. Отметьте острым взглядом месторасположение коллег. Африканские страсти грозят среде туманом в голове, ветром в карманах и сдачей экзаменов. Четверг призовет не делать лишних движений и вложений. Откликайтесь на призывы. Тяга к непознанному засядет в сердце, почках и мочевого пузыре в пятницу. Захват НЛО и привидений малозффективны. Субботу и воскресенье потратьте на поездки. Родные просторы откроют вам свои прелести.

СКОРПИОН Пристальнее смотрите в зеркало в понедельник. Если ваше лицо напомнит мордашку бедного поросенка, вспомните, что Россия на Великом посту, и не идите вразрез. Вторник — мастер на отгон подальше мрачных мыслей. Гордиться детьми предстоит всю среду. Угнанные машины, вылезшие зубы и успехи на олимпиаде по физике — лишь толика того, на что способны ваши маленькие копии (гарпии, фурии). Четверг с пятницей, трудясь аки пчелки, поправят финансовое положение, а суббота с воскресеньем существенно его раскачают.

СТРЕЛЕЦ Семейный корабль налетит на рифы, если вы хоть на минуту выпустите штурвал. Заперев «половину» в камбузе, до вечера стойте на капитанском мостике. За вторником не заржавеет, поэтому стремитесь активизироваться. На трудовом фронте, как никогда, обстановка вооруженного перемирия. Машите шефу белым флагом (бельем, пиджаком) всю среду. Максимум удовольствия при минимуме неудобств — кредо четверга и пятницы. Для субботы характерна лавина случайностей, а для воскресенья — каскад мероприятий. И то и другое встречайте спокойно.

КОЗЕРОГ Понедельник не есть копилка сплошных испытаний, как может показаться на первый взгляд. Просвет наметится ближе к вечеру. Во вторник будьте готовы решать вопросы, связанные с наследством. Освободите сейфы и откройте счета. Уйдя в свой внутренний мир на пару часов среды, вернитесь «в люди» просветленным(ой). Четверг разорвет ненужные связи и подарит новые контакты. Любые свидания пятницы старайтесь назначать в теплой дружеской обстановке. Выходные проведите в творческом содружестве с природой.

ВОДОЛЕЙ Желание стать отшельником(цей) и обрести собственную пещеру (скит, бочку) усилятся в понедельник. Держите свои желания при себе. Утомительная суета заполнит вторник. Скиньте с себя бремя забот во второй половине дня. Беспричинное веселье ворвется в среду. Если «половина» не поймет, а шеф осудит, то долго и упорно источайте меду и елей. Весь четверг любите направо и налево, периодически вспоминая о домочадцах. Пятница — это кулек сюрпризов, красиво и прочно упакованных. Разворачивайте постепенно. Приняв сто граммов на грудь, войдите в выходные.

РЫБЫ Понедельник покатится по привычной колее, пока не затормозит перед завалом возможностей. Разгребайте его, откидывая ненужное и любовно откладывая ценное весь вторник. Молодой задор украсит среду. К вечеру постарайтесь уклониться от ненужных объятий. Проверка дружеских чувств, задуманная в четверг, не должна принять уродливые формы. Не все будут готовы переписать на ваше имя недвижимость или одолжить на время жену (мужа). Начав веселиться в пятницу, нажмите на тормоза к субботе, тогда в воскресенье не придется пить рассол литрами.

Снова **Огонёк** в каждом доме!

Открыта подписка на **2-е полугодие 2002 года**

Наш подписной индекс: **70663**

в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —

т. 1, стр. 241;

в каталоге Московского почтамта —

стр. 72

Подписка принимается

во всех отделениях связи

Он появлялся по-разному. В разное время и при различных обстоятельствах. Вне зависимости от технологии и возможностей. Он необходим — с ним связана жизнь. Жизнь, которая меняется постоянно. Жизнь, которую он освещает

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533**